

10 НОЯБРЯ

1832.

1882.

ПЯТЬДЕСЯТЬ ЛѢТЪ

СПЕЦІАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

для

ОБРАЗОВАНІЯ ВОЕННЫХЪ ЗАКОНОВѢДОВЪ

ВЪ РОССІИ.

АУДИТОРСКАЯ ШКОЛА.
АУДИТОРСКОЕ УЧИЛИЩЕ.
ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ.
ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ НАЧАЛЬНИКА ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Орудия Подьячскага, № 1
2411.

Печатано по распоряженію Начальства Военно-Юридической Академіи

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Введеніе	1
1. Приемы и способы образованія и комплектованія аудиторовъ въ Россіи до учрежденія Аудиторской школы Военнаго Министерства	12
Глава I. Отъ возникновенія аудиторскаго чина до учреж- денія Генераль-Аудиторіата, въ 1797 году.	12
Глава II. Отъ учрежденія Генераль-Аудиторіата въ 1797 г. до устройства Аудиторской школы Военнаго Министерства въ 1832 году	28
II. Спеціальная школа для образованія военныхъ за- коновѣдовъ при Военномъ Министерствѣ:	
Общая цѣль учрежденія такой спеціальной школы и при- чина ея прогрессивнаго развитія	57
I. Аудиторская школа 1832—1846 г.	84
II. Аудиторское училище 1846—1867 г.	84
III. Военно-юридическое училище 1867—1878 г. } и Военно-юридическая академія 1866—1876 г. }	106
IV. Военно-юридическая академія 1878—1882 г.	131

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Схематическая таблица, показывающая непрерывное усовершенствованіе главныхъ факторовъ спеціальной военно-юридической школы.	142
--	-----

II

	Стран.
№ 2. Копія предписанія военнаго министра графа А. И. Чернышева генераль-аудитору Ноинскому	153
№ 3. Вѣдомость о числѣ гражданскихъ чиновниковъ, состоящихъ на должностяхъ въ военно-судебномъ вѣдомствѣ, переведенныхъ въ военное и гражданское вѣдомства, уволенныхъ отъ службы и умершихъ, со дня выпуска изъ аудиторской школы, аудиторскаго и военно-юридическаго училищъ, съ 1835 по 1878 г.	155
№ 4. Вѣдомость о числѣ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, состоящихъ на должностяхъ въ военно-судебномъ вѣдомствѣ, по окончаніи курса поступившихъ: въ морское вѣдомство, отчисленныхъ въ свою часть, не поступившихъ въ военно-судебное вѣдомство, исключенныхъ и переведенныхъ по армейской пѣхотѣ или въ гражданское вѣдомство, уволенныхъ отъ службы, отъ 1868 г. по 1876 г. и отъ 1878 г. по 1882 г.	161
№ 5. Воспитанники и ученики аудиторской школы, аудиторскаго училища и военно-юридическаго училища, записанные на мраморныхъ доскахъ, помѣщенныхъ въ военно-юридической академіи.	163
№ 6. Личный составъ военно-юридической академіи	166

Если бы отъ военнаго законовѣда требовалось одно только *механическое подведеніе разбираемаго уголовного факта подъ законъ*, одно только знаніе *формъ и обрядовъ судо-производства*; если бы процессъ военнаго суда состоялъ въ одномъ только *приложеніи буквы закона къ факту*, безъ участія мыслящей воли судьи, вникающей въ *духъ закона* — тогда, безспорно, образовательный цензъ военныхъ законовѣдовъ, для замѣщенія ими должностей, исполняемыхъ лишь механически, по навыку, т. е. требующихъ отъ исполнителя лишь заминанія статей законовъ, безъ разумѣнія ихъ смысла, безъ оцѣнки какъ ихъ, такъ и даннаго казуса, не обременялъ бы государства издержками на образованіе людей такой низкопробной профессіи. Однако-же въ Россіи, въ вѣдѣніи Военнаго Министерства, полвѣка существуетъ школа, возникшая подъ скромнымъ названіемъ «Аудиторской», которая, пройдя рядъ внутреннихъ преобразованій, на нашихъ глазахъ выросла до степени высшаго военно-учебнаго заведенія — Военно-Юридической Академіи.

Не доказываетъ ли это развитіе военно-юридической школы, что Верховные Вожди русской арміи стремятся утвердить правосудіе въ войскѣ на разумѣніи истиннаго смысла карающихъ законовъ и на сознательномъ примѣненіи этихъ законовъ къ особенностямъ служебнаго быта военныхъ людей, какъ въ мирное, такъ и въ военное время? Не высказалось ли въ этомъ сознаніе военнаго вѣдомства въ необходимости для войскъ искусныхъ военныхъ правовѣдовъ, вполне постигающихъ науку уголовного права? Сама исто-

рія школы не наминаетъ ли о спасительной истинѣ Петра Великаго «всеу законы писать, когда ихъ не хранить»¹⁾, такъ какъ для храненія законовъ прежде всего необходимы лица, способныя постигать ихъ значеніе и цѣль—правовѣды, а не одни только канцелярскіе дѣльцы?

Изъ сопоставленія событій отечественной исторіи съ ходомъ организациі русской арміи, съ ея учрежденіями въ разные періоды, не трудно замѣтить, что улучшенія въ войскахъ идутъ въ параллель съ развитіемъ общественнаго просвѣщенія, и что въ прямой зависимости отъ этого именно фактора стоятъ и самыя мѣры для предупрежденія преступленій, какъ въ гражданской, такъ и въ военной средѣ.

Основываясь на историческихъ фактахъ, мы вправѣ заключить, что у насъ, подобно тому какъ во всемъ мірѣ, прогрессъ юстиціи неразлученъ съ успѣхами образованія, и что эти успѣхи выражаются въ законодательствѣ прежде всего въ смягченіи системы наказаній. Естественное стремленіе цивилизованной общественной массы къ добру должно было измѣнить кореннымъ образомъ и наши военно-уголовные законы. Это стихійное перерожденіе русскаго народа, начатое съ Петра Великаго, дало полное основаніе Императору Александру I уничтожить *пытку*, «чтобы наконецъ самое названіе пытки, стыдъ и укоризну челоуѣчеству наносящее, изглажено было навсегда изъ народной памяти»²⁾, вывести изъ употребленія въ приговорахъ суда слова «*нещадно и жестоко*»³⁾, и стремиться укрѣпить правосудіе на строгомъ соблюденіи законовъ, не лишая людей, невинныхъ въ злодѣянніи, средствъ къ оправданію въ судѣ. «Предавая обвиняемаго дѣйствію закона, если я хочу», говоритъ Императоръ Александръ I, «чтобъ преступленіе было обнаружено и получило должное возмездіе, то еще болѣе желаю,

¹⁾ Указъ Петра I 17 апрѣля 1722 г., помѣщаемый на зеркалѣ (1 П. С. З., т. VI, № 3970).

²⁾ Указъ 27 сентября 1801 г.

³⁾ Указъ, объявленный генераль-аудитору князю Салагову 1802 г., а также указъ 10 сентября 1808 г.

чтобъ невинность находила въ томъ же самомъ законѣ и судѣ всѣ средства къ своему оправданію» ⁴⁾).

Тому-же успѣху общественной цивилизаціи Россія обязана прекращеніемъ позорнаго клейменія преступника, смягченіемъ всей системы наказаній, въ особенности уничтоженіемъ тѣлеснаго наказанія, что уже совершилось на нашихъ глазахъ, въ царствованіе Императора Александра II, требовавшаго отъ судовъ «правды и милости».

Уже съ начала царствованія Императора Александра I замѣчается настоятельное стремленіе правительства къ присваиванію способовъ для снабженія арміи людьми, знающими военные законы и искусными въ ихъ примѣненіи. Но первые опыты образованія аудитора не пошли далѣе канцелярской *выучки* законамъ и приученія къ *письмоводству*. Только спустя четверть вѣка съ небольшимъ, когда организовано было общее русское законодательство и созрѣла мысль о соединеніи управленія всѣми учрежденіями военнаго вѣдомства въ лицѣ военнаго министра, Императоръ Николай I призналъ необходимымъ устроить при военномъ министерствѣ специальную военно-юридическую школу, подъ именемъ «аудиторской». Открытіе ея 10 ноября 1832 года было прямымъ отвѣтомъ на попытку Петра Великаго — образовывать учебное заведеніе подъ именемъ школы для «науки аудиторскихъ дѣлъ» изъ «шляхетныхъ недорослей» ⁵⁾.

Составивъ для русской арміи первый систематическій военно-уголовный кодексъ и приступивъ (въ 1719 г.) къ печатанію перваго полнаго «Устава Воинскаго» во всемъ его объемѣ (т. е. съ Артикуломъ Воинскимъ, и съ Процессомъ, подлежащимъ къ судящимъ, и Экзерцицію) ⁶⁾, пре-

⁴⁾ Указъ 8 августа 1801 г.

⁵⁾ Открытіемъ въ «Московскомъ отдѣлѣ арх. Глав. Штаба.» распоряженія Петра I (указъ 11 апрѣля 1719 г.) объ учрежденіи школы «для науки аудиторскихъ дѣлъ» при Военной Коллегіи, наука обязана М. П. Розенгейму, воспитанику 1-го выпуска организованной при Аудиторскомъ Училищѣ Военно-Юридической Академіи. См. его «Очеркъ ист. Военно-судеб. учрежд. въ Россіи» СПб. 1879 г., стр. 174—175.

⁶⁾ Первоначально 15 апрѣля 1715 г. отпечатанъ «Артикулъ Воинскій съ Процессами» на *одномъ русскомъ языкѣ*; въ томъ-же году 26 ноября изданъ

образователь и учредитель постоянного регулярного войска не только был озабоченъ мыслью объ образованіи военныхъ законовѣдовъ изъ природныхъ русскихъ людей, но и ясно выразилъ намѣреніе передать производство военно-судныхъ дѣлъ въ учрежденныхъ *коллегіальныхъ военныхъ судахъ* въ руки людей, спеціально приготовленныхъ — въ руки военныхъ юристовъ, какими въ ту эпоху были аудиторы.

Для пониманія военно-уголовнаго законодательства, для руководства военнымъ процессомъ и для полного введенія его въ дѣйствіе, согласно тому идеалу, какой былъ въ Петровское время выработанъ въ западной Европѣ, требовались надежные люди: только образованнымъ военнымъ юристамъ можно было вручить грозный Артикулъ Воинскій, построенный по образцу и системѣ величайшаго полководца и великаго военнаго законодателя новѣйшихъ вѣковъ — Густава Адольфа.

«На совѣсть аудитора», учило еще нѣмецкое (имперское) военное право, «ляжетъ тяжкая отвѣтственность, когда онъ наложитъ незаслуженное преступникомъ наказаніе» и пр. ⁷⁾. Этими словами начиналась замѣчательная инструкція аудиторамъ имперскихъ (нѣмецкихъ) полковъ, требовавшая отъ нихъ не только основательнаго изученія законовъ, но и безпристрастія въ дѣйствіяхъ. Мысли этой инструкціи, только иначе выраженные, переданы въ видѣ наставленія для Русскихъ аудиторовъ въ п. п. 7 и 8 «Процесса» и въ 24 гл. «Уст. Воин.» 1716 г. ⁸⁾; а этотъ уставъ, во всѣхъ его

въ С.-Петербургѣ «Артикулъ съ толкованіями» на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; въ 1717 г. отпечатанъ, тоже на русскомъ языкѣ, «Уставъ Воинскій» (о должностяхъ), утвержденный Петромъ I въ Данцигѣ (Гданскѣ) 30 марта 1716 г.—Первое же полное изданіе «Устава Воинскаго» на русскомъ языкѣ, т. е. собственно Устава Воинскаго, Артикула Воинскаго, Процесса и Экзерциція (или ученія) вышло изъ Санкт-Петербургской типографіи 29 октября 1719 года.

⁷⁾ «Сост. воен. пр. въ зал. Европѣ въ эпоху учрежденія пост. войскъ». Спб. 1881 г. стр. 379. Corpus Juris Militaris Novissimum, т. I, стр. 67—69.

⁸⁾ 1 П. С. З., т. V стр. 385. Также: «о значеніи аудиторской должности въ Россіи». См. «Періодъ преобраз. Петра В.» (учрежд. коллег. воен. суд. и должн. аудитора) Спб. 1881 г.

частяхъ, останется навсегда живымъ свидѣтелемъ того высокаго взгляда на обязанность аудиторовъ и на значеніе воиннаго суда, какимъ былъ проникнутъ творецъ нашего перваго военно-уголовнаго кодекса.

Будучи убѣжденъ, что отъ офицеровъ, составлявшихъ коллегію судящихъ — «кригсрехтъ» — нельзя требовать основательнаго знакомства съ военно-уголовнымъ закономъ, Петръ I ожидалъ, что воспринимаемая имъ изъ западной Европы форма слѣдственнаго, письменнаго и тайнаго процесса будетъ вполне обезпечена въ своемъ приложеніи установленіемъ въ войскахъ іерархіи генераль-оберъ- и полковыхъ аудиторовъ. Но организациіи спеціального вѣдомства изъ этихъ новыхъ военныхъ чиновъ не послѣдовало не только при Петрѣ I, но и при его преемникахъ; по крайней мѣрѣ въ Полн. Собр. Зак. нѣтъ указаній относительно подчиненія аудиторовъ генераль-аудитору, съ возложеніемъ на него заботы объ образованіи соответственныхъ людей для замѣщенія аудиторскихъ вакансій, какъ это, между прочимъ, установлено было въ сосѣдней съ нами Пруссіи, въ началѣ XVIII в., а въ Швеціи еще ранѣе.

Слѣдовательно, вышеуказанныя ожиданія и предположенія Петра I не осуществились и причинъ тому было слишкомъ много; но подробный ихъ разборъ не входитъ въ программу настоящаго «очерка». Главными изъ такихъ причинъ должно признать: а) непрочное установленіе всей системы коллегіальнаго начала въ нашихъ военныхъ судахъ, укрѣпленію котораго впоследствии ни мало не помогла и военная коллегія; б) то обстоятельство, что судьи, взятые изъ строя офицеры, по самому свойству процесса, неминуемо должны были подчиниться вліянію аудиторовъ, а вслѣдствіе служебной зависимости тѣхъ и другихъ отъ ближайшихъ начальниковъ, и самые суды, вопреки намѣренію законодателя, предоставлявшаго судьямъ право облегчать участь виновнаго (при смягчающихъ вину обстоятельствахъ), обращались въ орудіе войсковой администраціи, которая не всегда была способна становиться на почву юридическаго безпристрастія; в) ни аудиторы, ни сами судьи не могли понимать внут-

ренняго смысла многихъ артибуловъ: для этого, независимо отъ юридическаго образованія, требовалось еще знакомство съ иноземными законами или комментаріями на эти законы.

Во всякомъ случаѣ, изъ этихъ причинъ неудачи, постигшей практическую сторону военно-уголовнаго законодательства Петра Великаго, слѣдуетъ выдѣлить отсутствіе организациі корпуса аудиторомъ и на ряду съ нимъ полную необеспеченность арміи и флота относительно иныхъ способовъ комплектованія ихъ военными правовѣдами. Между тѣмъ, законодательство Петра I, согласно съ духомъ и приѣмами современнаго ему западно-европейскаго, преимущественно-же нѣмецкаго военнаго права, взваливало на аудиторомъ тяжкое бремя руководства судопроизводствомъ въ полкахъ Русской арміи. Такое бремя не могло быть подъ силу неподготовленнымъ людямъ — тѣмъ болѣе, что они не находили для себя ни нравственной, ни матеріальной опоры ни со стороны высшаго центральнаго органа, ни со стороны высшаго представителя своей спеціальнойности — генераль-аудитора.

Военная коллегія, на которую законодатель собственно и возложилъ обязанность высшаго надзора за отправленіемъ правосудія въ арміи, не смотря на возрастаніе вооруженныхъ силъ государства и на развитіе военныхъ учреждений (Ордоннансъ-Гаузы и т. п.), постоянно нуждавшихся въ спеціалистахъ для дѣлопроизводства въ судахъ, не оставила никакихъ слѣдовъ своей заботливости относительно снабженія полкомъ и вообще военныхъ судовъ соответствующими своей должности аудиторами, и когда къ концу XVIII столѣтія вошло въ обычай выбирать въ аудиторомъ, по распоряженію полкомовыхъ шефовъ, подручныхъ унтеръ-офицеровъ или же угодливыхъ начальству писарей, то значеніе аудиторской должности было низведено до крайняго предѣла какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Отсюда, однако, возникла какъ бы сама собою потребность быстрой реформы, направленной къ существенному подъему общественнаго положенія аудитора...

И такъ, не свѣтлая мысль Петра, не духъ его монументальнаго военно-юридическаго кодекса, а небреженіе имъ,

доведенное до крайности, дало толчекъ къ прискиванію, съ самаго начала XIX столѣтія, способовъ для удовлетворительнаго образованія военныхъ юристовъ.

Императоръ Павелъ I вѣрно оцѣнилъ значеніе военно-уголовнаго законодательства для укрѣпленія замѣтно ослабѣвшей военной дисциплины, и стремясь изгнать дикій произволь, вкравшійся въ отправленіе военнаго правосудія, положилъ начало организаціи аудиторіатскаго вѣдомства: онъ поставилъ во главѣ его генераль-аудитора, избравъ на этотъ постъ генераль-лейтенанта князя *Шаховскаго*, котораго назначилъ предсѣдателемъ вновь организованнаго высшаго военнаго суда—генераль-аудиторіата, и судъ этотъ изыалъ изъ подчиненія военной коллегіи⁹⁾. Вслѣдъ за тѣмъ на генераль-аудитора было возложено попеченіе о снабженіи войскъ аудиторами, и рядомъ указовъ намѣчена была организація особаго спеціальнаго вѣдомства, что въ деталяхъ и завершилось въ первые же годы царствованія Императора Александра I¹⁰⁾. При вновь устроенномъ аудиторіатскомъ вѣ-

⁹⁾ 1 П. С. З., т. XXIV, ст. 17757. Имен. ук. объявл. Военной Коллегіи Презид. 24 января 1797 г. «Его Императорское Величество повелѣлъ быть Генераль-Аудиторіату, который есть Судъ вышній Военный по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ для всей арміи». Вслѣдъ за симъ при Военной Коллегіи уничтожена «Аудиторская экспедиція», дѣла которой передавы въ Генераль-Аудиторіатъ (указъ Имен. Воев. Колл. Презид., 31 янв. 1797 г. ст. 17775) Прокуроры сохранены при Военной и Адмиралтейской Коллегіяхъ на прежнихъ основаніяхъ; «а при экспедиціяхъ Военной Коллегіи провіантской и комисаріатской, а также при черноморской адмиралтейской ихъ не имѣть». (Имен. Генер. Прокур. 18 февр. 1797 г., ст. 17808). Затѣмъ послѣдовали: Высочайшія повелѣнія генераль-аудитору: 11 февраля 1799 года: аудиторахъ, награжденнымъ статскими чинами (въ отмѣну производства ихъ въ офицерскіе подпоручика и поручика), производить жалованье по ихъ чинамъ и носить имъ общій аудиторскій мундиръ (ст. 18530, 18994); 8 іюня 1799 года: въ случаѣ болѣзни аудитора въ полку должность его исправлять фельдфебелю; 18 іюня 1799 года: *всѣмъ аудиторахъ быть въ отдѣлнн генераль-аудитора, производство ихъ будетъ зависать отъ его рекомендаціи*; 10 октября 1799 года: аудиторовъ производить никакъ инако, какъ въ титулярные совѣтники и имъ нѣтъ другаго чина, поелику въ иномъ случаѣ они никакъ не поступать на службу, какъ изъ аудитора въ званіе квартирмейстера (ст. 19175). При этомъ аудиторовъ производились въ чины не иначе, какъ по всеподданнѣйшему докладу генераль-аудитора и по представленію шефовъ. — (Высоч. утв. докладъ генераль-аудитора кн. Салагова 22 янв. 1804 г., ст. 21134).

¹⁰⁾ См. Высоч. утв. докладъ генер.-аудит. кн. Салагова 22 янв. 1804 г. Аудиторовъ выбираютъ изъ унтеръ-офицеровъ, а должность эта трудная

домствѣ, въ связи съ существенными измѣненіями какъ въ подчиненіи его сначала (съ 1815 г.) начальнику главнаго штаба Е. И. В., потомъ (съ 1832 г.) военному министру, при новомъ образованіи военнаго министерства, были постепенно выработаны условія для комплектованія войскъ аудиторами, причемъ правительство стремилось, рядомъ со-отвѣтствующихъ мѣръ, установить и образовательный для нихъ цензъ. Принявъ за основу условія гл. I, п. 7 и 8 «Процессовъ» и гл. 24 «Уст. Воин.», оно въ теченіе почти тридцати лѣтъ, изыскало нѣсколько способовъ образованія людей, готовящихся въ аудиторы, отъ которыхъ требовалось тогда искусство въ производствѣ судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ. Но всѣ эти опыты, при канцелярскихъ пріемахъ образованія аудитора сперва изъ разночинцевъ при генераль-аудиторіатѣ, потомъ изъ чиновниковъ при уголовныхъ департаментахъ сената и, наконецъ, изъ кантонистовъ при аудиторіатскомъ департаментѣ и ордоннанс-гаузахъ, а равно при оберъ-аудиторахъ, не могли удовлетворить постоянно возроставаемаго спроса на юридически образованныхъ военныхъ чиновниковъ ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи, даже и въ той узкой сферѣ, къ которой сведена была аудиторская должность подъ вліяніемъ всей предшествующей практики военнаго судопроизводства, отъ Петра Великаго и до начала царствованія Николая I. Опытъ же академическаго преподаванія «Россійскаго законодательства» въ аудиторіи при канцеляріи сената въ Москвѣ—былъ не

(ссылка на Уст. Воин. и Процессы, гл. I, п. 7 и 8): «нужны люди съ чувствомъ, которые дорожили бы честію и съ познаніями о законоположеніяхъ». Для привлеченія дворянъ въ аудиторы нужно эту должность считать въ 13 кл. и производить въ чины черезъ 3 года, далѣе сообразоваться съ производствомъ по статской службѣ. 1 П. С. З., т. XXVIII, ст. 21134. Высоч. утв. докл. 7 сентября 1805 г.: «О преобразованіи Генераль-Аудиторіата», а равно объ установленіи порядка въ производствѣ слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ на основаніи Воинскихъ Процессовъ. Ч. 3. Гл. I, Указъ 14 ноября 1732 г., 13 ноября 1769 г. и 13 ст. Жалованной Грамоты. Принять мѣры для образованія аудиторовъ въ знаніи государственныхъ узаконеній и въ производствѣ слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ. 1 П. С. З., XXVII. ст. 21903.

болѣе какъ метеоръ, блеснувшій на горизонтѣ передъ глазами изумленнаго военнаго общества 1817 года.

Такимъ образомъ, не смотря на намѣренія Императора Александра I, высказанныя въ 1805 году при преобразованіи генераль-аудиторіата, имѣвшаго обязанность: «доставить подсудимому (при его невиновности) возможность и средства къ оправданію, отстранить могущее встрѣтиться пристрастіе судящихъ и предупредить неправое примѣненіе законовъ», судопроизводство въ войскахъ, къ концу его царствованія, велось едва ли болѣе удовлетворительно, чѣмъ въ началѣ, и при томъ съ тѣмъ еще различіемъ, что вслѣдствіе распространенія военной подсудности и увеличенія числа военныхъ судовъ штатное число аудиторскихъ должностей возросло въ значительной степени, а эти важныя должности оказались въ рукахъ людей, произведенныхъ въ аудиторы изъ писарей, изъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ, или же изъ воспитанниковъ баталіона военныхъ кантонистовъ! Если эти аудиторы, считаясь по должности въ 13, 10, 9 и 8 классѣ, могли оказаться опытными канцелярскими дѣльцами, если они могли цитировать на память цѣлый рядъ статей законовъ, если даже они и были хорошими законниками, то уже ни въ какомъ отношеніи они не были искусными правовѣдами, а на такія именно лица и было разсчитано Петровское военно-уголовное законодательство. Въ силу этого и теперь, т.-е. въ началѣ царствованія Николая I, полковые аудиторы не могли отвѣчать ни намѣреніямъ Государя въ осуществленіи «правоваго примѣненія законовъ», ни высшимъ задачамъ центральныхъ учреждений, завѣдывавшихъ силами сухопутными и морскими, ни замѣтному уже и тогда подъему общественнаго и нравственнаго развитія въ народѣ.

Императоръ Николай I, ознаменовавшій свое царствованіе организаціей гражданскаго и военнаго законодательства, приступая къ преобразованію центральныхъ учреждений военнаго и морскаго вѣдомствъ, стремился, съ одной стороны, утвердить дисциплину и порядокъ въ войскахъ на уваженіи къ закону, съ другой — утвердить образованіе офицеровъ на

болѣе прочныхъ основаніяхъ—въ кадетскихъ корпусахъ. Рядомъ важныхъ постановленій онъ не только поднялъ значеніе аудиторской должности въ войскахъ, давъ имъ въ новыхъ штатахъ болѣе обеспеченное матеріальное положеніе, но и сдѣлалъ серіозныя улучшенія въ военно-судебной части, положивъ начало аудиторской школѣ, устроенной сообразно съ условіями общественнаго и государственнаго быта Россіи въ 30-хъ годахъ. Эта спеціальная закрытая школа имѣла своимъ назначеніемъ «снабжать военно-сухопутное и морское вѣдомства аудиторами образованными, соотвѣтственно обязанностямъ сего званія ¹¹⁾».

Принимая во вниманіе «важность цѣли» новаго учебнаго заведенія и въ виду отсутствія свободныхъ вакансій въ кадетскихъ корпусахъ, признано было полезнымъ (какъ сказано въ дополнительномъ именномъ указѣ, отъ 8 ноября того же 1832 г.) допустить къ приему въ аудиторскую школу, кромѣ кантонистовъ, и дѣтей дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей ¹²⁾.

Вотъ послѣ какихъ событій и при какихъ условіяхъ 10 ноября 1832 г. возникла Аудиторская Школа при Военномъ Министерствѣ.

Учрежденіемъ ея, во всякомъ случаѣ, положено было твердое начало болѣе цѣлесообразному военному воспитанію и до извѣстной степени соотвѣтственному военно-юридическому образованію для замѣщенія аудиторскихъ должностей изъ среды воспитанниковъ, достойныхъ такого назначенія.

Здѣсь необходимо однако замѣтить, что учрежденію школы предшествовали различные способы для снабженія арміи военными законовѣдами, или, правильнѣе, людьми, такъ или иначе приспособленными къ отправленію аудиторской

¹¹⁾ 2-е П. С. З., т. VII, ст. 5253. «Положеніе объ аудиторской школѣ при с.-петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ» 26 марта 1832 г.

¹²⁾ Тамъ-же, ст. 5731. 8 ноября 1832 г.—Именной указъ, данный военному министру о приемѣ дворянскихъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей въ аудиторскую школу. Впослѣдствіи, въ сороковыхъ годахъ, въ аудиторское училище, преобразованное изъ школы, приемъ кантонистовъ былъ прекращенъ.

должности. Эти разнообразные приемы восходят, какъ выше упомянуто, къ началу XVIII столѣтія, и составляютъ достояніе современной специальной школы, пятьдесятъ лѣтъ существующей въ Россіи для образованія военныхъ законовѣдовъ, а потому на нихъ необходимо остановиться и охарактеризовать ихъ, чтобы оцѣнить тотъ историческій путь, по которому въ теченіе столѣтія пробивалась въ общественное сознаніе идея о наиболѣе цѣлесообразномъ способѣ образованія людей, для снабженія государства юристами, подготовленными для отправленія военнаго правосудія. Добытые нами факты по этому вопросу не лишены и общаго значенія въ исторіи просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ.

I.

ПРИЕМЫ И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ И КОМПЛЕКТОВАНИЯ АУДИТОРОВЪ ВЪ РОССИИ ДО УЧРЕЖДЕНИЯ АУДИТОРСКОЙ ШКОЛЫ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА въ 1832 году.

Въ вопросѣ о приемахъ и способахъ образования аудиторовъ, а также и комплектованія ими войскъ, со времени возникновенія аудиторской должности и до учрежденія школы, т. е. въ теченіе 120 лѣтъ, представляются два періода, раздѣльною гранью между которыми служитъ учрежденіе генераль-аудиторіата (1797) и подчиненіе всѣхъ аудиторовъ вѣдѣнію генераль-аудитора.

ГЛАВА I.

Отъ возникновенія аудиторскаго чина до учрежденія генераль-аудиторіата въ 1797 году.

Какъ ни скудны наши источники, однако на основаніи Полнаго Собранія Законовъ и нѣкоторыхъ официальныхъ документовъ представляется не лишняя интереса и значенія возможность разсмотрѣть въ общихъ чертахъ тотъ путь, который привелъ правительство къ убѣжденію въ необходимости учрежденія военно-спеціальной школы для образованія исключительно военныхъ законовѣдовъ въ Россіи¹³⁾.

Регулярной арміи, устроенной, вооруженной и снаряженной по образцу иноземному, дано было и иностранное военно-

¹³⁾ Для эпохи Петра Великаго матеріаломъ служилъ трудъ *И. О. Боровскаго* подъ заглавіемъ: „Періодъ преобразованій Петра Великаго“ (учрежденіе коллегіальныхъ военныхъ судовъ и возникновеніе должности аудитора въ Россіи).

уголовное законодательство. Оно переносило въ Россію современные эпохъ Петра I въ войскахъ западной Европы: учрежденія, формы, законы, военные обычаи. Обнародованіемъ «Устава Воинскаго», 30 марта 1716 г., завершались многолѣтнія усилія надъ реформами военно-сухопутныхъ силъ. Въ матеріальныхъ и формальныхъ военно-уголовныхъ законахъ заключалось почти все то, что могла дать Россіи современная Петру I цивилизація на Западѣ. Новое военно-судебное устройство съ полковыми (низшими) и генеральными (высшими) судами, имѣя во главѣ военную коллегію (собственно для ревизіи приговоровъ), сложилось, главнымъ образомъ, *по образцу шведскихъ военныхъ судовъ*, но должности аудиторомъ, а равно формы судопроизводства, разработаны въ «Уставѣ Воинскомъ» преимущественно по идеямъ имперскаго и саксонскаго военнаго права. Въ этой должности современное Петру I нѣмецкое законодательство соединило столь сложныя и разнообразныя обязанности, не рѣдко даже противорѣчащія одна другой, что для исполненія ихъ требовалось, во всякомъ случаѣ, юридическое образованіе. По общему духу ученія нѣмецкаго военнаго права начала XVIII вѣка, коллегія судящихъ офицеровъ, взятыхъ изъ строя, могла быть компетентною въ рѣшеніи дѣлъ по формѣ инквизиціоннаго, тайнаго и письменнаго процесса только подъ руководствомъ лица спеціально къ тому приготовленнаго. Такое общее начало, заимствованное нѣмецкими криминалистами изъ «Руководства инвизиторамъ» XV столѣтія, передается категорически въ п. 7, гл. I «Кратк. изобр. проц. и судеб. тяжобъ»¹⁴⁾ и проникаетъ въ другіе пункты процесса.

Опираясь на аудиторомъ, «отъ которыхъ весьма требуется доброе искусство въ правахъ и (потому) надлежитъ имъ добрымъ быть юристамъ», такъ какъ отъ офицеровъ, состав-

¹⁴⁾ 1 П. С. З., т. V, ст. 3006, стр. 385.—Объ этомъ см. «Періодъ преобразование Петра Великаго», стр. 114.—Сравни съ духомъ имперскаго и прусскаго инструкцій для аудиторомъ, въ *Corpus Juris Militaris Novissimum*, изд. Фрича, 1724.

ляющихъ коллегію суда, «особливаго искусства въ правахъ требовать не можно, ибо они время свое обученіемъ воинскаго искусства, а не юридическаго провозждаютъ» — нашъ законодатель надѣялся уничтожить господствовавшій произволъ въ воеводскомъ судѣ русскаго войска. Судьи дѣлали, что хотѣли, «ибо излишнюю мочь имѣли», въ новомъ судѣ «въ коллегіумѣ такомъ не обрѣтается мѣста пристрастію, коварству, лихоимству, *суду какой могутъ сложиться въ заступленіе винной или во осужденіи невинной стороны*, гдѣ аще и будетъ одинъ отъ нихъ къ лицу судимому пристрастенъ и яростенъ, обаче другой и третій отъ гнѣва сего и пристрастія свободны»¹⁵).

Но мы видимъ на самомъ дѣлѣ, что въ военно-судебной практикѣ нашихъ войскъ XVIII вѣка случилось нѣчто другое; даже самъ Петръ Великій, какъ свидѣтельствуетъ *Посошковъ*¹⁶), не могъ пересилить обычасевъ, вкоренившихся въ военныхъ судахъ Петровской Руси, когда главными дѣльцами были *подъячье*...

Иерархія аудиторовъ, взаимнъ дьяковъ и подъячихъ, бывшихъ въ русскомъ войскѣ въ XVII ст., установлена штатами для арміи 19 февраля 1711 г.¹⁷).

По этимъ штатамъ полагалось имѣть аудиторами русскихъ и иноземцевъ:

	Русскихъ.		Иноземцевъ.	
	Число лицъ.	Жалованья.	Число лицъ.	Жалованья.
Генераль-аудиторовъ	2	400 р.	5	816 р.
Генераль-аудиторъ-лейтенантовъ	2	250 »	1	576 »

¹⁵) 1 П. С. З., VII, 3718. «Реглам. духовн. колл.»; т. V «Военный Совѣтъ» (Kriegs Rath). Ср. «Пер. преобр. Петра Великаго», стр. 90.

¹⁶) *Иванъ Посошковъ*. «Книга о скудости и богатствѣ», изъ сочиненій изданныхъ Михаиломъ Погодинымъ, Москва, 1842 г., стр. 317 и слѣд.

¹⁷) 1 П. С. З. Штаты арміи: А) штатныя положенія генеральнаго штаба и Б) штатныя положенія: 33 кавал. и 42 гѣх. полковъ. По размѣру оклада жалованья, генераль-аудиторъ поставленъ между генераль-квартирмейстеромъ и генераль-квартирмейстеръ-лейтенантомъ; съ окладами-же послѣднiго сравненъ окладъ генераль-фискаля. Оклады полковыхъ аудиторовъ сравнены съ окладомъ капитановъ. Эти штаты основаны на положеніяхъ объ аудиторахъ шведскихъ войскъ. Кн. шт. № 2319. См. Прилож. I «Пер. преобр. Петра Великаго».

	Русскихъ.		Иноземцевъ.	
	Число лицъ.	Жало- ванья.	Число лицъ.	Жало- ванья.
Бригадныхъ аудиторовъ . . .	4	240 р.	3	516 р.
Аудиторовъ: кавалер. полковъ.	22	100 »	11	216 »
» пѣхотн. полковъ .	28	100 »	14	216 »
Всего. . . .	58		34	

Кромѣ того, аудиторы положены въ 40 гарнизонныхъ полкахъ съ окладомъ жалованья половиннымъ (50 руб.) или двутретнымъ—(66 р. 67¹/₂ к.) противъ полнаго армейскаго оклада.

Въ общемъ составѣ арміи въ 114,462 чел., на общее содержаніе которыхъ по росписи 1711 г. (въ П. С. З. № 2319) было исчислено 2.161,176 р., полагалось аудиторовъ въ высшихъ и низшихъ чинахъ 132 человекъ и на ихъ содержаніе опредѣлено было одного только жалованья, не считая порціоновъ, раціоновъ—около *одного процента*¹⁸⁾.

Но къ военной юстиціи въ извѣстномъ смыслѣ въ ту эпоху принадлежали еще фискалы, личный составъ которыхъ соотвѣтствовалъ числу аудиторовъ.

Полковые аудиторы полагались въ чинѣ капитана (фискалы и комиссары въ чинѣ поручика), и избираемы были изъ дворянъ и старыхъ офицеровъ. Военную юстицію въ русскихъ войскахъ предполагалось устроить по шведскому образцу. Вскорѣ взгляды Петра I на форму процесса, которому слѣдовали тогда шведы, измѣнился, вѣроятно, подъ вліяніемъ нѣмецкихъ, преимущественно прусскихъ законовъ: «устава о военномъ судѣ и инструкціи для аудиторовъ 1712 г.». Несомнѣнное вліяніе прусскихъ законоположеній

¹⁸⁾ Размѣръ раціоновъ соображенъ съ положеніями царскихъ войскъ во время вивтеръ-квартиръ; но какъ въ этомъ уставѣ раціоновъ не полагалось ни лекарю, ни аудитору, по этому, согласно предложенію генер. маіора *Чурикова*, утвержденному Сенатомъ, указомъ 15 января 1713 г. опредѣлено давать раціоны *аудитору* противъ поручика (т. е. 6 раціоновъ), а вновь опредѣленному въ каждый полкъ regimentъ-фискалу по 3 раціона.— 1 П. С. З. шт. къ № 2612. См. Прилож. I «Пер. преобраз. Петра Великаго». Позже, въ 1716 г. полковому аудитору назначено 3 порц. и 3 рац.; оберъ-аудитору порц. 12, рац. 8; генер.-аудитору порц. 26, рац. 18. См. гл. 48 «Уст. Воин.».

на дальнѣйшую судьбу аудиторовъ выразилось въ штатахъ для военной коллегіи 3 іюня 1720 г.¹⁹⁾ и для генералитета полевой арміи и гарнизонныхъ полковъ²⁰⁾. По этимъ штатамъ какъ высшія, такъ и низшія должности аудиторовъ были понижены и оклады ихъ значительно уменьшены: генераль-аудиторы положены въ рангѣ *подполковника*, съ окладомъ 360 р. (наравнѣ съ генераль-вагенмейстеромъ), оберъ-аудиторы въ рангѣ *капитановъ*, съ окладомъ 180 р. (оберъ-провіантмейстеромъ), полковые аудиторы—въ драгунскихъ (30 полковъ) и пѣхотныхъ (35 полковъ) отчислены къ *унтеръ-штабу*, поставлены по окладу въ 60 р. ниже прапорщика (84 р.) и выше полковаго писаря (50 р.). Въ центральномъ управленіи преобладающее значеніе дано прокурору, а въ полкахъ выдвинуты были фискалы. Положенія эти были закрѣплены новымъ штатомъ для военной коллегіи 19 февраля 1725 г.²¹⁾, т. е. немедленно по кончинѣ Петра Великаго. Въ гарнизонныхъ же полкахъ драгунскихъ (4 полка) и пѣхотныхъ (15 полковъ) окладъ аудитора опредѣленъ только въ 27 р.²²⁾.

¹⁹⁾ 1 П. С. З. № 3383. Въ Военной Коллегіи по *крисхристинымъ дѣламъ* опредѣлено имѣть: генераль-аудитора, генераль-фискала и оберъ-аудитора съ 2 канцеляристами и копѣистами. По одному этому штату можно видѣть, какое незначительное участіе въ военно-судныхъ дѣлахъ предназначалось Военной Коллегіи. Штатъ составлялъ президентъ ея (второй, первымъ былъ Меньшиковъ) Адамъ Адамовичъ Вейде.

²⁰⁾ 1 П. С. З., № 3311. Генералитетъ или табель о полевой арміи.

²¹⁾ 1 П. С. З., № 3383.

²²⁾ Не было-ли и тутъ вліянія современнаго Петру I прусскаго военно-уголовнаго законодательства. Въ сочиненіи доктора Фрицциуса (*Friccius: Geschichte des deutschen insbesondere des preussischen Kriegs-Recht. Berlin 1848*) сказано: «аудиторы были исключены изъ среды благородныхъ, помѣщены въ унтеръ-штабъ, не должны носить шляпы, шарфа и портупей» и въ другомъ мѣстѣ: «вѣроятно, это угнетенное и жалкое положеніе аудиторовъ узаконено потому, что, по понятіямъ времени, горожанинъ (бюргеръ) не могъ себя сравнивать съ дворяниномъ и офицеромъ и что къ судьямъ онъ долженъ былъ состоять въ такомъ-же точно отношеніи, въ какомъ находится управитель или прикащикъ къ своему помѣщику, у котораго онъ состоитъ на службѣ, и потому-то аудиторъ не могъ пользоваться правами и преимуществами офицеровъ» (стр. 163). Однако въ Пруссіи генераль-аудиторъ имѣлъ непосредственное вліяніе на выборъ аудиторовъ и обязанъ былъ заботиться объ ихъ образованіи. См. «Сост. воен. пр. въ зап. Европѣ», 1882 г., стр. 312.

Переменѣ взгляда на положеніе аудиторской должности въ войскахъ въ послѣднія 5 лѣтъ царствованія Петра I способствовало не одно только непосредственное вліяніе Пруссіи. По духу процесса, какъ мы знаемъ, должности аудиторовъ могли быть заняты только искусными правовѣдами. Но еще до обнародованія «Арт. Воин.» и «Процесса», независимо отъ привлеченія къ занятіямъ шведскихъ аудиторовъ, бывшихъ въ плѣну съ 1709 г., Петръ I пользовался услугами нѣмцевъ (пруссаконъ) и чеховъ (т. е. славянъ), которыхъ онъ старался привлечь на русскую службу сравнительно большими окладами. Рядомъ съ учеными иностранцами на службу аудиторами были назначаемы дворяне и старые, опытные офицеры.

Затѣмъ мы видимъ, что въ 1719 году Петръ I усердно старается устроить при военной коллегіи школу для образованія «шляхетныхъ недорослей» въ «наукѣ аудиторскихъ дѣлъ». Слѣдовательно, онъ желалъ имѣть въ полкахъ подготовленныхъ въ законовѣдѣніи русскихъ дворянъ. Въ томъ же 1719 г., онъ приказалъ напечатать въ санктъ-петербургской типографіи на *одномъ русскомъ языкѣ* полный «Уставъ Воинскій», купно съ Артикуломъ Воинскимъ и Процессомъ и Экзерциціею»²³).

Какого рода аудиторы къ намъ попадали изъ Пруссіи, судить не трудно, зная положеніе этой должности въ прусской арміи по законамъ 1712 г. Были, безъ сомнѣнія, исключенія. Шведскіе аудиторы (а ихъ было въ плѣну до 40 человекъ), какъ и шведскіе плѣнные офицеры, возвратились въ свое отечество. Проектъ школы «изъ 20 человекъ добрыхъ и молодыхъ, грамотъ и писать умѣющихъ» не удался; явилось 7 человекъ, но военная коллегія нашла ихъ «къ аудиторскому дѣлу негодными»; черезъ мѣсяць (11 мая)

²³) Это *первое полное* изданіе Устава Воинскаго. Для иностранныхъ аудиторовъ, вслѣдъ за первымъ русскимъ изданіемъ Артикула съ Процессомъ въ апрѣлѣ 1715 г. былъ отпечатанъ въ ноябрѣ того же года „Артикулъ“ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, а въ 1717 г. „Уставъ Воинскій“ о должности фельдмаршаловъ, тоже на обоихъ языкахъ.

послѣдовалъ другой указъ, «а велѣно прислать въ такую (аудиторскую) науку шляхетныхъ недорослей, которые-бъ были писать русскими и циферными литеры умѣючи и учены-бъ были ариѳметикѣ и діометріи (геометріи)». Но въ «подрядную канцелярію» къ Кошелеву долго никто не являлся, и только 20 августа присланъ былъ въ военную коллегію одинъ шляхетный недоросль Максимъ Ивановъ *Макшеевъ*, который, однако, по испытаніи въ коллегіи оказался слабымъ въ ариѳметикѣ, и потому она отослала его «для обученія этой наукѣ къ лейбъ-гвардіи отъ бомбардиръ капитану Скорнякову—Писареву», ²⁴⁾ т. е. въ математическую школу.

Вотъ при какихъ условіяхъ А. А. Вейде, президентъ военной коллегіи, по отцу прусскій уроженецъ, составилъ новые штаты, низводившіе аудиторскую должность на степень старшаго полковаго писаря. На основаніи этихъ положеній, генераль-аудиторъ опредѣленъ въ чинѣ подполковника, генераль-аудиторъ-лейтенантъ въ чинѣ майора, оберъ-аудиторъ въ чинѣ капитана, артиллерійской аудиторъ въ чинѣ поручика, а полковымъ аудиторамъ не присвоено даже никакого чина; оттого полковые аудиторы не попали и въ таблицу о рангахъ 1722 г. Но здѣсь нужно имѣть въ виду и слѣдующее соображеніе.

Почти одновременно съ учрежденіемъ должности полковыхъ аудиторовъ возникла у насъ должность *полковыхъ фискаловъ*. Обязанности фискаловъ установлены были въ Европѣ по плану Нидерландскихъ Штатовъ; здѣсь «генералитетскій фискаль» имѣлъ преобладающее вліяніе на юстицію въ войскахъ. У насъ же должность войсковыхъ фискаловъ при Петрѣ I опредѣлилась тремя законами: «Регламентомъ Кригсъ-Коммисаріатскимъ въ 1711 году», «Уставомъ Воинскимъ 1716 г.» и окончательно «Морскимъ Уставомъ» 1720 г. ²⁵⁾.

²⁴⁾ Розенгеймъ, стр. 174—175.

²⁵⁾ 1 П. С. З., IV, ст. 2330, 2331, 2412, 2456 «Регламентъ» пп. 13 и 14; V 3006, «Уст. Воин.» гл. XLII, VI, 3485; «Морск. Уст.», гл. VIII. См. объ этомъ «Пер. преобр. Петра Вел.», 143—153.

Генераль-кригс-комиссару, засѣдавшему въ сенатѣ и обязанному непосредственно заботиться о правильности хозяйственныхъ операцій для войскъ, съ цѣлю огражденія интересовъ казны, вмѣстѣ съ учрежденіемъ комиссарствъ, назначены были «оберъ и рядовые фискалы», которые, на основаніи «Регламента» 1711 года, «всегда будутъ при дѣташентахъ (отрядахъ) пребывать, также и полковые фискалы, которые повинны быть, во всякомъ полку *собственный фискалъ*».

Затѣмъ, въ 1716 г., въ войскахъ установилась іерархія фискаловъ полковыхъ и дивизіонныхъ, подчиненныхъ генераль-фискалу главнаго войска; этотъ институтъ военныхъ фискаловъ былъ отдѣленъ отъ общей системы провинціаль-ныхъ фискаловъ, имѣвшихъ представителя своего въ сенатѣ. Обязанности войсковыхъ фискаловъ, по «Уст. Воин.» состояли исключительно *въ надзоръ за злоупотребленіями по службѣ и въ правѣ возбуждать обвиненіе* въ нижнемъ и верхнемъ *военныхъ судахъ*. Слѣдовательно на первый планъ выдвигалось огражденіе интересовъ службы и дисциплины отъ произвола и злоупотребленій начальниковъ, причѣмъ для отпращиванія должности фискала въ войскахъ предполагалось знаніе военныхъ законовъ, артикуловъ и административныхъ распоряженій, исходящихъ отъ начальниковъ ²⁶⁾. Такъ первоначально намѣченныя обязанности военныхъ фискаловъ получили уже опредѣленную регламентацію въ гл. XIII «Морскаго Устава» 1720 г. Фискалы, въ извѣстномъ смыслѣ, стали обвинительною властью: «могли доносить нижнему и верхнему (военнымъ) судамъ о преступленіяхъ противъ должности, не касаясь однако возбужденія дѣлъ «гласъ о себѣ имѣющихъ»; въ качествѣ обвинительной власти, они охватывали своимъ надзоромъ (напр., надъ правильностію въ расходованіи казенныхъ денегъ) всѣ военныя команды. Въ такомъ видѣ институтъ военныхъ фискаловъ служилъ дополненіемъ институту аудиторовъ. Аудиторъ долженъ былъ

²⁶⁾ Уст. Воин., гл. XLII: «... надлежитъ ему всѣ воинскія права, артикулы твердо знать и ихъ непрестанно при себѣ имѣть».

«знать права и разумѣть правду», чтобы руководить судопроизводствомъ и умѣть примѣнять законы; фискаль долженъ былъ «знать воинскія права и дѣйствующіе законы», чтобы слѣдить за правильностію дѣйствій начальника. Одинъ былъ руководителемъ судопроизводства въ судѣ, его докладчикомъ и дѣлопроизводителемъ; другой—являлся въ немъ обвинителемъ или, лучше сказать, официальнымъ обличителемъ. Институтъ фискаловъ заключалъ принципиальные недостатки, вопреки наивысшимъ интересамъ службы (право подчиненнаго повѣрять дѣйствія своего непосредственнаго начальника и доносить на него), оттого онъ и не могъ удержаться и въ нашей арміи, тѣмъ болѣе, что въ войсковые фискалы въ самомъ началѣ попали люди не соответственные и самой цѣли учрежденія; хотя, по обнаруженіи злоупотребленій, Петръ Великій, желая поднять должность фискаловъ въ общественномъ мнѣніи, назначилъ на должности дивизионныхъ фискаловъ «знатныхъ офицеровъ» въ рангѣ полковниковъ, но эта поправка въ сущности ничему не помогла, такъ какъ на самомъ дѣлѣ фискалы нисколько не облегчали дѣйствій военно-административныхъ органовъ и не ограждали казну отъ злоупотребленій, пристрастія и лицепріятія, вопреки высшей волѣ законодателя. Недовѣріе же самого законодателя вообще къ институту фискаловъ, которые выбирались «изъ нижнихъ людей, безъ свидѣтельства, которые ранговъ не имѣли» и «явились въ великихъ преступленіяхъ и злодѣйствахъ», выразилось особенно рельефно въ указѣ сенату 1723 ²⁷⁾, т. е. спустя годъ послѣ учрежденія должности генераль-прокурора въ сенатѣ и прокуроровъ въ коллегіяхъ.

Учрежденіе должности генераль-прокурора въ сенатѣ и прокуроровъ въ коллегіяхъ въ 1722 году вызвано отсутствіемъ порядка и единства въ дѣятельности созданныхъ Петромъ I, взамѣнъ приказовъ, коллегій съ совѣтниками и секретарями, подъ которыми были канцеляристы, подканцеляристы и копіисты. Генераль-прокуроръ и прокуроры обязаны были

²⁷⁾ 1 П. С. З., VII, 4170.

имѣть ближайшій надзоръ за правильностію дѣлопроизводства по указамъ и регламентамъ и за исполненіемъ дѣлъ, съ правомъ приостанавливать рѣшенія, несогласныя съ законами, и наблюдать за фискалами ²⁸⁾). На совокупной дѣятельности сената и генераль-прокурора должна была основаться съ этихъ поръ вся система высшаго управленія, не исключая военнаго и морскаго вѣдомствъ.

Въ дѣйствительности, прокуроры въ военной и морской коллегіяхъ не получили того вліянія, какое они имѣли въ гражданскомъ управленіи, а къ войскамъ они не имѣли почти никакого отношенія. Нельзя однако оставить безъ вниманія пререканій, переходившихъ въ открытую борьбу, между сенатомъ и военною коллегіей въ теченіе всего XVIII вѣка (напр., въ вопросахъ о подсудности и т. п.).

Петру Великому не удалось утвердить «юстиціи» въ войскахъ на началахъ Воинскаго Устава. Представителемъ правоваго порядка, по упраздненіи фискаловъ, остался институтъ аудиторовъ. Но аудиторы не имѣли соотвѣтственнаго положенія ни въ военной, ни въ адмиралтейской коллегіяхъ, на которыя, въ качествѣ центральныхъ военныхъ учреждений, возложена была обязанность общаго надзора за правильностію военнаго судопроизводства. Обязанности генераль-аудитора въ коллегіи ограничивались чисто секретарскими; на правовый порядокъ въ арміи онъ не могъ вліять ни непосредственно, ни черезъ военную коллегію. Въ полковые аудиторы, которые были исключены изъ таблицы о рангахъ 1722 г., назначались, по усмотрѣнію командировъ, фельдфебеля, вахмистры, капралы, писаря. Кромѣ выслуги, требовалось одно только знаніе грамоты.

Въ 1728 году разъяснено было, что аудиторовъ, подобно адъютантамъ, квартирмейстрамъ, обознымъ, комиссарамъ, слѣдуетъ считать въ офицерскомъ чинѣ ²⁹⁾). Затѣмъ имѣется еще свѣдѣніе, что въ 1752 и 1754 годахъ воен-

²⁸⁾ 1 П. С. З., VI—3937, 3970, 3981, 4008. См. *Градовскаго*: «Высшая администрація въ Россіи въ XVIII ст. и генераль-прокуроры».

²⁹⁾ 1 П. С. З., VIII, 30 іюня 1728. Сенатскій.

ная коллегія постановила въ полковые аудиторы назначать старшихъ прапорщиковъ, а при отсутствіи достойныхъ — младшихъ прапорщиковъ, или же изъ вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ, если не будетъ достойныхъ младшихъ офицеровъ. А какъ въ эту должность должны быть избираемы «по особому *искуству* и достоинству, и дабы обиды (?) имъ не было», то имъ положено было заслуживать за прапорщичій чинъ время — а именно: въ полевыхъ войскахъ опредѣленнымъ въ аудиторы изъ младшихъ прапорщиковъ *по одному году*, а изъ унтеръ-офицеровъ *по два года*; но во всякомъ случаѣ полковыхъ аудиторовъ слѣдуетъ считать въ рангѣ *подпоручика* и производить съ прочими офицерами по старшинству въ поручики и далѣе ³⁰⁾). Трудно сказать, какъ прилагался этотъ законъ къ служебной практикѣ аудиторовъ. По крайней мѣрѣ онъ былъ признанъ неудобнымъ въ 1762 г. Согласно представленію графа Шувалова, въ качествѣ генераль-фельдцейхмейстера, до сочиненія новыхъ штатовъ, признано было нужнымъ видоизмѣнить этотъ порядокъ въ томъ отношеніи, чтобы аудиторовъ артиллеріи, инженеровъ и полевыхъ войскъ считать въ чинѣ подпоручиковъ, а въ арсеналѣ — въ *штыхъ-юнкерскомъ*, съ правомъ производства арсенальныхъ аудиторовъ въ полевые, а полевыхъ въ секретари; во всякомъ случаѣ, до своего производства въ капитаны артиллеріи или капитанъ-поручики инженеровъ, аудиторы должны были переименоваться въ строй, чтобы заблаговременно пріобрѣсти достаточное приспособленіе и освѣжить свои служебныя знанія, необходимыя для повышенія въ строевой службѣ ³¹⁾). Въ утвержденныхъ,

³⁰⁾ 1 П. С. З., XXVII, 21134. — Изъ доклада генераль-аудитора кн. Салгова, 22 января 1804 г.

³¹⁾ 1 П. С. З., XV, Сенатскій, 11 марта 1762 г. Изложеніе мотивовъ закона, и вообще вся редакція указа неясная. Изъ нея можно заключить, что аудиторы производились въ офицеры наравнѣ съ строевыми офицерами; но, занимаясь письменными дѣлами, офицеры, бывшіе въ должности аудиторовъ, отставали отъ строевой службы; между тѣмъ, съ производствомъ ихъ въ артиллерію въ капитаны, а въ инженерахъ съ производствомъ въ капитанъ-поручики — сопряжено было назначеніе командовать артиллерійскою бригадою или на самостоятельную должность въ вѣрности.

вслѣдъ за этимъ распоряженіемъ, штатахъ (1-го апрѣля 1762 г.) аудиторамъ, подобно тому какъ было въ Пруссіи, съ начала XVIII вѣка, воспрещено носить офицерскій знакъ, шарфъ и темлякъ; вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено: «быть квартирмейстерамъ и аудиторамъ не изъ дворянъ (развѣ кто самъ волею пожелаетъ, тому дозволяется), и въ военные чины далѣе (подпоручика въ арміи) ихъ не производить, но выпускать по служебному ихъ достоинству къ статскимъ дѣламъ съ награжденіемъ чиномъ ³²).

При узкомъ взглядѣ той эпохи на должность аудиторскую (*не свойственную дворянину*) (!), значеніе аудиторовъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II не только не поднялось, напротивъ, оно окончательно упало, что и выразилось беспорядками и злоупотребленіями въ военномъ судопроизводствѣ, обнаружившимися въ арміи передъ воцареніемъ Павла I. Ни военная коллегія, ни комиссіи военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, работавшія нѣсколько лѣтъ надъ сочиненіемъ новыхъ штатовъ, нимало не измѣнили положенія аудиторовъ, на которыхъ, между тѣмъ, по случаю войнъ, возложено было много работы. «Въ коллегіи», сказано въ одномъ изъ докладовъ, въ 1773 г., «жалованье назначено: оберъ-аудитору 300 руб. въ годъ, а секретарямъ по 562 руб., 3 аудиторамъ по 200 руб., а регистратору 300 руб., а его должность меньшая. Дѣль же такъ много по случаю военныхъ обстоятельствъ, что у аудиторовъ бываютъ занятія и въ воскресные и въ праздничные дни»,—оклады же жалованья полковыхъ аудиторовъ оставались также по старымъ положеніямъ (съ 1763 и 1764 гг.) въ размѣрѣ отъ 120 до 66³/₈ руб.; слѣдовательно, имъ платилось менѣе, чѣмъ копістамъ центральныхъ учрежденій ³³).

³²) 1 П. С. З. XV, Кн. Шт. воен. сухоп., ст. 11493. Именной, 1 апрѣля 1762. Полож. для 6 гренад. бат. и пѣхот. мушкетер. п.: «Въ полкахъ квартирмейстерамъ, аудиторамъ и обознымъ имѣть мундиры особливые, т. е. кафтаны съ обшлагами и воротниками, камзолы со штанами зеленого цвѣта съ мѣдными пуговицами, того же покроя, какъ у офицеровъ, только знаковъ, шарфовъ и темляковъ имъ не имѣть» (п. 4). Тоже 21 апрѣля, ст. 11512.

³³) См. Шт. и Положенія въ 1 П. С. З. съ 1763 по 1796 годъ: военной коллегіи, кригсъ-коммисаріата, съ его конторами, полковъ гусарскихъ, драгунскихъ, пикинерныхъ; штаты артиллеріи, няжевернаго корпуса и т. д.

Въ понятіяхъ военнаго общества того времени аудиторская должность могла совмѣщать въ себѣ всякаго рода обязанности, что и выразилось наглядно въ Воинскихъ Уставахъ о полевой пѣхотной и кавалерійской службѣ, 29 ноября 1796 года, т. е. появившихся спустя нѣсколько дней послѣ кончины Императрицы. На основаніи этихъ Уставовъ, направленныхъ, главнымъ образомъ, къ укрѣпленію упавшей дисциплины, аудиторы подчинялись генералъ-вагенмейстеру. Полковому аудитору предписывалось быть при обозѣ полка, который и держать въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) повозки полковаго командира, 2) повозки прочихъ штабъ-офицеровъ, 3) ротныя повозки и 4) повозки полковыя и унтеръ-штаба. Въ походѣ «аудиторъ обязанъ смотрѣть, чтобы упряжки въ полку шли по очереди, какъ роты въ полку, и ему отвѣчать за извозчиковъ». Въ военное время: «аудиторъ принимаетъ въ полку фуражъ и провіантъ». Когда же и какъ за симъ аудиторъ могъ исполнять свою прямую обязанность: «производить слѣдствія какъ надъ офицерами, такъ и надъ унтеръ-офицерами и рядовыми»?... При этомъ устанавливалось «квартирмистрамъ и аудиторамъ темляковъ не носить, и мундировъ подъ офицерскіе не поддѣлывать»³⁴).

Изложеннаго на основаніи П. С. З. полагаемъ достаточно, чтобы не затруднять себя розыскиваніемъ какихъ либо источниковъ для оцѣнки способовъ образованія аудиторствъ отъ Петра Великаго до учрежденія генералъ-аудиторіата. Единственными школами, въ которыхъ полки могли черпать грамотныхъ людей для исполненія писарскихъ обязанностей, слѣдовательно и для назначенія въ аудиторы, и о которыхъ по этому необходимо упомянуть, были гарнизонныя школы, получившія первоначальное устройство въ царствованіе Анны

³⁴) 1 П. С. З. XXIV, ст. 17588, Воинскій Уставъ о полевой пѣхотной службѣ, ч. IX, гл. 4, ч. X, гл. IV, ч. XII, гл. 28. Ст. 17590 Воин. Уст. о полков. кавалер. службѣ—о должности аудиторской въ гл. XXXVI повтореніе пѣхот. Устава. Оба Устава отъ 29 ноября 1796 г.—Въ полку, между тѣмъ, не было недостатка въ офицерахъ: 5 шт. оф., 7 капит. - поруч., 12 поруч., 17 подпоруч. и 10 прапорщ., итого 56 офицеровъ на 12 ротъ пѣхотнаго полка.

Юанновны. Онѣ были улучшены Екатериною II, при учрежденіи оберъ-комендантовъ и комендантовъ, въ вѣдѣніи которыхъ должны были состоять школы для солдатскихъ дѣтей, бывшія при каждомъ гарнизонномъ баталіонѣ. Солдатскихъ дѣтей, какъ гарнизонныхъ баталіоновъ, такъ и полевыхъ войскъ должны были обучать въ школахъ: воинскому порядку, строевой службѣ, грамотѣ, ариѳметикѣ, музыкѣ, барабаннымъ боямъ, играть на флейтѣ, а по субботамъ: читать школьникамъ Военный Артикулъ, о предпочтеніи команды и прочіе приличные пункты: о повиновеніи, о наказаніяхъ за кражу, воровство, за ослушаніе и проч. Обучать всему этому мальчиковъ и толковать имъ Военный Артикулъ обязаны были гарнизонные офицеры, а за недостаткомъ въ нихъ артиллерійскіе и инженерные офицеры.

По общему расчету, во всѣхъ школахъ должно было обучаться 64,133 челов. (а прежде обучалось 64,119)³⁵⁾. Упомянуть о гарнизонныхъ школахъ еще и потому нужно, что при дальнѣйшемъ ихъ развитіи (съ переименованіемъ въ сиротскія отдѣленія, а затѣмъ въ баталіоны военныхъ кантонистовъ) на долгое время затормозился вопросъ о надлежащей организаціи спеціальной школы для образованія военныхъ законовѣдовъ въ нашей арміи.

Комплектованіе высшихъ аудиторскихъ должностей, надо полагать, въ первое время производилось на особыхъ основаніяхъ. Во всякомъ случаѣ мы должны указать на первоначальные способы обученія молодыхъ людей, обязанныхъ, по ходу предстоящей имъ административной или судебной дѣятельности, знакомиться съ государственными постановленіями и дѣлопроизводствомъ. Это былъ или «канцелярскій способъ» обученія—при коллегіяхъ («что касается *праваго суда*, торгамъ виѣшнимъ или внутреннимъ»), или же болѣе или менѣе удовлетворительное прохожденіе систематическаго курса юриспруденціи—въ кадетскомъ корпусѣ.

³⁵⁾ 1 П. С. З., XIX Кн. шт. сухоп. вѣд., № 12135. Высоч. утвержд. докл. воен. комис. о реформированіи гарнизонныхъ баталіоновъ на новыхъ основаніяхъ, 19 апрѣля 1764 г.

Коллегіальныя школы для такъ названныхъ «*юнкеровъ*» были учреждены при всѣхъ коллегіяхъ, на основаніи Регламента (гл. XXXVI), въ 1720 г. Онѣ состояли изъ не большаго числа молодыхъ людей при каждой коллегіи (4, 6, 8 человекъ), подъ общимъ наблюденіемъ генераль-прокурора, а учителями юнкеровъ были секретари, которые обязаны были заставлять модыхъ дворянъ обучаться письму (приложнымъ списываніемъ дѣлъ) и ариметикѣ, и ознакомить ихъ съ законами и порядкомъ дѣлопроизводства. Сообразно съ успѣхами *коллегіи и титулярные юнкера* получали назначенія. Не сматрѣя на строгія приказанія Петра I, чтобъ подъ видомъ «ученія гулянья не было» обученіе правому суду, дѣлопроизводству и ариметикѣ въ коллегіяхъ шло крайне неудовлетворительно; молодые люди просто не являлись на занятія. Впослѣдствіи, при Елисаветѣ Петровнѣ, признано было болѣе удобнымъ собирать юнкеровъ: всѣхъ коллегій въ школу при сенатѣ въ С.-Петербургѣ и въ сенатской конторѣ въ Москвѣ. Въ этой, такъ называемой «дворянской юнкерской школѣ», бывшей въ непосредственномъ завѣдываніи генераль-прокурора, кромѣ дѣлопроизводства и знанія «государственныхъ правъ», молодыхъ людей должны были обучать секретари слѣдующимъ предметамъ: «аритметикѣ, геометріи, тригонометріи, геодезійи и географіи». Императрица Екатерина II, убѣдившись въ безплодныхъ занятіяхъ юнкеровъ «дворянской школы», повелѣла ее упразднить и вмѣстѣ съ тѣмъ открыть классы юриспруденціи въ кадетскомъ корпусѣ и университетѣ. Признанные способными къ занятіямъ изъ юнкеровъ упраздненной школы были направлены—дворяне въ кадетскій корпусъ, а не дворяне—въ университетъ³⁶⁾; прочіе же опредѣлены въ полки нижними чинами. При самомъ учрежденіи сухопутнаго кадетскаго корпуса въ 1732 году опредѣлено преподавать въ немъ юриспруденцію тѣмъ изъ кадетъ, которые или были не способны къ строевой службѣ, или считали себя болѣе

³⁶⁾ См. въ 1 П. С. З. рядъ указовъ подъ рубрикою: «Коллегія Юнкера» Ст. 3534, 3890, 4449, 4457, 9797, 9928, 10172, 11989, п. 23.

склонными къ службѣ статской. Для этого полагался и профессор «юрисъ». Подтверженіе объ обученіи кадетъ юриспруденціи находимъ въ особомъ указѣ 1748 г. ³⁷⁾. Съ преобразованиемъ сухопутнаго корпуса въ Императорскій шляхетный корпусъ, 11 сентября 1766 г., при чемъ воспитанники раздѣлены на пять возрастовъ, воинскаго и гражданскаго званія, въ старшемъ возрастѣ было дано особое развитіе, между прочимъ, юридическимъ или, такъ названнымъ, *нравоучительнымъ* наукамъ, для чего и оставленъ былъ въ штатѣ корпуса профессор юриспруденціи. Въ составъ его кафедры входили: нравоученіе, право естественное, право всенародное, права государственныя и экономія государственная. Для руководства рекомендовалось принять сочиненіе *Пубфендорфа* «О должности челоѣка и гражданина», въ перев. Барбейрака. Въ корпусѣ имѣлось для «воинскихъ и гражданскихъ дѣлъ» *судейское мѣсто*, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ штабъ-офицеровъ, полиціймейстера и главнаго казначея, въ которомъ за аудитора «для лучшаго спознанія дѣлъ въ практикѣ» назначался, по очереди, кадетъ пятаго возраста изъ числа болѣе искусныхъ въ правахъ. «Въ отправленіи сего званія долженъ ему помогать профессор юриспруденціи». Къ слушанію дѣлъ допускались и другіе кадеты, по желанію, если позволяло свободное время отъ наукъ.

«Въ разсужденіяхъ о установленіи кадетскаго корпуса» читаемъ, между прочими наставленіями, слѣдующее: § 14: «Хотя при всякой арміи есть генераль-аудиторъ: но когда приходитъ судить о животѣ и смерти, то нельзя не признаться, что всякому такому (?) судѣ надобно знать *Юстиніановы гражданскіе законы*. Буде офицеры ни къ чему болѣе не воспитаны, какъ томо солдатъ ружьемъ обучать, то конечно ни одинъ изъ нихъ не будетъ способенъ къ сей должности: но если напротивъ того они, согласно предписанію господина *Пубфендорфа*, обучатся по правиламъ и самимъ употребленіемъ воинскимъ уставомъ и прочимъ Россійскимъ узаконеніямъ, то въ кадетскомъ корпусѣ, или въ другихъ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ воинскіе суды производятся, будутъ въ состояніи поправлять и исполнять должность генераль-аудитора» ³⁸⁾.

³⁷⁾ 1 П. С. З., VIII—5811, 5886, 5894, штат. 5886 и 6050; XII—9532.

³⁸⁾ Уставъ Импер. шляхет. кадетск. корпуса, особое изданіе. Тоже въ 1 П. С. З. XVII, ст. 12741. Истор. 12821. См. часть вторую «Разсужденій» (Бецкаго) о наукахъ.

Любопытна эта легкость взгляда на образование въ русскомъ обществѣ второй половины XVIII в. съ увлеченіями въ противоположныя стороны. Одни полагали возможнымъ образовать аудиторовъ посредствомъ чтенія грознаго Артикула Воинскаго полуграмотнымъ мальчикамъ, предполагая въ юныхъ сердцахъ насадить такимъ способомъ сѣмена страха и ужаса за непослушаніе и неисполненіе приказанія старшихъ. Другіе, подобно Бецкому, автору «разсужденій объ установленіи кадетскаго корпуса», признавая неспособность строевого офицера къ должности судьи, рѣшающаго вопросы жизни и смерти, рекомендовали юношамъ кадетамъ читать «Юстиніановы гражданскіе законы» и присматриваться къ дѣлопроизводству «судебнаго мѣста» кадетскаго корпуса, въ которомъ судьями были полиціймейстеръ и казначей, предполагая такимъ легкимъ способомъ готовить даже генераль-аудитора. Въ понятіяхъ высшаго общества «юриспруденція» считалась наукою необходимою только для гражданской службы; само законодательство не знало, куда отнести должность аудитора и чему обучать его. Жизненная служебная практика разрѣшила вопросъ объ его должности, низведенной въ унтеръ-штабъ, весьма остроумно: она занимала его посторонними дѣлами и отвлекала отъ прямой обязанности, предписанной въ «Уставѣ Воинскомъ» и въ «Процессахъ». Но *этихъ законовъ* Петра Великаго не изучали, *предпочитая вводить въ курсы «естественное право»*, подъ руководствомъ иностранца.

Глава II.

Отъ учрежденія Генераль Аудиторіата 1797 г. до устройства Аудиторской Школы Военнаго Министерства въ 1832 году.

Въ настоящій тридцатипятилѣтній періодъ, богатый практическимъ разрѣшеніемъ многихъ вопросовъ, какъ въ способахъ комплектованія вновь устроеннаго аудиторіатскаго

вѣдомства, такъ и въ приемахъ обученія аудиторомъ, созрѣвала мысль о необходимости учрежденія особой спеціальной школы. Она настойчиво пробивалась каждый разъ, когда возникалъ вопросъ о необходимости улучшить составъ чиновниковъ спеціального вѣдомства, чтобы внести коренныя улучшения въ военномъ судопроизводствѣ и укрѣпить правосудіе на точномъ исполненіи предписаній законовъ своего отечества.

Было уже сказано объ учрежденіи Императоромъ Павломъ I генераль-аудиторіата, который какъ «судъ вышній военный по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ» замѣнилъ едва замѣтную канцелярію военной коллегіи—аудиторскую экспедицію³⁹⁾. Однако, аудиторіатъ не скоро получилъ надлежащую организацію, и въ канцелярскомъ отношеніи продолжалъ составлять часть военной коллегіи до 1805 года⁴⁰⁾.

Окончательная ревизія рѣшеній военныхъ судовъ производилась прежде въ военной коллегіи, кромѣ гвардіи, имѣвшей своего оберъ-аудитора. На основаніи указа 1797 г., въ коллегіи оставленъ пересмотръ дѣлъ только о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ, приговоренныхъ къ смертной казни; всѣ-же прочія дѣла разсматривалъ генераль-аудиторіатъ. Затѣмъ, рядомъ указомъ выяснилось, что аудиторомъ, по ихъ роду занятій, должно считать по статской службѣ, которая открывала возможность и дальнѣйшаго ихъ повышенія; до сихъ-же поръ полковыхъ аудиторомъ считали въ чинѣ вѣчнаго подпоручика. Образование генераль-аудиторіата, на новыхъ основаніяхъ, какъ учрежденія самостоятельнаго, коллегіальнаго, равнаго по правамъ государственнымъ коллегіямъ, а также

³⁹⁾ См. цитату 10-ю.

⁴⁰⁾ Государственной Военной Коллегіи даны новыя штаты 5 января 1798 г. *Кн. шт.*, № 18,308. Въ составъ Военной Коллегіи входили: Военная, Счетная и Инспекторская экспедиціи и Генераль-Аудиторіатъ. Въ Коллегіи, собственно для ревизіи части судебныхъ дѣлъ, опредѣлены: генераль-аудиторъ-лейтенантъ 1, оберъ-аудиторъ 1, протоколистовъ 2, аудиторъ 1, актуаріусъ 1, старшій писарь 1 (оба у прокурорскихъ дѣлъ), коніистовъ 8. Въ канцеляріи аудиторіата для ревизіи дѣлъ объ офицерахъ и дворянахъ: оберъ-аудиторъ 2, секретарь 1, регистраторъ 1, актуаріусъ 1. Оклады аудитората противъ прежнихъ положеній увеличены. Оберъ-аудиторамъ, какъ начальникамъ отдѣленій, опредѣлено 562 руб. (наравнѣ съ секретарями), аудитору 250 руб. наравнѣ съ актуаріусами, ведшими протоколы.

устройство аудиторіатскаго вѣдомства послѣдовали въ началѣ царствованія Императора Александра I ⁴¹⁾.

Стремленіе Александра I «доставить подсудимымъ всевозможныя средства къ оправданію, отвратить могущее встрѣтиться пристрастіе судящихъ и предупредить неправоe при-мѣненіе законовъ» привело къ изъятію изъ вѣдѣнія военной и адмиралтейской коллегій дѣлъ военно-судебныхъ и къ образованію высшаго военнаго суда, независимаго отъ высшихъ военно-административныхъ учрежденій военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ. Въ порядкѣ ревизіонномъ «для надлежащаго изслѣдованія истины и для зрѣлаго сужденія по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ» положено рѣшенія военныхъ судовъ разсматривать въ трехъ инстанціяхъ, причемъ по роду дѣлъ и свойству занятой требовалось въ составъ аудиторіата назначить «достаточное число дѣлопроизводителей и чиновниковъ, *искусныхъ въ правопѣтніи и законахъ*» ⁴²⁾.

Опредѣляя эти условія, комитетъ опирался на 24 главу «Уст. Воин. и 7 п. гл. I «Процессовъ»; согласно этимъ и другимъ «приличнымъ» указаніямъ, онъ испрашивалъ разрѣшеніе поручить генераль-аудитору «для единообразнаго во всѣхъ военныхъ комиссіяхъ производства дѣлъ судныхъ и слѣдственныхъ» составить форму суда, или полные обряды судопроизводства. Но улучшенія въ судопроизводствѣ не столько зависѣли отъ инструкціи, сколько отъ образованія дѣлопроизводителей и судей. Между тѣмъ, комитетъ, признавая затрудненія въ отправленіи правосудія и въ ревизіи

⁴¹⁾ 1 П. С. З., XXVIII, ст. 21903. «Высочайше утвержд. докладъ комитета, учрежденнаго для новаго образованія генераль-аудиторіата» 8 сентября 1805 г. Тамъ же, ст. 21113. «Высочайше утвержд. докладъ генераль-аудитора князя Салагова.

⁴²⁾ См. § 8 «Доклада». Въ составъ генераль-аудиторіата для ревизіи и окончательнаго сужденія по дѣламъ всѣхъ военно-служащихъ въ арміи и флотахъ назначено семь особъ: генераль-аудиторъ яко президентъ, 4 генераль-лейтенанта или генераль-майора (2 отъ арміи и 2 отъ флота), 2 военныхъ совѣтника, въ качествѣ членовъ или ассесоровъ. Дѣлопроизводство возложено на генераль-аудиторъ-лейтенанта, въ чинѣ 8 и не выше 6 классовъ; 6 оберъ-аудиторовъ (4 для арміи и 2 для флота)—9, 8 и 7 классовъ; 16 аудиторовъ (по 2 при каждомъ оберъ-аудиторѣ) отъ 13 до 8 классовъ, и въ качествѣ секретаря оберъ-аудиторъ съ помощникомъ.

дѣль, происходящія «отъ недостатка свѣдущихъ въ законахъ производителей», не разрѣшилъ существеннаго вопроса—откуда взять образованныхъ юристовъ для вновь организуемаго спеціальнаго вѣдомства, отъ чиновниковъ котораго, между тѣмъ, онъ требовалъ, и совершенно справедливо, улучшеній въ судопроductствѣ. Существовавшими узаконеніями въ аудиторы могли быть производимы грамотные унтеръ-офицеры или случайные чиновники. Введенный же въ § 39 «Правилъ» способъ образованія аудиторовъ при генераль-аудиторіатѣ изъ вольноопредѣляющихся и разночинцевъ, въ числѣ 15 человекъ, не могъ обѣщать успѣха ⁴³⁾.

Канцелярскій порядокъ образованія молодыхъ людей при коллегіяхъ, а затѣмъ и при сенатѣ, какъ показывалъ продолжительный опытъ, не годился для образованія людей «искусныхъ въ правовѣдѣніи». А проектъ положенія о генераль-аудиторіатѣ силится утвердить уже забракованный исторіей способъ подготовленія чиновниковъ посредствомъ канцелярскаго навыка въ дѣлопроизводствѣ, что могло дать хорошихъ дѣльцовъ, въ извѣстномъ отношеніи—*законниковъ*, но не законовѣдovъ, искусныхъ въ приложеніи уголовныхъ законовъ, рѣшающихъ вопросы жизни и смерти.

Законъ 8 сентября 1805 г., во всякомъ случаѣ, принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ документовъ въ исторіи военныхъ учреждений нашего государства. Онъ рѣшительно содѣйствовалъ, по крайней мѣрѣ въ началѣ, улучшенію порядка судопроизводства въ войскахъ на точномъ основаніи законовъ и на долгое время опредѣлилъ судьбу одной изъ важнѣйшихъ отраслей по управленію вооруженными силами Русскаго государства. Правила для генераль-аудиторіата завершали

⁴³⁾ «§ 39. Поелику должность аудиторская требуетъ не только искусства въ производствѣ судебныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, но и знаній государственныхъ узаконеній: то для обученія къ таковымъ дѣламъ опредѣлять способныхъ молодыхъ людей, по разсмотрѣнію генераль-аудитора, и имѣть ихъ всегда при семъ судѣ по 15 человекъ, производя имъ жалованье на основаніи указа 1763 года декабря 25 дня, и употребляя ихъ къ перепискѣ бумагъ и, по мнрѣ успѣховъ (?) въ познаніи дѣлъ, представлять на мѣста аудиторовъ, какъ въ семъ судѣ, такъ и въ полкахъ» 1 П. С. З., XXVIII, стр. 1,221.

организацію военно-судной части, оставленной безъ всякаго вниманія военной коллегіей, со времени преобразованій Петра Великаго, и опредѣлили путь къ дальнѣйшимъ улучшеніямъ въ этой части, по мѣрѣ успѣховъ Русскаго законодательства.

Стремленіе отмѣнить старинный способъ комплектованія войскъ аудиторами, улучшение ихъ служебнаго и матеріальнаго положенія и, особенно, принятіе болѣе дѣйствительныхъ мѣръ для образованія аудиторовъ, были вызваны замѣтнымъ подъемомъ цивилизаціи, открытіемъ многихъ школъ, особенно университетовъ; съ подчиненіемъ аудиторовъ непосредственному вѣдѣнію генераль-аудитора наступаетъ непрерывный рядъ существенныхъ измѣненій въ положеніи этой должности въ арміи, причемъ не оставленъ былъ безъ вниманія вопросъ и о способахъ ихъ образованія, въ качествѣ *дѣлопроизводителей военныхъ судовъ*, какъ понималась тогда эта должность истолкователями законовъ Петра Великаго, а не для веденія процесса, не для руководства имъ. Разрѣшеніе столь серіознаго вопроса, во всякомъ случаѣ, окончательно зависѣло отъ господствовавшаго въ военномъ обществѣ пониманія существа обязанностей аудитора, который судебною практикою былъ обреченъ на мелкую дѣятельность, а какъ статскій чиновникъ, былъ уже окончательно выброшенъ изъ полковой семьи. Поэтому мы и видимъ рядъ опытовъ надъ способами образованія аудиторовъ, но ни одинъ изъ нихъ не разрѣшалъ прямой задачи, сообразно намѣреніямъ и требованіямъ законодателя.

Прослѣдимъ вкратцѣ тѣ опыты, которые дѣлались для разрѣшенія вопроса объ образованіи аудиторовъ, со времени учрежденія генераль-аудиторіата до открытія «аудиторской школы». Періодъ этотъ не длиненъ, но богатъ фактами, внесенными въ Полное Собраніе Законовъ.

Рядомъ законоположеній на аудиторскую должность распространены были сначала общія права гражданской службы. Въ послѣдній годъ XVIII вѣка аудиторскому званію присвоенъ чинъ титулярнаго совѣтника. Законъ этотъ подтвержденъ 30 апрѣля 1802 г. съ предписаніемъ производить въ пол-

ковые аудиторы по «годности и способности» разночинцевъ и дворянъ, и съ правомъ дальнѣйшаго производства ихъ «по статской, а не по армейской службѣ». Производство аудиторовъ въ чины изъ провинціальныхъ секретарей въ губернскіе и такъ далѣе основывалось на трехлѣтней выслугѣ (Зак. 1 августа 1802 г.). Для привлеченія же къ аудиторской должности дворянъ и для поощренія службы полковыхъ аудиторовъ, согласно представленію генераль-аудитора кн. *Салагова*, признано было нужнымъ присвоить имъ въ началѣ службы чинъ 13 класса съ представленіемъ права, по засвидѣтельствованію начальниковъ, черезъ генераль аудитора входить съ представленіемъ на Высочайшее имя черезъ каждые три года для производства въ губернскіе секретари и въ титулярные совѣтники ⁴⁴). Затѣмъ, прослужившіе въ чинѣ титулярнаго совѣтника: не дворяне 12 лѣтъ, а дворяне 4 лѣтъ производились въ слѣдующій чинъ съ переводомъ изъ полка къ статскимъ дѣламъ и, притомъ, въ соотвѣтствующій тому чину классъ должности ⁴⁵). Такими постановленіями были распространены на аудиторовъ правила чиновпроизводства наравнѣ съ чиновниками общей гражданской службы.

Развитіе средствъ для общественнаго образованія ⁴⁶)

⁴⁴) 1 П. С. З., XXVШ, ст. 21134.

⁴⁵) 1 П. С. З. XXVШ, ст. 21341.

⁴⁶) См. Уставы университетамъ: Дерптскому—1802 г., Виленскому—1803 г., Московскому—1804 г.; открытіе университетовъ въ Харьковѣ и Казани въ 1804 г. 1 П. С. З., XXVШ, 20322, 20701, 20765; XXVШ—21497, 21498, 21499, 21502, 21503, 21504. Мѣры объ испытаніяхъ гражданскихъ чиновниковъ, причемъ юридическимъ наукамъ дано особенное развитіе, совпадаютъ съ фактическимъ прекращеніемъ учебнаго курса въ «высшемъ училищѣ правовѣднія», учрежденномъ въ 1804 г. при Коммисіи составленія законовъ. Высшее училище правовѣднія было образовано взаимнѣ упраздненнаго въ томъ году «юнкерскаго института», который состоялъ въ ближайшемъ вѣдѣніи генераль-прокурора и названъ былъ такъ послѣ преобразованія «юнкерской школы», учрежденной при сенатѣ императоромъ Павломъ I въ 1797 г. Школа юнкерская состояла изъ 4 классовъ; въ старшемъ 4-мъ классѣ школы юнкеровъ обучали: гражданскимъ законамъ теоретически и практически, познанію регламентовъ, уставовъ, государственныхъ общихъ установленій и указовъ, а равно составленію: прошеній, экстрактовъ, выписокъ (дѣламъ приличныхъ) законовъ, меморій, журналовъ, опредѣленій. Школа шла неудовлетворительно; юнкера прогу-

указывало на необходимость поставить дальнѣйшее повышение по службѣ въ зависимость отъ образованія: или предварительнаго въ университетахъ и другихъ высшихъ школахъ, или-же на службѣ. Съ этою цѣлю для лицъ гражданской службы, желавшихъ «вступить въ дальнѣйшее производство по службѣ» были установлены особыя испытанія при этихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ предметамъ испытанія были отнесены: I) *Науки словесныя* (Познаніе Россійскаго языка и правильное на ономъ сочиненіе, познаніе одного изъ иностранныхъ языковъ); II) *Правовѣдѣніе* (Естественное право, Римское право, Частное Гражданское право, съ приложеніемъ его къ Россійскому законодательству, необходимыя части Общаго права: Экономія Государственная и Законы Уголовныя); III) *Науки историческія* (Отечественная Исторія, Древняя и Новая Исторія, съ Географіей и Хронологіей, основанія Статистики, особенно Россійскаго Государства) и IV) *Науки математическія и физическія* (Ариѳметика, Геометрія и основанія Физики).

Для приобрѣтенія познаній въ вышеозначенныхъ наукахъ служащимъ молодымъ чиновникамъ въ обѣихъ столицахъ и университетскихъ городахъ разрѣшено было посѣщать лекціи — «публичныя наставленія» съ мая по октябрь, въ особые

ливали классы; ею Государь былъ крайне недоволенъ. Въ преобразованномъ изъ нея «юнкерскомъ институтѣ» для 36 дворянъ и 15 разночинцевъ (изъ приказнослужителей) въ 1801 г. учебное дѣло шло также не успѣшно. «Высшее училище правовѣдѣнія» было помѣщено въ зданіи упраздненнаго юнкерскаго института. Существованіе этого высшаго юридическаго училища прекратилось какъ-бы само собою, а именно въ 1809 г., хотя названіе училища (безъ учениковъ) продолжало существовать до 1816 г. съ отпускомъ на его содержаніе 23000 руб. См. 1 П. С. З., XXIV, 17373, штатъ юнкерской школы 1 января 1797 г.; ст. 17,607; XXV, 19,000; XXVI, 20,083, XXVIII, 21680, XXX, 26170, — кн. шт. № 20083. На «юнкерскій институтъ» отпускалось 23,000 руб., тоже и на «высшее училище правовѣдѣнія». Неоднократно указывалось Сенату на плохія занятія юнкеровъ, уклонившихся отъ исправнаго посѣщенія лекцій подъ предлогомъ занятія въ канцеляріяхъ. Организация всѣхъ этихъ школъ была неудовлетворительна. Профессора «высшаго училища правовѣдѣнія» сами управляли школою, занимаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и разработкою законовъ въ «Комисіи».

часы, свободные от служебныхъ занятій съ разрѣшенія начальниковъ, выдававшихъ желающимъ особые билеты ⁴⁷⁾.

Выданные отъ университетовъ аттестаты должны были служить основаніемъ для производства съ теченіемъ времени въ высшіе чины ⁴⁸⁾. Эти общія постановленія объ испытаніяхъ были распространены первоначально на аудиторствъ и другихъ гражданскихъ чиновниковъ военнаго и морскаго министерствъ и вообще военныхъ учреждений. Но въ 1812 г., вслѣдствіе практическихъ затрудненій, было повелѣно въ войскахъ производить въ гражданскіе чины 8 и 5 классовъ безъ испытаній по выслугѣ лѣтъ и по усмотрѣнію военнаго начальства, но при этомъ военные чиновники обязаны были продолжать исключительно военную службу, съ именованіемъ классомъ, а не чиномъ; въ случаѣ же перехода ихъ въ гражданскую службу они лишались наименованія чиновниками означенныхъ классовъ и вступали въ общій порядокъ службы, установленный для чиновъ гражданскаго вѣдомства указомъ 11 августа 1812 г. ⁴⁹⁾.

Распоряженія по военному и морскому министерствамъ мало по малу выдѣляли гражданскихъ чиновниковъ военнаго и морскаго вѣдомствъ въ *особый разрядъ военныхъ чиновниковъ*, которые, по своимъ правамъ и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ, стали отличаться отъ чиновниковъ общегосударственной и гражданской службы. Эта обособленность, какъ ниже увидимъ, особенно рельефно отразилась на аудиторахъ, которыхъ военное общество продолжало считать людьми другой категоріи: они не были офицерами, а по недостатку своего образованія не могли быть признаваемы патентованными юристами и пользоваться правами общей государственной службы. Въ теченіе отечественной и европейскихъ войнъ въ чиновники военнаго вѣдомства, *особенно же въ ауди-*

⁴⁷⁾ Объ испытаніяхъ въ университетахъ. Указъ 6 августа 1809 г.

⁴⁸⁾ Въ развитіе указа 6 августа Указъ 14 января 1811 г. — См. журн. «О успѣхѣхъ народнаго просвѣщенія» № 30, 1811 г.

⁴⁹⁾ Указъ о производствѣ въ чины по Воен. и Морск. Мин. состоялся 21 марта 1812 г. на имя Военнаго Министра Барклая-де-Толли, но былъ опубликованъ Сенатомъ въ апрѣлѣ 1814 г. по поводу просьбы г. Лосева.

торы, производились, по прежнему, нижніе чины. Этимъ способомъ правительство надѣялось вознаградить боевую службу старыхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, не попавшихъ въ офицеры.

Продолжительныя войны, веденныя Россіей, почти безъ перерыва съ 1806 по 1815 г., сопровождались существенными преобразованіями въ военномъ и морскомъ вѣдомствахъ, измѣнившими первоначальное положеніе аудиторіатскаго вѣдомства⁵⁰⁾; порядокъ мирнаго времени для отправленій правосудія въ теченіе войнъ измѣнился. Въ дѣйствующей арміи развились учрежденія самостоятельныя, независящія отъ центральныхъ учрежденій военнаго министерства, и съ окончаніемъ войнъ этотъ порядокъ по управленію дѣйствующей арміей, выработанный боевою практикою, старались закрѣпить новыми учрежденіями, причемъ на первый планъ выдвинулся главный штабъ Е. И. В., въ составъ котораго, въ качествѣ отдѣленія, поступилъ и аудиторіатскій департаментъ. Обязанности же собственно военнаго министерства заключены были въ рамки хозяйственныхъ операцій. Съ предоставленіемъ главнокомандующимъ и корпуснымъ командирамъ болѣе широкой власти по возбужденію уголовного или

⁵⁰⁾ Общее раздѣленіе государственныхъ дѣлъ по министерствамъ, на основаніи манифеста 25 іюня 1810 г. Распоряженіе объ учрежденіи Военнаго и Морскаго министерствъ 25 іюня 1811 г. 1 П. С. З. XXXI, 24686. Учрежденіе о Военномъ Министерствѣ 27 января 1812 г., т. XXXII, ст. 24971. Образованіе и составъ Аудиторіатскаго Департамента: гл. V, § 65, 69, 72. — Учрежденіе для большой дѣйствующей арміи, 27 января 1812 г., пт. 24975. Полевой Аудиторіатъ, корпусные и дивизионные полевые аудиторіаты. Полковой военный судъ (на прежнихъ основаніяхъ). Должности полевого генераль-аудитора, оберъ-аудитора и аудитора. Гл. I, отд. II, §§ 12, 13, 14 и 17. Гл. II, отд. II, §§ 73 и 77. — Съ окончаніемъ войны Полевой Генераль-Аудиторіатъ передаетъ дѣла въ Аудиторіатскій Департаментъ. — Учрежденіе и штатъ Аудиторіатскаго Департамента Морскаго Министерства, 1-го іюня 1812 г., ст. 25124. — Учрежденіе Главнаго Штаба Е. И. В., 12 декабря 1816 г., т. XXXIII, ст. 26021, § 20. Аудиторіатскій Департаментъ подчиняется Дежурному Генералу Гл. Шт. Е. И. В., ст. 26129. Аудиторіатскій Департаментъ въ отношеніи управленія Дежурнаго Генерала Гл. Шт. Е. И. В. составляетъ отдѣленіе подобно отдѣленіямъ въ Дежурствѣ Арміи. Гл. III и IV. Въ Дежурствѣ два Департамента: Инспекторскій и Аудиторіатскій. Ограниченіе состава Департамента вслѣдствіе расширенія правъ начальниковъ войскъ по преданію суду.

гражданскаго преслѣдованія военно-служащихъ, обязанности аудиторіатскаго департамента должны были ограничиться чисто канцелярскою процедурою по ревизіи военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ и наблюдениемъ за скоростію рѣшеній военно-судныхъ комиссій. На департаментъ возложена была обязанность «исправлять упущенія» по слѣдствіямъ и давать «наставленія военнымъ судамъ». Для всѣхъ этихъ работъ полагали достаточнымъ имѣть только одно отдѣленіе. Сокращенія въ личномъ составѣ аудиторіатскаго департамента были слѣдствіемъ развитія числа аудиторскихъ должностей въ дѣйствующей арміи.

Рядомъ съ видоизмѣненіями въ центральныхъ управленіяхъ военнаго-вѣдомства, въ теченіе войнъ развились новыя учрежденія, которыя требовали увеличенія дѣлопроизводителей въ военныхъ судахъ и комиссіяхъ. По этому сильно возрасталъ запросъ на оберъ-аудиторовъ и аудиторовъ. Въ теченіе войнъ многіе аудиторы, произведенные большею частію изъ унтеръ-офицеровъ, переходили въ строй офицерами; такое неудобство спѣшили устранить рядомъ ограниченій, разрѣшивъ оставлять въ полкахъ аудиторовъ съ чиномъ коллежскаго ассесора; къ производству-же въ строевые офицеры разрѣшено было допускать только тѣхъ аудиторовъ, которые прослужили въ аудиторскомъ званіи не менѣе 12-ти лѣтъ⁵¹⁾. Тѣмъ не менѣе, ряды аудиторовъ въ теченіе продолжительныхъ войнъ до такой степени опустѣли, что въ 1817 году правительство вынуждено было принять предложеніе графа Аракчеева и князя Волконскаго объ образованіи аудиторовъ изъ кантонистовъ, при ордоннансъ-гаузахъ и аудиторіатскомъ департаментѣ, чтобы замѣстить болѣе 200 аудиторскихъ вакансій, занятыхъ фельдфебелями, унтеръ-офицерами и писарями, которые временно исправляли должности аудиторовъ въ полкахъ, не имѣя, вопреки п. 7, гл. I «Процесса», никакой образовательной подготовки.

Этой *чрезвычайной*, можно сказать, неожиданной мѣрѣ предшествовали неудавшіеся опыты образованія аудиторовъ

⁵¹⁾ 1 П. С. В. XXX, 22781, 22876, 23015, 23739, 23740; XXXII, 25600.

при уголовныхъ департаментахъ сената подъ общимъ наблюдениемъ министра юстиціи, на обязанности котораго Высочайшимъ рескриптомъ 20 сентября 1809 г. возлагалось: «прискрывать надежныхъ чиновниковъ и опредѣлять ихъ сверхъ штата въ канцелярію Уголовнаго Департамента Сената, гдѣ и заниматься ихъ образованіемъ, употребляя въ дѣлахъ по Вашему усмотрѣнію, дабы они могли приобрести навыкъ къ производству судныхъ дѣлъ, согласно ихъ назначенію, для наполненія мѣстъ аудиторскихъ въ полкахъ по мѣрѣ открывающихся вакансій». Самое назначеніе ихъ въ аудиторы дѣлать «по сношенію съ Вами Военнаго Министра». На содержаніе же этихъ чиновниковъ опредѣлено отпускать изъ суммъ военнаго министерства ежегодно по 2,000 руб., «доколѣ они въ канцеляріи Сената будутъ находиться»⁵²⁾.

Здѣсь мы позволимъ себѣ буквально выписать изъ Высочайшаго указа правительствующему сенату 27 сентября 1816 года мѣста, объясняющія неудавшуюся попытку образованія аудиторомъ при сенатѣ, что и привело, вѣроятно, Императора Александра I къ необходимости склониться на вышеуказанное предложеніе о приготовленіи аудиторомъ изъ кантонистомъ.

«Прискрывать надежныхъ чиновниковъ къ назначенію въ аудиторы возложено было Министромъ Юстиціи на оберъ-прокуроромъ Сената, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ. Не смотря на то, что въ предписаніяхъ имъ сказано было, что невѣжущіе офицерскихъ чиновъ при опредѣленіи въ аудиторы получать оные, желающихъ никого почти не явилось. Вслѣдствіи, въ число приготовлявшихся къ означенному званію были помѣщаемы въ Уголовные Департаменты канцелярскіе служители, но число ихъ было весьма маловажно, такъ что въ теченіе трехъ лѣтъ опредѣлено въ аудиторы не болѣе 30 человекъ. Причиною тому, повидимому, было то, что аудиторская должность требуетъ *достаточныхъ познаній въ уголовныхъ законахъ и дѣлопроизводствѣ*, а нижніе канцелярскіе служители, приглашаемые въ оную, чувствуютъ себя далеко неспособными къ сему новому и совсемъ неизвѣстному имъ роду служенія, притомъ-же и жалованье имъ во время бытности ихъ въ Сенатѣ весьма малою и не болѣе 100 руб.»

Между тѣмъ, вслѣдствіе постоянныхъ требованій Военнаго Министерства о присылкѣ аудиторовъ, предмѣстниками вв. Лобанова-Ростовскаго предписывалось, въ случаѣ недостатка чиновниковъ, желающихъ занять мѣста аудиторовъ, «заставить всѣхъ служащихъ въ Уголовныхъ Департаментахъ канцеляристомъ, подканцеляристомъ и копистомъ *пріучаться къ*

⁵²⁾ 1 П. С. З., XXX, 23850. Именной, Министру Юстиціи, 20 сентября 1809 г.

сочиненію записокъ и читатъ имъ два раза въ недѣлю Военный Артикулъ въ особо назначенномъ мѣстѣ». Однако и эта мѣра не имѣла желаемаго успѣха, несмотря на публикацію въ газетахъ и сношенія съ предсѣдателями Уголовныхъ и Гражданскихъ палатъ въ обѣихъ столицахъ. Отъ канцелярскихъ же служителей Сената нельзя было ожидать успѣха въ сочиненіи какихъ-либо бумагъ и познаніи законовъ, тѣмъ болѣе, что они едва успѣвали исполнять свои прямыя обязанности переписчиковъ.

Такимъ образомъ, требованія Военнаго Министра большею частью оставались безъ удовлетворенія. Въслѣдствіе постоянной надобности въ аудиторахъ, Военное Министерство просило Министра Юстиціи «избрать, сколько возможно, изъ числящихся при Герольдіи способныхъ чиновниковъ въ Оберъ-Аудиторы и Аудиторы, и прислать ихъ въ Аудиторіатъ для размѣщенія, по усмотрѣнію». Сенатъ, не находя при Герольдіи такихъ чиновниковъ, которые по навыку къ судопроизводству могли бы принять означенныя мѣста, «предписалъ *всѣмъ гражданскимъ губернаторамъ, чтобы они объявили чиновникамъ, какъ находящимся не у дѣлъ, такъ и служащимъ въ присутственныхъ мѣстахъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ быть назначенъ на опредѣленныя мѣста».*

«Но и сія послѣднія мѣра, какъ видно, не имѣла желаемаго дѣйствія» (Цит. 52).

Недостатокъ въ арміи аудиторовъ, что указано въ оффиціальномъ сообщеніи гр. Аракчеева министру юстиціи, простирался до 208 человекъ. А потому послѣдовало Высочайшее повелѣніе о принятіи дѣйствительныхъ мѣръ къ образованію чиновниковъ на аудиторскія должности въ обѣихъ уголовныхъ департаментахъ сената, полагая въ каждомъ по 50 человекъ, и если потребуется отпускъ денегъ на этотъ предметъ, то министръ юстиціи долженъ былъ войти съ представленіемъ въ комитетъ министровъ.

Такимъ образомъ, вопросъ о способахъ образованія аудиторовъ выдвинутъ былъ на почву государственнаго вопроса.

Чтобы вывести армію изъ дѣйствительно серіознаго затрудненія, министръ юстиціи, съ своей стороны, полагалъ: 1) въ случаѣ недостатка нужнаго числа людей для образованія аудиторовъ, употребить способъ, которымъ правительствомъ нерѣдко пользовалось съ успѣхомъ, а именно: вытребовать нужное число людей изъ духовныхъ семинарій; 2) составить правила, какъ и кѣмъ вести образованіе аудиторовъ, и опредѣлить продолжительность курса; 3) назначить личное содержаніе, какъ учащимся, такъ и преподающимъ; 4) опредѣлить преимущества при выпускѣ аудиторовъ по окончаніи курса. На этихъ основаніяхъ вн. Лобановъ-Ростов-

скій предполагалъ необходимымъ составить положеніе въ сенатѣ для поднесенія на Высочайшее утвержденіе. Предложенія министра въ сущности сводились къ учрежденію высшей спеціальной школы для аудиторозъ, хотя и не произнесено этого слова. Устройство систематической, правильно организованной школы, намъ кажется, было-бы наиболѣе удовлетворительнымъ отвѣтомъ на желаніе Александра I установить порядокъ и регулярное снабженіе арміи образованными аудиторами.

Учрежденія школы для образованія аудиторозъ не послѣдовало; произведенъ лишь опытъ обученія опредѣленнаго числа чиновниковъ при канцеляріяхъ сената людьми, къ этому дѣлу болѣе или менѣе подготовленными. Намъ нужно остано­виться на этомъ событіи, какъ отрадномъ явленіи въ исторіи военно-судебнаго вѣдомства.

Изъ напечатанной «Рѣчи» секретаря сената *П. Хавскаго* видно, что обученіе чиновниковъ, назначенныхъ для при­готовленія въ аудиторы армейскихъ полковъ, было начато въ канцеляріи 1-го отдѣленія 6-го департамента сената въ Москвѣ, 25 августа 1817 г.⁵³⁾, а изъ его-же «Лекціи, читанной при *публичномъ* преподаваніи правилъ Россійскаго законо­вѣдѣнія» 16 февраля 1818 г.⁵⁴⁾, можно заключить, что пре-

⁵³⁾ «Рѣчь, говоренная въ канцеляріи 1-го отд. 6-го Депар. Прав. Сената при началѣ ученія чиновниковъ, приготавлиаемыхъ, по Высочайшей волѣ, въ Аудиторы для армейскихъ полковъ. Секретаря Сената П. Хавскаго, 25 августа 1817 г.». Москва 1817 г., стр. 12. экз. Имп. Публ. Библ., зала 18, ш. 78, п. 2, № 326.—На оберткѣ эпиграфъ изъ Наказа Екатерины II: «И правосудіе не меньше надобно во время мира, какъ и въ войнѣ, и государство разрушилось бы безъ онаго», пун. 367.

⁵⁴⁾ *Ею-же*: «Лекція, читанная при публичномъ преподаваніи правилъ Россійскаго Законовѣдѣнія» и проч. (повтореніе сказаннаго на заголовкѣ «Рѣчи») 16 февраля 1818 г. Москва 1818 г. Q., стр. 16 и выписокъ изъ узаконеній, стр. 16—28. Той-же Библ. № 325. На заголовкѣ эпиграфъ изъ Наказа: «Законы можно назвати способами, коими люди соединяются и сохраняются въ обществѣ, и безъ которыхъ бы общество разрушилось». На оборотѣ заглавной страницы четыре стиха *Восіикова*:

«Герои нужны намъ, философы полезны;
«Но благодѣтели намъ болѣе любезны;
«Прочіе слава ихъ въ обязанныхъ сердцахъ,
«Чѣмъ въ пышныхъ мраморахъ, гранитахъ и стихахъ».

Хавскій, очевидно, желалъ образовать благодѣтелей и съ этою дѣлю рекомендовалъ изучать исторію своего отечества и читать лучшія творенія

подаваніе было окончено черезъ полгода; учениковъ оставалось познакомить только съ формою «Военнаго Судовѣднія», согласно предложенію инспекторскаго департамента главнаго штаба Е. И. В.

По проекту сената, требовалось пройти науки, перечисленныя въ указѣ 6 августа 1809 года и, кромѣ того, приобрести практической навыкъ въ Военномъ Судопроизводствѣ⁵⁵⁾.

Преподаватель «Россійскаго законовѣднія» старался убѣдить слушателей въ пользѣ изученія законовъ и указать средства для достиженія этой цѣли въ будущемъ; кромѣ того, какъ видно изъ брошюры, онъ считалъ необходимымъ ознакомить слушателя, современнаго той эпохѣ, съ состояніемъ юридической литературы и съ положеніемъ русскаго законодательства. «Артикуль Воинскій» дѣйствовалъ во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ «нѣкоторыхъ казней», прежде уничтоженныхъ. «Процессы въ большомъ пространствѣ существуютъ нынѣ кореннымъ закономъ», исключая пытокъ, уничтоженныхъ указомъ 27 сентября 1801 г. Въ Морскомъ Уставѣ 1720 г. повторяются уголовныя наказанія «Артикула». Законовѣдъ необходимо долженъ знать исторію законовъ «дабы вникать въ перемѣну по обстоятельствамъ и времени» и изучать современное законодательство своего отечества, а равно знакомиться съ произведеніями по уголовному законодательству; таковы: Теорія *Цеттаева*, Разсужденіе о преступленіяхъ и наказаніяхъ *Беккарія*, *Монтескье*, *Бентама*, Опытъ начертанія уголовныхъ россійскихъ законовъ г. *Горегляда*. Аудиторы, приготовляющіеся дѣйствовать на поприщѣ военнаго суда, въ «коемъ производство дѣлъ быстрѣе, мѣра наказанія стро-

современной юриспруденціи. Хавскій былъ корреспондентомъ Комиссіи составленія законовъ.

⁵⁵⁾ «Рѣчь» стр. 11. — Въ составъ этого курса, слѣдовательно, должны были войти: а) науки словесныя, б) правовѣдніе, т. е. основательное познаніе: 1) Права Естественнаго, 2) Права Римскаго, 3) Права Частнаго, съ приложеніемъ сего послѣдняго, 4) къ Россійскому законодательству и, кромѣ того, свѣдѣнія въ нѣкоторыхъ нужнѣйшихъ частяхъ Права общаго: б) Экономія Государственной и в) Законовъ Уголовныхъ. в) Науки историческія и г) науки математическія и физическія; все это закончить практическимъ курсомъ по военному судовѣднію.

жайшая», по его мнѣнію, не должны отказываться отъ прилежнаго изученія наукъ своей профессіи. Книги по части Россійскихъ законовъ есть тотъ именно свѣтильникъ, безъ котораго бы и «самый ученѣйшій и опытнѣйшій юриспрудентъ при каждомъ шагѣ не избѣжалъ ошибокъ, находя (въ нихъ) истину или справедливый судъ». «Изучайте теоретическія науки законоискусства и не завидуйте тѣмъ, которые утверждаютъ, что *опытъ практическихъ упражненій доставляетъ все нужное къ Вашей службѣ*»⁵⁶).

Не забудемъ, что преподаватель обязанъ былъ ознакомить слушателей съ Россійскимъ законодательствомъ въ такое время, когда кромѣ нѣкоторыхъ опытовъ (напр. *указателя законовъ*, съ большими пропусками) не существовало еще «Полнаго Собранія Россійскихъ Законовъ», которое, какъ справедливо говорилъ Хавскій, «было, есть и будетъ необходимымъ (источникомъ) для всякаго рода писателей, а тѣмъ болѣе для законовѣда».

Слѣдовательно, преподаваніе юридическихъ наукъ, по проекту сената сводилось къ академической формѣ, и задача лектора состояла въ сообщеніи своей аудиторіи послѣдняго слова науки правовѣдѣнія въ ея развѣтвленіяхъ. Ближайшая же задача преподавателя состояла въ сообщеніи любви къ предмету, къ его изученію, къ основательному познанію своихъ собственныхъ отечественныхъ законовъ. Съ этою цѣлію

⁵⁶) Изъ произведеній по части Россійскаго законовѣдѣнія Хавскій рекомендуетъ: *Словарь Юридическій*, изданный Московскимъ университетомъ, сочиненіе Ф. Лангаса, 1788 г. для юридическаго факультета; *Вексельное Право*, доктора обихъ правъ Далтея; *Памятникъ законовъ*, изд. секретарей Сената въ Москвѣ: Чулкова, Ф. Правикова и А. Правикова. *Указатель законовъ*, Максимовича, по 1802 г. Это изложеніе законовъ въ хронологическомъ порядкѣ, съ пропусками многихъ годовъ. *Руководство съ законоискусству* — *Горюшкина*, съ раздѣленіями «на четыре перелета (то есть книги), переплетъ на главы, главы на отдѣленія, отдѣленія на раздѣленія, раздѣленія на члены, и далѣе на составы, степени, виды, отдѣлы, раздѣлы, статьи, знаки, буквы». Неоконченный трудъ Хопплева и Соколова: *Систематическія собранія узаконеній*, при чемъ не предполагалось помѣщать законовъ, вышедшихъ изъ употребленія. Наконецъ, самъ П. Хавскій принимался за трудъ «Исторіи или Собранія Законовъ». Общій недостатокъ всѣхъ писавшихъ — отсутствіе: «*Полнаго Собранія Россійскихъ узаконеній*», и г. Хавскій имѣлъ намѣреніе приняться за этотъ гигантскій трудъ.

П. Хавский предложил своимъ слушателямъ доставить ему въ «будущую очередь преподаванія имъ лекцій» диссертацию на заданную имъ тему (Лекц., стр. 14).

Но этому свѣтлому проблеску преподавательской дѣятельности, въ аудиторіи съ учениками, достигшими большей или меньшей зрѣлости и физической, и умственной, суждено было надолго померкнуть; понадобился промежутокъ времени, соответствующій почти двумъ поколѣніямъ человѣческой жизни, чтобы приготовить въ нашемъ отечествѣ надлежащія средства и способы для преподаванія наукъ правовѣдѣнія и основаннаго на нихъ военно-уголовнаго законодательства въ той именно формѣ, которая должна считаться единственно полезною для надлежащаго образованія спеціалистовъ, дабы они могли дать военному правосудію силу и крѣпость, столь необходимыя для утвержденія правоваго порядка въ войскахъ на уваженіи къ законамъ отъ высшихъ до низшихъ чиновъ.

Одновременно съ открытіемъ курса правовѣдѣнія при сенатѣ для чиновниковъ, готовящихся въ аудиторы, министр юстиціи внесъ проектъ «положенія» объ этомъ курсѣ на утвержденіе комитета министровъ, предполагая, «въ случаѣ недостатка желающихъ поступать въ сіе званіе, *наполнять оный изъ кантонистовъ*». Такое предположеніе министра юстиціи должно было, какъ и слѣдовало ожидать, кореннымъ образомъ измѣнить весь вопросъ о способѣ образованія аудиторовъ, такъ какъ прежде преподаванія юридическихъ наукъ, для чего требуется достаточная степень умственнаго развитія, нужно было кантонистовъ провести черезъ общеобразовательный курсъ, то есть, опять таки устроить школу. Предложеніе министра юстиціи передано было для соображенія начал. глав. шт. Е. И. В. кн. *Волконскому*, а сей послѣдній, руководствуясь предположеніями аудиторіата, признавалъ «болѣе удобнымъ» и «для казны выгоднѣйшимъ» «приготавливать аудиторовъ изъ военныхъ кантонистовъ, *распредѣливъ ихъ въ аудиторіатскій департаментъ и ордонансъ-гаузы*. Отзывъ князя Волконскаго былъ одобренъ комитетомъ министровъ, который, журналомъ 24 февраля 1817 г., предложилъ слѣдующія основанія для развитія по-

ложения объ образованіи аудиторомъ изъ кантонистомъ непосредственно въ самомъ военномъ вѣдомствѣ: «1) кантонисты, приготовляющіеся въ аудиторы при Ордоннансъ-Гаузахъ, по прошествіи шести лѣтъ, должны, для вѣщаго себя усовершенствованія, еще годъ находиться въ семъ-же званіи при корпусныхъ оберъ-аудиторахъ, отъ которыхъ и будетъ уже зависѣть удостоеніе ихъ въ аудиторы; 2) по производствѣ послѣ того срока достойныхъ въ «настоящіе аудиторы», назначить имъ три года заслуживать положенный офицерскій чинъ; 3) что же касается до чиновниковъ, которые, состоя въ канцеляріи Правительствующаго Сената для приготовленія въ аудиторы и оставаясь доселѣ безъ жалованья, заслуживаютъ, по бѣдности своей, всякаго вниманія, то Комитетъ полагалъ ихъ всѣхъ распустить, удовлетворивъ жалованьемъ изъ двухъ сотъ рублеваго оклада». — При подписаніи журнала генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ объявилъ, что «Государь Императоръ, по разсмотрѣніи меморіи Комитета, соизволилъ утвердить положеніе онаго, *кромя роспуска чиновниковъ*, уже учащихъ при Сенатѣ, вытребовавъ потребную сумму на ихъ содержаніе отъ министерства финансовъ; но затѣмъ прекратить пріемъ молодыхъ людей въ канцелярію Сената для приготовленія ихъ къ аудиторской должности»⁵⁷⁾.

Одна только крайняя нужда отъ недостатка въ арміи аудиторомъ, могла вынудить правительство къ приготовленію ихъ изъ кантонистомъ военно-сиротскихъ отдѣленій. Такими именно словами начинается «положеніе о приготовленіи кантонистомъ въ аудиторы, и о порядкѣ опредѣленія ихъ производства», представленное начальникомъ главнаго штаба на Высочайшее утвержденіе 4 апрѣля 1817 г.⁵⁸⁾.

На основаніи «положенія», мѣстное начальство обязано выбрать 100 кантонистомъ для распредѣленія ихъ въ аудиторіатскій департаментъ и ордоннансъ-гаузы, по 12, 10, 5,

⁵⁷⁾ 1 П. С. З., т. XXXIV, ст. 26694. Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, 24 февраля 1717 г.: «о прекращеніи пріема молодыхъ людей въ канцелярію Сената, для приготовленія въ Аудиторы».

⁵⁸⁾ 1 П. С. З., XXXIV, 26767.

3, 2 человек⁵⁹⁾, гдѣ они, *находясь шесть мѣтъ и практически занимаясь дѣлами подъ надзоромъ начальниковъ отдѣлений, оберъ-аудиторовъ, должны приобрести достаточное познаніе въ законахъ и узнать порядки судопроизводства военно-судныхъ дѣлъ* (ст. 1). Назначаемые къ опредѣленію для этихъ занятій кантонисты должны быть не моложе 16 лѣтъ, умѣть чисто писать и имѣть хорошія способности, или же отличаться прилежаніемъ и успѣхами въ преподаваемыхъ имъ наукахъ (ст. 2). Опредѣленныхъ къ приготовленію въ аудиторы кантонистовъ считать въ унтеръ-офицерскомъ чинѣ и называть «аудиторскимъ писаремъ». Обучающимся опредѣлены: казенная квартира, указанная дача провіанта, жалованье отъ 120 до 60 рублей въ годъ (см. цит. 59) и обмундированіе по формѣ штабныхъ писарей (ст. 3). Обученіе кантонистовъ, въ званіи «аудиторскихъ писарей», возложено въ департаментѣ на начальниковъ отдѣлений и въ ордонансъ-гаузахъ — на оберъ-аудиторовъ и аудиторовъ; оно состояло «сперва въ перепискѣ бумагъ на бѣло, потомъ и въ приученіи къ самому судопроизводству, для чего ихъ должны были заставлять сочинять выписки, военно-судные приговоры, а въ ордонансъ-гаузахъ, кромѣ того, отбирать съ подсудимыхъ отвѣты: особенно же занимать ихъ дѣлами о нижнихъ чинахъ» (ст. 4). Въ аудиторіатскій департаментъ обязательно было ежегодно доставлять объ учащихъ формулярные списки, а каждые полгода аттестацію о поведеніи и успѣхахъ (ст. 5). По окончаніи

⁵⁹⁾ Изъ «росписанія о назначеніи въ Аудиторіатскій Департаментъ и Ордонансъ-Гаузы кантонистовъ» видно, что для приготовленія въ аудиторы предназначалось въ Аудиторіатскій Департаментъ 12, въ Ордонансъ-Гаузы Санкт-Петербургскій и Московскій по 10, въ Казанскій, Киевскій, Иркутскій, Оренбургскій, Херсонскій, Одесскій, Псковскій, Каменецъ-Подольскій, Азовскій, Виленскій и Варшавскій — по 5, Смоленскій, Ревельскій и Выборгскій по 3, въ Севастопольскій и Новгородскій—по 2 человека: всего 100 человекъ. Означеннымъ кантонистамъ опредѣлялось жалованья по двумъ окладамъ въ Департаментѣ 120 р. и 90 р., въ Ордонансъ-Гаузахъ стодличныхъ—100 и 80, въ прочихъ 16-ти Ордонансъ-Гаузахъ отъ 90 до 80 руб. въ 1-й категоріи и отъ 75 до 60 руб. 2-й категоріи. Общая сумма на жалованье 100 чел. 8480 руб. съ 1-го января 1818 г. вносилась въ сметы Военнаго Департамента.

шестилѣтняго обученія порядку производства военно-судныхъ дѣлъ и познанію въ законахъ, аудиторскіе писаря, «для вышшаго усовершенствованія», отсылались на одинъ годъ къ ближайшимъ корпуснымъ оберъ-аудиторамъ, отъ которыхъ зависѣло уже, по истеченіи года, представленіе (по командѣ) къ помѣщенію ихъ аудиторами на открывавшіяся вакансіи въ полкахъ и баталіонахъ (ст. 6). Неудавшіеся, лѣнныя и неспособныя къ аудиторской должности кантонисты отсылаются къ другому рода дѣятельности по распоряженію инспекторскаго департамента (ст. 7). Произведенныя изъ аудиторскихъ писарей въ аудиторы обязаны три года заслуживать полученный офицерскій чинъ, и затѣмъ они производятся въ чины (гражданскіе) на основаніи положенія 22 января 1814 г. (ст. 9). При производствѣ аудиторскихъ писарей въ аудиторы, въ поощреніе къ дальнѣйшимъ трудамъ, имъ отпускается изъ комисариатской суммы единовременно 200 руб. и сверхъ того прогоны къ мѣсту назначенія (ст. 10). Аудиторскіе писаря, опредѣленные въ аудиторы, могутъ быть увольняемы (кромѣ случаевъ болѣзни) въ отставку не ранѣе какъ по выслугѣ въ аудиторской должности *десяти лѣтъ*, поэтому въ формулярахъ надлежало означать, что «они поступили изъ пріуготовляющихся къ сему званію кантонистовъ».

Въ ожиданіи, пока эти новыя аудиторскія школки въ состояніи были приготовить достаточное число кантонистовъ, способныхъ къ опредѣленію въ аудиторы (а на это требовалось по меньшей мѣрѣ семь лѣтъ), тогда же предоставлялось главнокомандующимъ арміями и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ, «по заведенному порядку», представлять на открывающіяся въ полкахъ вакансіи «изъ вахмистровъ, фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ и писарей, а въ артиллеріи изъ фѣйерверкеровъ», но «не иначе какъ достойныхъ и способныхъ къ занятію сей должности» и по выслугѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи восьми, а въ писаряхъ двѣнадцати лѣтъ. — Кромѣ того, аудиторіатскому департаменту предоставлено право назначать оберъ-аудиторами и аудиторами въ армію служащихъ въ немъ чиновниковъ, равно какъ и гражданскихъ чиновъ не выше 9 класса, если,

по предварительному испытанію въ аудиторіатѣ, эти чиновники окажутся способными къ аудиторской должности ⁶⁰⁾.

Эти законоположенія на долгое время, на сорокъ лѣтъ, до упраздненія департамента военныхъ поселеній, опредѣлили *главный составъ* аудиторовъ въ русской арміи ⁶¹⁾.

Даже долгое время послѣ учрежденія Аудиторской школы, какъ ниже увидимъ, не измѣнился «заведенный порядокъ» въ войскахъ представлять въ аудиторы вахмистровъ, унтеръ-офицеровъ и писарей. При этомъ, конечно, необходимо имѣть въ виду господствовавшій взглядъ въ самомъ военномъ обществѣ на должность аудиторскую, подъ влияніемъ котораго аудиторы въ войскахъ не входили въ составъ офицерскаго общества. Этимъ мотивомъ аудиторіатскій департаментъ воспользовался въ 1819 году, чтобы испросить Высочайшее повелѣніе о прибавленіи еще 80 кантонистовъ, предоставляя выборъ въ аудиторскіе писаря комендантамъ или баталіоннымъ командирамъ, въ вѣдѣніи

⁶⁰⁾ Положеніе о приготовленіи аудиторовъ изъ кантонистовъ, п. 8.

⁶¹⁾ Нужно замѣтить, что тогда начали получать небывалое развитіе военныя поселенія, на основаніи Манифеста 30 августа 1814 года. Въ основѣ этого учрежденія лежали, повидимому, благотворительныя цѣли: полагалось «не только улучшить содержаніе воиновъ, но даже дать имъ осѣдность и присоединить къ нимъ семейства». Въ поселеніяхъ полагалось строить церкви, госпитали, казармы и даже цѣлыя города. Общее наблюденіе надъ постройками возлагалось на генераль-маіора *Карбоньера* и его помощника полковника инженеръ—путей сообщенія *Фабри*. Для систематическаго строенія штабовъ, домовъ и т. п. подъ общимъ наблюденіемъ Главнаго Начальника Военныхъ Поселеній гр. Аракчеева назначены два комитета: *экономическій* и *практическій*. Въ вѣдѣніи графа Аракчеева поступили военно-сиротскія отдѣленія, для которыхъ образованъ былъ особый штатъ учителей изъ нижнихъ чиновъ съ особыми преимуществами. Они приготовлялись изъ кантонистовъ, и по достиженіи 18 лѣтъ становились учителями, а чрезъ 12 лѣтъ учительской службы приобретали чинъ 14-го класса, поступая затѣмъ уже по штатской службѣ, какъ чиновники военного вѣдомства. Не довольствуясь созданіемъ въ поселеніяхъ привилегированнаго класса нижнихъ чиновъ—учителей, графъ Аракчеевъ, въ 1824 г. (Докладъ 16 іюля) предлагалъ учредить классъ *помощниковъ* учителей, въ возрастѣ 15 лѣтъ, которые, по достиженіи 18 лѣтъ, если знали Военскій Уставъ и Артикулъ, могли быть дѣлаемы учителями и производиться въ унтеръ-офицеры. Въ военныхъ поселеніяхъ была особая, почти самостоятельная организація военно-судная. Въ аудиторы корпуса воен. поселеній производились *учителя*, прослужившіе въ этомъ званіи 10 лѣтъ, которые въ аудиторской должности обязаны были заслуживать чинъ XIV класса шесть лѣтъ, а потомъ служить еще 10 лѣтъ обязательно. 1. П. С. З., XXXII, 25671; XXXIX, 29951.

которыхъ состоятъ сиротскія отдѣленія, съ тѣмъ, что если по истеченіи 6-ти мѣсячнаго срока окажется кто либо изъ присланныхъ неспособнымъ, то возвращать его обратно и на его мѣсто получать новаго на счетъ коменданта или баталіоннаго командира ⁶²⁾).

Съ другой стороны, въ основѣ «положенія» 1817 года и дальнѣйшихъ распоряженій департамента лежитъ та мысль, что гражданскіе чиновники, какъ лица незнакомыя съ порядками и формами военнаго судопроизводства, не годятся для войскъ, что, слѣдовательно, необходимо образовать аудиторовъ самому военному вѣдомству. Только для осуществленія этой мысли департаментъ дѣлалъ крупную ошибку даже для того времени: сами представители спеціальнаго вѣдомства повидимому серіозно думали, что образовать законовѣда можно легко канцелярскимъ способомъ обученія юношей отъ 16 до 22 лѣтъ, занимая ихъ перепискою бумагъ подъ руководствомъ начальниковъ отдѣленій и оберъ-аудиторовъ, которые такимъ путемъ могли научать и законамъ, и производству слѣдствій, и веденію судныхъ дѣлъ!..

Наконецъ, почему открыто 19 школъ, а не одна только съ соотвѣтственными учителями и приспособленіями для систематическаго приготвленія юношей, обученіе которыхъ

⁶²⁾ 1 П. С. З., XXXVI, 27959. Высоч. утвержден. представленіе Аудитор. Департамента, 28 октября 1819 г. По мнѣнію Департамента, отъ начала образованія въ Россіи военнаго устройства до настоящаго времени «въ выборѣ и производствѣ въ Аудитору оказались столь разнообразныя переибы, что для пополненія (открывающихся) вакансій остается *единственный только способъ* (?) приготовить ихъ изъ кантонистовъ». «Плоды такого учрежденія (съ 4 апрѣля 1817 г.) продолжаетъ докладъ, приносить очевидную пользу, ибо кантонисты съ переименованіемъ въ аудиторскіе писаря отъ переписки бумагъ (!) приучаются практически въ познаніи законовъ и къ судебному порядку. Гражданскіе же чиновники при всѣхъ своихъ познаніяхъ будутъ въ затрудненіи исполнять аудиторскую обязанность, ибо уголовныя и гражданскія дѣла не имѣютъ тѣхъ обрядовъ, какія наблюдаются въ военныхъ судахъ, и производятся не такою формою. Ихъ при опредѣленіи въ аудиторы нужно еще учить тѣмъ правиламъ, какія наблюдаются въ военномъ судопроизводствѣ». Уже 12 іюня 1819 г. прибавлено 17 аудиторовъ. Надобность въ нихъ постоянно увеличивается, такъ что *войсковое начальство* вынуждено (?) представлять въ аудиторы: полковыхъ унтеръ-офицеровъ и писарей, совершенно не подготовленныхъ къ военно-судному дѣлу».

должно было, во всякомъ случаѣ, начинаться съ грамоты? Надзоръ и руководство за одною школою легче и дѣйствительнѣе, чѣмъ за двумя десятками школъ, разбросанныхъ по всей Россіи! Если же, наконецъ, въ проектѣ аудиторіатскаго департамента преобладала сторона экономическая, то одна школа на 100 человекъ, даже въ С.-Петербургѣ, стоила-бы военному вѣдомству несравненно дешевле, чѣмъ содержаніе тѣхъ же 100 кантонистовъ, въ званіи аудиторскихъ писарей, распределенныхъ на 19 пунктахъ обширнаго Русскаго государства. Какими окольными путями должна иногда пробиваться мысль самая простая! А въ данномъ случаѣ дѣло шло о комплектованіи спеціальнаго вѣдомства, столь важнаго по существу своихъ обязанностей.

Принятіе дѣйствительныхъ мѣръ для образованія и комплектованія военно-сухопутнаго вѣдомства въ 1817 году сопровождалось и нѣкоторымъ улучшеніемъ матеріальнаго положенія аудиторовъ, какъ *особаго разряда военныхъ чиновниковъ* въ государствѣ; при этомъ оклады жалованья аудиторамъ и оберъ-аудиторамъ, по различнымъ категоріямъ войскъ и военныхъ учрежденій, въ которыхъ они служили, назначены въ соразмѣрности съ окладами строевыхъ офицеровъ, увеличенныхъ 12 декабря 1816 г., вслѣдствіе значительнаго поднятія цѣнъ на самые необходимые продукты ⁶³⁾.

Присвоенное новыми штатами наименованіе аудиторовъ

⁶³⁾ 1 П. С. З., XXXIII, 26981, Именной Начальнику Главнаго Штаба 1 августа 1817 г. Тамже Шт. къ ст. 26981. Назначенныхъ аудиторами считать въ чинѣ 13 до 8 классовъ, и выше, если они занимали аудиторскую вакансію; оберъ-аудиторовъ *дивизионныхъ* въ чинахъ 9 и 8 классовъ, и выше. Оклады аудиторовъ въ чинахъ: 13 и 12 кл. противъ прапорщика, 10 и 9 кл. противъ подпоручика, 8 кл. и выше—противъ поручика соответственныхъ родовъ войскъ, а всего въ размѣрѣ по 1-й категоріи (13 и 12 кл.) отъ 690 рублей (въ гвардіи, въ кавалеріи и въ конной артиллеріи) до 225 рублей (въ гарнизонахъ на внутреннемъ содержаніи); по 2-й категоріи: съ 720 до 255 р.; по 3-й кат., (считая 8 кл.) отъ 780 до 300 рублей. Оклады дивизионнымъ оберъ-аудиторамъ въ чинахъ 9 класса отъ 780 рублей до 600 руб., 8 класса: отъ 900 р. до 690 руб. Оклады корпуснымъ оберъ-аудиторамъ: гвардейскаго корпуса, генералъ-инспектора всей кавалеріи, у генералъ-фельдцейхмейстера и военнаго министра противъ ротмистра старой гвардіи 1,200 рублей, прочихъ корпусовъ (противъ майора кирасирскаго полка) 1,000 р. Изъ этого штата можно заключить, какъ значительно возросло число аудиторскихъ должностей со времени отечественной войны.

не классами, а чинами, было отмѣнено сенатскимъ указомъ 31 декабря 1819 г. ⁶⁴⁾, чѣмъ и возстановленъ былъ законъ 1812 г., такъ какъ при данныхъ условіяхъ комплектованія войскъ аудиторамъ, они не имѣли того образовательнаго ценза, который собственно и служилъ, съ 1809 г., основаніемъ чинопроизводства въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Впослѣдствіи состоялось даже распоряженіе, чтобы аудиторамъ не принимать ни на какую службу, кромѣ аудиторской.

Рядомъ мѣрь, по представленіямъ главнаго штаба Е. И. В. кн. Волконскаго, и главнаго начальника надъ военными поселеніями графа Аракчеева, матеріальное, такъ сказать, затрудненіе въ пополненіи войскъ и военныхъ учрежденій аудиторамъ было устранено, и установленъ, даже весьма прочно, способъ ихъ образованія, чрезвычайно экономный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и мало дѣйствительный. На образованіе корпуса аудиторамъ миллионной арміи, въ которой при небываломъ до тѣхъ поръ развитіи ихъ численнаго состава ⁶⁵⁾, опредѣлялось на 180 учениковъ (аудиторскихъ писарей) не свыше 15-ти тысячъ рублей (если не считать казенныхъ помѣщеній, наравнѣ съ нижними чинами, обмундированія и солдатскаго пайка). Обученіе велось людьми обремененными

⁶⁴⁾ 1 П. С. З. XXXIII, 28065. Сенатскій указъ 31 декабря 1819 г. Оберъ-аудиторамъ и аудиторамъ въ корпусахъ, дивизіяхъ, бригадахъ, полкахъ, баталіонахъ, ордоннапсъ-гаузахъ и при разныхъ лицахъ именовать классами, а не статскими чинами.

⁶⁵⁾ Здѣсь нужно принять въ соображеніе дальнѣйшее развитіе войскъ и военныхъ учрежденій сухопутнаго вѣдомства, въ періодъ дѣйствія «положенія 1817 года объ образованіи аудиторамъ изъ кантовистовъ», не считая морскаго вѣдомства, о которомъ рѣчь впереди. Такъ, въ 1823 и 1824 гг. образованы были Полевые Аудиторіаты въ 1 и 2 арміяхъ, съ особыми правами подсудности военнымъ судамъ, съ особыми канцеляріями и отдѣленіями и весьма почетными окладами на содержаніе болѣе 20 аудиторамъ. Составители штатовъ въ назначеніи должности полевого генералъ-аудитора ссылались на 24 п. Воинск. Устава и 7 п. гл. I Процесса. Обязанности же аудитора сводили, вопреки 7 п. гл. I. Процесса, на одно письменное дѣлопроизводство, возстановляя тѣмъ самыя правила Воинскаго Устава кавалерійскаго и коннаго полка, уничтоженныя Высочайше утвержденнымъ докладомъ для образованія Генералъ-Аудиторіата въ 1805 году. Правда, Генералъ-Аудиторіатъ, объединявшій военно-судебную часть сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, былъ упраздненъ въ 1812 году, при образованіи Военнаго Министерства, но никѣмъ не былъ отмѣненъ 7 п. Процесса, содержащій инструкцію для каждаго аудитора, самаго малаго чина. 1 П. С. З. XXXVIII, шт. № 29495. XXXIX шт. № 30002.

канцелярскими занятіями, становившимися педагогами случайно и, при томъ, обязанными достигать цѣли обученія, нигдѣмъ не мотивированной, способами не вносящими ничего собственно въ образованіе ума, въ воспитаніе души человѣка.

Мы не имѣемъ данныхъ, чтобы судить, какъ велось обученіе кантонистовъ военнымъ законамъ, посредствомъ переписыванія ими бумагъ и составленія выписокъ изъ дѣлъ; склонны думать, что, въ извѣстномъ отношеніи, оно шло удовлетворительно; что такъ или иначе выходили опытные канцелярскіе дѣльцы, знавшіе формы и обряды производства, научившіеся производить допросы и даже слѣдствія; но развѣ этимъ можетъ ограничиваться образованіе законовѣда? Вовсе не такой односторонней, письменной дѣятельности требовали «Процессы», на которые ссылаются проекты для образованія аудиторовъ, исходившіе изъ аудиторіатскаго департамента и поддерживавшіеся въ высшемъ центральномъ учрежденіи военного вѣдомства. На одни и тѣ же «Процессы» Петра Великаго ссылались и аудиторіатскій департаментъ, руководимый начальникомъ главнаго штаба, и сенатъ, который начерталъ, въ концѣ 1816 года, свой планъ образованія, отчасти даже и осуществленный въ канцеляріи сената въ Москвѣ. Въ законахъ Петра Великаго объ аудиторской должности сенатъ усматриваетъ «правовѣда», «законовѣда», т.-е. чиновника юридически образованнаго, а не канцелярскаго дѣльца, настойчиво проводимаго во всѣхъ предложеніяхъ аудиторіатскимъ департаментомъ съ 1812 г. и долго еще послѣ учрежденія Аудиторской школы. Съ другой стороны, мы не въ правѣ умолчать, что «положеніе 1817 г.» въ началѣ двадцатыхъ годовъ признавалось вовсе не такъ мрачнымъ, какъ это нынѣ намъ представляется. Въ предисловіи къ «Своду Россійскихъ узаконеній по части военно-судной», который былъ изданъ дежурствомъ главнаго штаба Е. И. В. въ 1820 г., читаемъ слѣдующее:

«Выходившія по временамъ правила относительно образованія аудиторовъ подвергались различнымъ измѣненіямъ. Но въ 1817 году издано прочное по сему постановленіе.

Мѣра сія, безъ сомнѣнія, увѣнчается желаемымъ успѣхомъ и часть военно-судная, столько нуждающаяся въ способныхъ дѣлопроизводителяхъ, скоро не будетъ имѣть въ нихъ недостатка». Между тѣмъ «Сборникъ» приводитъ законы Петра I, Екатерины II и Александра I, въ которыхъ прямо говорится, что для успѣха судной части руководители процесса, аудиторы, должны быть законовѣдами,—т.-е. образованными и теоретически и практически въ правовѣдѣніи. Далѣе въ этомъ «Сборникѣ» встрѣчается такая мысль: «что теоретическія познанія сей благородной науки (т.-е. науки юридической, правовѣдѣнія) занимаютъ всѣ душевныя наши способности, а практика производитъ въ дѣйство всѣ наши добродѣтели» (ч. I, г. XII, стр. 256 и 257); слѣдовательно, составителямъ «Сборника» нельзя было не знать, что безъ теоретическаго, систематическаго преподаванія наукъ «правовѣдѣнія» нельзя, помощью однихъ практическихъ приемовъ и упражненій въ канцеляріяхъ надъ дѣлопроизводствомъ, понимать смыслъ, духъ закона и умѣть его примѣнять, то есть невозможно достигать желаемаго прочнаго успѣха. Не нужно самообольщенія въ воспитаніи и образованіи молодого поколѣнія. Это дѣло рискованное въ дѣлѣ образованія юристовъ, если желательно хранить силу законовъ. Ибо кто же не знаетъ въ наше время извѣстной истины, что «сколько-бы ни совершенны были законы, но высшія цѣли правосудія не будутъ достигнуты, если отправленіе его будетъ ввѣряться людямъ, не имѣющимъ ни возможности, ни силъ познать эти законы». А на соблюденіи закона, какъ учитъ исторія, основывается благостояніе государства въ его прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ.

Чтобы закончить историческій очеркъ, намъ остается указать еще на нѣсколько фактовъ, относящихся къ способу образованія аудиторомъ морскаго вѣдомства. Не смотря на существованіе особаго управленія и особой подсудности въ морскомъ вѣдомствѣ въ прошедшемъ столѣтіи, аудиторская должность тогда въ немъ ничѣмъ существенно не различалась отъ такой въ сухопутномъ вѣдомствѣ. Тѣмъ менѣе было различія между ними послѣ объединенія управленія военно-судебнымъ дѣломъ Императоромъ Павломъ I въ генераль-аудиторіатѣ въ 1797 году и до образованія аудиторіатскаго департамента для флота въ 1812 году, что являлось вынужденною потребностью, вслѣдствіе самого положенія дѣлъ въ военное время. Сей послѣдній вошелъ въ составъ адмиралтействъ коллегіи, подобно тому, какъ прежде входила въ ея составъ морская экспедиція, а 21 января 1827 года, департаментъ для флота былъ подчиненъ дежурному генералу морскаго министерства, причемъ дѣла судныя производились въ адмиралтействъ-совѣтѣ, взамѣнъ адмиралтействъ-коллегіи (упраздненной 24 августа 1827 г.), въ которомъ обязанъ присутствовать флота генераль-аудиторъ. Мѣры по образованію аудиторомъ для сухопутной арміи въ послѣднее время принимались и для флота. Въ этомъ отношеніи важенъ законъ 21 марта 1821 года, упрочившій надолго способъ образованія аудиторомъ изъ кантонистомъ на основаніяхъ, тождественныхъ съ «положеніемъ 1817 г.» для образованія и комплектованія аудиторомъ сухопутнаго вѣдомства. Мотивомъ мнѣнія государственнаго совѣта служить отсутствіе штатныхъ должностей аудиторомъ по неимѣнію способомъ для ихъ приготовленія во флотъ и вслѣдствіе ограниченности содержанія, па основаніи штатовъ 1798 г. Согласно представленію морскаго министерства, въ новыхъ штатахъ содержаніе оберъ-аудиторомъ и аудиторомъ увеличено на равнѣ съ сухопутными аудиторами и для приготовленія въ аудитора опредѣлено содержать въ департаментѣ и въ воен-

ныхъ судахъ морскаго вѣдомства 36 кантонистввъ, въ качествѣ аудиторскихъ писарей, съ окладами жалованья отъ 90 до 60 рублей ⁶⁶⁾.

⁶⁶⁾ «Періодъ преобр. Петра Великаго», стр. 7.— Учрежденіе должности аудитора во флотѣ. 1 П. С. З., XXXVII, 28594. Высоч. утвержд. мнѣніе Государственнаго Совѣта, Кн. шт. Морскаго вѣдом. № 28594.— Определено содержать: оберъ-аудиторовъ 13 (въ Балтійскомъ флотѣ 8, въ Черноморскомъ 7, въ Охотскѣ 1). На содержаніе аудиторовъ флота определено 46,401 руб. 60 коп.

II.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ШКОЛА ДЛЯ ВОЕННЫХЪ ЗАКОНОВЪДОВЪ
ПРИ ВОЕННОМЪ МИНИСТЕРСТВѢ.

1832—1882 годы.

АУДИТОРСКАЯ ШКОЛА.

АУДИТОРСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ.

Вопросъ объ учрежденіи школы для образованія аудиторювъ, какъ основательно знающихъ военные законы юристовъ, сталъ на очередь съ того именно времени, когда почувствовалась крайняя нужда въ болѣе образованныхъ людяхъ для веденія судопроизводства въ войскахъ. Мысль эта видимо занимала Императора Александра I въ 1816 году, когда онъ поручилъ министру юстиціи, князю Лобанову-Ростовскому, принять дѣйствительныя мѣры для обезпеченія комплектованія арміи аудиторами, производимыми почти исключительно изъ фельдфебелей, вахмистровъ, унтеръ-офицеровъ и писарей, не смотря на то, что съ 1809 года, какъ мы видѣли изъ предъидущаго историческаго очерка, подготовленіе для арміи аудиторювъ возложено было на уголовные департаменты сената. Мы знаемъ причину этой неудачи; знаемъ также, въ какомъ смыслѣ сенатъ предполагалъ осуществить способъ образованія военныхъ законовѣдовъ для арміи въ 1817 году, и какъ онъ тогда же разрѣшенъ былъ въ канцеляріи сената въ Москвѣ. Намъ теперь извѣстно, что академическому способу преподаванія законодательства для чиновниковъ, готовящихся въ аудиторы, слѣдовательно бывшихъ уже въ *зрѣломъ возрастѣ* и сознательно относившихся къ понятію, *что такое законъ*, былъ положенъ конецъ проектомъ аудиторіатскаго департамента, поддержаннымъ княземъ Волконскимъ и графомъ Аракчеевымъ; въ немъ на дѣло образованія людей, необходимыхъ для руководства военнымъ судопроизводствомъ, посмотрѣли совершенно иначе, чѣмъ

правительствующій сенатъ—а именно департаментъ исходилъ изъ цѣлей чисто практическаго свойства.

Въ опредѣленіи существа обязанностей аудитора въ арміи оба проекта принимали за основаніе одни и тѣ же законы, именно: «процессы» Петра Великаго (п. 7 и 8 гл. I), но для осуществленія способовъ образованія точки зрѣнія сената и аудиторіатскаго департамента были различны. Проектъ сената стремился разрѣшить вопросъ: *какъ должно вести образованіе аудиторовъ*, проектъ Аудиторіатскаго Департамента — *какъ можно вести ихъ образованіе*. Послѣдній принималъ въ расчетъ преимущественно хорошо извѣстное ему положеніе, дѣйствительно существовавшее въ то время, веденіе военно-судныхъ дѣлъ въ арміи и во флотѣ; первый желалъ достигнуть существенныхъ улучшеній правосудія въ государствѣ и въ войскахъ, и таково же было намѣреніе Императора Александра I. Департаментъ желалъ помочь чѣмъ нибудь и сколько нибудь, чтобы укомплектовать болѣе 200 незамѣщенныхъ вакансій и вмѣстѣ съ тѣмъ избавить себя отъ необходимости замѣщать аудиторскія мѣста унтеръ-офицерами, взятыми отъ строя и къ производству дѣлъ въ полковыхъ судахъ вовсе не приготовленными. Отсюда ясно, почему сенатъ думалъ о необходимости образованія военныхъ правовѣдовъ, предпосылая практическимъ опытамъ «военнаго судовѣдѣнія», теорію права и исторію Русскаго законодательства, и почему департаментъ, напротивъ, ограничивался самыми скромными познаніями, какія можетъ усвоить себѣ мало развитой юноша посредствомъ практическихъ упражненій въ канцеляріи.

Пятнадцать лѣтъ прошло со времени принятія проекта объ учрежденіи школокъ въ 19 пунктахъ Россіи для образованія аудиторовъ изъ военныхъ кантонистовъ. Къ концу этого періода времени совершены были и уже имѣлись въ проектѣ существенныя измѣненія въ организаціи центральныхъ управленій военно-сухопутными и морскими силами ⁶⁷⁾; поволе-

⁶⁷⁾ 2 П. С. З., Т. VII, ст. 5318. «Высочайше утвержденный проектъ образованія Военнаго Министерства» 1 мая 1832 г. Признавалось нужнымъ сое-

бался кредитъ военныхъ поселеній, какъ учрежденія несо-
вмѣстнаго съ экономическимъ развитіемъ общественной жизни
въ государствѣ; предпринять цѣлый рядъ серьезныхъ ра-
ботъ по приведенію въ систему Россійскаго законодатель-
ства; памятникъ этимъ обширнымъ трудамъ, занимав-
шимъ многіе годы отечественныхъ правовѣдovъ, мы ви-
димъ въ Полномъ Собраніи Россійскихъ Законовъ; вслѣдъ
за симъ намѣченъ планъ приведенія въ систему дѣйстви-
вавшихъ въ то время военныхъ законовъ ⁶⁸⁾; и рядомъ съ
такими административными и законодательными улучше-
ніями, обнимавшими первыя десять лѣтъ царствованія Им-
ператора Николая I, разрѣшены были, сообразно потреб-
ностямъ времени, вопросы о способахъ образованія бѣднѣй-
шихъ классовъ, преимущественно дѣтей чиновниковъ, съ
цѣлями благотворительными; таковы, между прочимъ, «учи-
лища для канцелярскихъ служителей» въ вѣдѣніи прика-
зовъ общественнаго призрѣнія ⁶⁹⁾; въ тѣхъ же видахъ, по

двинуть въ одинъ составъ высшее управление военно-сухопутными силами.
Существенныя измѣненія состояли въ слѣдующемъ: § 1 гл. I, Высшее
управленіе, раздѣленное положеніемъ 1815 г. на Главный Штабъ Е. И.
В. и Военное Министерство, соединить въ одинъ составъ. § 5. Въ со-
ставъ Военнаго Министерства входятъ Главный Штабъ и Военныя посе-
ленія, съ ихъ экономическимъ Комитетомъ. § 10. Образуется высшее уста-
новленіе по части военно-судной подъ именемъ Генераль-Аудиторіата, вмѣ-
сто присутствія Аудиторіатскаго Департамента Главнаго Штаба для ревизіи
слѣдственныхъ и судебныхъ дѣлъ, § 136. Аудиторскій Департаментъ, сохра-
няя настоящій составъ, принимаетъ наименованіе Аудиторіатскаго Депар-
тамента Военнаго Министерства подъ начальствомъ Генераль-Аудитора,
который непосредственно подчиняетъ Министру, на правахъ Директора.
Кромѣ того учреждается Военный Совѣтъ и упраздняется Генераль-Ауди-
торіатъ Главнаго Штаба по Военнымъ поселеніямъ.

⁶⁸⁾ Сводъ Военныхъ Постановленій оконченъ составленіемъ въ 1838 году,
и долженъ былъ вступить въ силу съ 1 января 1839 года. 2 П. С. З.

⁶⁹⁾ 2 П. С. З., III, ст. 1814. Положеніе о школахъ для канцелярскихъ
служителей 16 февраля 1828 года, на основаніи указа Правительствующему
Сенату 14 октября 1827 года. Училища эти имѣютъ тройную цѣль: 1) ока-
зать пособіе недостаточнымъ приказнослужителямъ и ихъ семействамъ, 2)
доставить симъ дѣтямъ приличное воспитаніе и 3) образовать людей, спо-
собныхъ къ канцелярской должности, и вообще къ гражданской службѣ.
Первоначально учредить 10 училищъ, отпуская на содержаніе каждаго уче-
ника отъ 160 до 116 руб., и полагая въ каждомъ отъ 30 до 60 учениковъ,
съ отпускомъ особой суммы на учебныя пособія и бібліотеки. Принимать
дѣтей отъ 10 до 12 л. Курсъ обученія 6 лѣтній, раздѣленный на 3 класса;
въ каждомъ классѣ 2 года. Учителей имѣть изъ гимназій и уѣздныхъ учи-

отношенію къ дворянству, дано большее развитіе и кадетскимъ корпусамъ ⁷⁰⁾). Понадобились законовѣды и для военнаго правосудія, и для трудовъ по разработкѣ законовъ военныхъ. Настало время сознательнаго отношенія къ наукѣ аудиторской въ самомъ военномъ вѣдомствѣ.

Вотъ при какихъ условіяхъ и при какой административной, такъ сказать, обстановкѣ, открыта была 10 ноября 1832 года аудиторская школа, коей суждено было, согласно потребностямъ и условіямъ комплектованія того вѣдомства, для котораго учреждена эта спеціальная школа, параллельно съ шедшими въ немъ улучшеніями и преобразованіями, постепенно развиваться и дорости до степени высшаго военно-учебнаго заведенія. Теперь она стоитъ на одной ступени съ возникшей почти одновременно съ аудиторской школой «военной академіею», нынѣ Николаевской академіей генеральнаго штаба; въ этомъ ростѣ существенная заслуга сколько собственныхъ ея дѣятелей, столько же и того вѣдомства, которое она обязана комплектовать и которое своимъ прогрессомъ подвигало школу въ ряду усовершенствованій въ первоначально намѣченномъ учебномъ планѣ. И этотъ прогрессъ сталъ особенно замѣтенъ послѣ упраздненія департамента военныхъ поселеній, послѣ того, когда аудиторское училище поступило въ непосредственное вѣдѣніе генераль-аудитора.

Исторія этой школы есть прямое отраженіе, какъ въ зеркалѣ, исторіи спеціальнаго вѣдомства. Ея первоначальныя и послѣдующія задачи, до настоящаго дня, совпадаютъ съ задачами спеціальной отрасли по управленію войсками, сначала подъ именемъ аудиторіатскаго вѣдомства, а нынѣ военно-судебнаго. Въ прогрессивномъ возрастаніи школы выражается лишь прогрессивный ростъ всего военнаго устройства, какъ результатъ подъема цивилизаціи въ на-

лишь, за особое вознагражденіе. Программы курса соображены съ гимназическими, но безъ преподаванія языковъ. Кромѣ того обучать: формѣ производства дѣлъ и судебнаго порядка съ практическими упражненіями.

⁷⁰⁾ 2 П. С. В., V, 3615 и 3672, апрѣля 20 и мая 21 въ 1830 году.

шемъ отечествѣ. Ея появленіе въ 1832 году было прямымъ отвѣтомъ на потребности арміи, которыя, какъ тогда оказалось, вовсе не были удовлетворены проектомъ 1817 года (графа Аракчеева и князя Волконскаго), — а ея послѣдовательный ростъ, выразившійся въ приложеніи академическаго способа преподаванія въ аудиторіи офицерамъ, составляющимъ цвѣтъ русской арміи, есть прямое разрѣшеніе вопроса, внесеннаго въ XXXIII томъ 1-го П. С. З. и отмѣченнаго проектомъ правительствующаго сената.

И такъ, аудиторская школа, аудиторское училище, военно-юридическое училище и военно-юридическая академія — эти четыре названія, въ сущности есть одна и таже специальная школа, которая, состоя въ теченіе 50 лѣтъ постоянно при военномъ министерствѣ, обязана, со времени своего появленія 10 ноября 1832 года и до настоящаго времени, удовлетворять потребностямъ правосудія для военно-сухопутныхъ и морскихъ силъ нашего отечества.

Всякій изъ насъ знаетъ, что, по отношенію храненія правосудія, въ предѣлахъ, предписываемыхъ законами, военно-юридической академіи, ближе чѣмъ другому учебному заведенію военнаго вѣдомства, должны быть знакомы требованія верховныхъ вождей законодателей русской арміи, которые отъ временъ Петра стремятся *охранять* дисциплину въ войскахъ, на основахъ дѣйствующаго военно-уголовнаго законодательства; и потому никто изъ ея воспитанниковъ не рѣшится отнять этого преимущества и отъ аудиторской школы, такъ какъ она - то, прямая предѣстница академіи, и была предназначена для болѣе удовлетворительнаго разрѣшенія задачъ, предписанныхъ въ первомъ нашемъ военно-уголовномъ кодексѣ, въ значительной степени смягченномъ въ послѣдующихъ закопахъ. Нынѣшняя же школа обязана изучать то, что предписано въ дѣйствующемъ теперь кодексѣ, основы котораго непосредственно вытекаютъ изъ основъ кодекса Петра, не смотря на ихъ полное *внѣшнее различіе и несходство внутренняго строенія законовъ*, носящихъ отпечатокъ подъема человѣческой мысли, болѣе утонченной ци-

визаціи современнаго общества и значительно большей мягкости нравовъ въ русскомъ народѣ.

По недостатку времени и отсутствію многихъ матеріаловъ, мы не имѣли возможности писать полной исторіи военно-юридической школы. Мы намѣрены, исключительно на основаніи официальныхъ данныхъ, представить въ общемъ очеркъ лишь постепенное ея развитіе, подготавливаемое ходомъ событій въ томъ вѣдомствѣ, цѣлямъ котораго служила прежде и теперь должна служить эта школа.

Въ сущности, предполагается объяснить схематическую таблицу, предлагаемую въ Приложеніи 1-мъ, въ которой наглядно изображено развитіе главнѣйшихъ факторовъ всякой благоустроенной школы. Такимъ образомъ, въ очеркъ войдутъ: *общій типъ школы (устройство) въ ея послѣдующемъ развитіи, обозначенномъ четырьмя названіями; начальствующія лица; обучающіеся подъ наименованіемъ: воспитанниковъ, учениковъ, чиновниковъ и офицеровъ; условия ихъ поступления; составъ учебнаго курса; обучающіе; права оканчивающихъ курсъ и средства, опредѣляемыя на содержаніе школы.*

Отвѣтомъ на эти вопросы, надѣемся, будетъ исполнена и самая цѣль настоящаго очерка: убѣдить непосвященныхъ въ тайны изученія законодательныхъ памятниковъ и канцелярскихъ архивовъ школьнаго дѣла, что дипломъ на званіе «академіи» заслуженъ военно-юридической школой военнаго министерства, и есть прямое достояніе исторіи военно-суднаго дѣла въ Россіи въ истекшее пятидесятилѣтіе.

1. Аудиторская школа 1832—46 г.

Ближайшимъ поводомъ къ учрежденію аудиторской школы въ 1832 году было закрытіе «военно-учительскаго института», устроеннаго въ 1827 году при С.-Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ съ спеціальною цѣлію готовить учителей изъ кантонистовъ для военно-учебныхъ

заведеній вѣдомства военныхъ воселеній ⁷¹⁾). Кромѣ такой спеціальной цѣли, институтъ обязанъ былъ: «*учениковъ, менте способныхъ* въ учителя, приготовить въ аудиторы», которые для этого должны были знать въ совершенствѣ «Россійскій языкъ, часть ариметики и военно-уголовное право». При выпускѣ въ аудиторы ученики награждались чиномъ 13 класса ⁷²⁾).

Помѣщенія, средства и часть учениковъ «института» послужили собственно матеріаломъ для учрежденія аудиторской школы, которая была открыта 10 ноября 1832 года на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 26 марта и указа военному министру 8 ноября того же года ⁷³⁾).

Сущность положенія объ аудиторской школѣ состояла въ слѣдующемъ:

«Аудиторская школа учреждается для снабженія военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ образованными аудиторами, соотвѣтственно обязанностямъ сего званія. Въ ея составъ назначаются: 40 воспитанниковъ изъ дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей и 60 кантонистовъ солдатскихъ дѣтей ⁷⁴⁾); первые назначаются въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ,

⁷¹⁾ 2-е II. С. З. II, 1366, Сенатскій 8 сентября 1827 г. Въ институтѣ обучалось 60 кантонистовъ, составлявшихъ роту, изъ числа отличнѣйшихъ воспитанниковъ баталіоновъ и полубаталіоновъ военныхъ кантонистовъ. Ихъ обучали: 1) Россійской словесности во всѣхъ основаніяхъ, кромѣ поэзіи, 2) Нѣмецкой словесности — тоже; 3) Географіи, 4) Исторіи Всеобщей, 5) Исторіи Естественной, 6) Ариметикѣ, 7) Алгебрѣ, 8) Геометріи, 9) Высшей Математикѣ, 10) Физикѣ, 11) Химіи, 12) Механикѣ, 13) Рисованію, 14) Ситуаціи, 15) Архитектурѣ и 16) Военно-уголовному праву. Курсъ обученія 4-хъ лѣтній. Каждый классъ приготовлялъ учителей по предметамъ ему предназначеннымъ. Отъ учителя Россійской словесности не требовалось знанія Алгебры, или Высшей Математики (§ 8).

⁷²⁾ Полож. о Воен. Учит. Инст. §§ 15, 18, 19 и 27.

⁷³⁾ 2-е II. С. З. VII, 5253 и 5731, «Высоч. утвержд. Положеніе объ Аудиторской школѣ при С.-Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ» 26 марта 1832 г. Именной указъ Военному Министру 8 ноября 1832 г. «О приемѣ дворянскихъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей въ Аудиторскую школу».

⁷⁴⁾ «По важности цѣли сего заведенія, желая доставить болѣе возможности къ приготовленію въ ономъ воспитанниковъ, достойныхъ предвзначенія, и во вниманіи, что при всей *значительности* числа военно-учебныхъ заведеній, дѣти дворянъ остаются часто не принятыми въ оныя, за немѣніемъ вакансій, Я разрѣшаю приемъ въ Аудиторскую школу дѣтей дворянъ и оберъ-офицеровъ». Указъ 8 ноября 1832 г.

последніе отъ 14 до 16 лѣтъ. Дѣти дворянъ и оберъ-офицеровъ помѣщаются особо отъ кантонистовъ школы (§ 5 указа).

«Выборъ кантонистовъ производится изъ всѣхъ баталіоновъ и притомъ изъ числа лучшихъ по нравственности и способностямъ. Дѣти дворянъ и оберъ-офицеровъ, при поступленіи въ школу, должны быть обучены, по крайней мѣрѣ, чтенію; чистописанію и началамъ ариѳметики» (§ 3 Указа).

«Школа входитъ въ составъ С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ, но имѣетъ свой особый штатъ: командира школы, ротнаго командира, двухъ офицеровъ, его помощниковъ, одного фельдфебеля и четырехъ унтеръ-офицеровъ». Въ порядкѣ командномъ школа подчинялась командиру С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ и командиру 1-й учебной бригады военныхъ кантонистовъ, и состояла въ высшемъ вѣдѣніи департамента военныхъ поселеній».

Учебный курсъ школы раздѣлялся первоначально на три класса. Предметы обученія поименованы въ приложеніи I; впоследствии въ 1839—1841 гг., съ прибавленіемъ 4-го класса, планъ преподаванія былъ расширенъ введеніемъ риторики, логики и психологіи, причемъ на преподаваніе специальныхъ предметовъ въ старшихъ двухъ классахъ опредѣлено въ недѣлю 26 часовъ, а на преподаваніе общихъ предметовъ во всѣхъ четырехъ классахъ 86 часовъ.

Переводные и выпускные экзамены первоначально были назначены ежегодно въ декабрѣ мѣсяцѣ, но потомъ, вслѣдствіе развитія всѣхъ предметовъ преподаванія, выпускные экзамены производились черезъ каждыя *полтора года*, отчего учебный курсъ продолжался шесть лѣтъ. Учителя приглашались по вольному найму: для преподаванія специальныхъ юридическихъ предметовъ и словесности адъюнктъ-профессора изъ университета, для преподаванія общихъ предметовъ учителя среднихъ учебныхъ заведеній (см. 77 цитату), а въ низшихъ классахъ преподавали учителя С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ. Общій

надзоръ за учебною частію былъ ввѣренъ инспектору баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, который былъ предсѣдителемъ учебнаго комитета ⁷⁵⁾.

Въ хозяйственномъ отношеніи школа зависѣла (какъ и въ командномъ) отъ С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ. Сумма на содержаніе школы отпускалась изъ спеціального капитала С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ въ хозяйственный комитетъ баталіона ⁷⁶⁾. Сумма же въ 20000 руб. на содержаніе учителей и классныя принадлежности опредѣлялась по смѣтамъ департамента военныхъ поселеній ⁷⁷⁾.

Успѣшно окончившіе курсъ школы, по удостоенію общаго присутствія: генераль-аудиторовъ (военнаго и морскаго) и членовъ аудиторіатскихъ департаментовъ, производились въ унтеръ-офицеры съ наименованіемъ «аудиторскими помощниками» и отсылались въ соотвѣтственные департаменты, откуда, по приобрѣтеніи практическаго навыка къ дѣлопроизводству, опредѣлялись аудиторами въ сухопутное и морское вѣдомство. Состоя въ департаментахъ или ордонансъ-гаузахъ, до производства въ аудитора, аудиторскіе помощники имѣли казенное обмундированіе, по формѣ писарей аудиторіатскихъ департаментовъ, съ тѣмъ различіемъ,

⁷⁵⁾ О высшемъ надзорѣ за учебною частію въ положеніи не упоминается, но такой существовалъ въ дѣйствительности, какъ видно изъ дѣлъ учебныхъ комитетовъ Аудиторской школы.

⁷⁶⁾ Дѣло Временнаго Департамента Военныхъ Поселеній, № 584. Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ денегъ на содержаніе школы, со времени утвержденія положенія, т. е. съ 26 марта 1822 года, «ибо съ сего-же дня приступлено къ разнымъ частямъ устройства сей школы». № 3977.

Слѣдующую сумму 5833 руб. 33 коп. повелѣно отпускать изъ капитала военныхъ кантонистовъ. Ук. Воен. Мин. 15 октября 1832 г.—Сверхъ того на учебныя пособія отпускать ежегодно 1,740 руб. изъ экономическаго капитала С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ. Капитальъ этотъ въ это время составлялъ 799,892 руб. Общая сумма капитала баталіоновъ военныхъ кантонистовъ къ 10 октября 1832 г. составляла 5.242,764 руб. (Справка: артик. 1, 2 и 3).

⁷⁷⁾ «Въ томъ вниманіи, что образованіе учениковъ Аудиторской школы выходитъ изъ общихъ правилъ, для кантонистовъ опредѣленныхъ, и требуетъ особыхъ учителей, могущихъ преподавать назначенныя симъ положеніемъ науки, на содержаніе учителей и классныя потребности школы опредѣляется въ годъ 20,000 рублей». § 7 Положенія.

что носили нашивку из золотого галуна во всю длину по срединѣ погона ⁷⁸⁾, получали указную дачу провіанта и жалованья: воспитанники изъ дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей по 400 руб., а изъ кантонистовъ по 200 руб. Точно также и съ производствомъ въ аудиторы, по удостоенію департаментовъ, аудиторскимъ помощникамъ 1-й категоріи жаловалось одновременно на обмундированіе по 750 руб., а 2-й категоріи по 500 руб. По истеченіи *каждыхъ трехъ лѣтъ* службы въ аудиторскомъ званіи, тѣмъ и другимъ прибавлялось къ получаемому имъ окладу по чину по 200 руб. Въ слѣдующіе чины они производились по выслугѣ лѣтъ на общемъ основаніи. Въ аудиторскомъ званіи обязаны были прослужить: происходившіе изъ дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей 10 лѣтъ, а изъ кантонистовъ (солдатскихъ дѣтей) 15 лѣтъ. Желавшіе остаться на службѣ, по истеченіи обязательныхъ лѣтъ, пріобрѣтали право на прибавку къ получаемому ими жалованью половину онаго, включая всѣ сдѣланныя въ продолженіи 15 или 10 лѣтъ прибавки ⁷⁹⁾.

Кромѣ означенныхъ правъ и преимуществъ, предоставляемыхъ исключительно воспитанникамъ аудиторской школы, дабы болѣе поощрить учащихъ въ школѣ, Императоръ Николай I, тѣмъ же указомъ 8-го ноября, повелѣлъ образовывать *собственный капиталъ учениковъ аудиторской школы*, образуемый изъ капиталовъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, посредствомъ единовременнаго взноса въ кредитныя установленія денегъ при опредѣленіи въ школу: на cadaго воспитанника изъ дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей по 400 руб., а изъ прочихъ сословій по 200 руб.— При выпускѣ-же учениковъ въ аудиторы, принадлежащій

⁷⁸⁾ Нашивка изъ галуна на погонахъ сюртука и шинели была присвоена вскорѣ послѣ производства въ «помощники аудиторовъ» перваго выпуска. Издержку эту они дѣлали на счетъ получаемаго жалованья. 2-е П. С. З., X, 8477, 15 октября 1835 г.

⁷⁹⁾ Поступавшія въ школу дѣти дворянъ и оберъ-офицеровъ изъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ пользовались правами наравнѣ съ небывшими въ этихъ баталіонахъ. § 7 Указа 8 ноября 1832 г.

каждому изъ нихъ капиталъ въ билетѣ брать изъ кредитныхъ установленій и отдавать выпускнымъ со всѣми процентами, наросшими въ періодъ времени обученія ихъ въ школѣ. На полученіе этого капитала теряли право ученики, не окончившіе полного курса по неспособности или по какому бы то ни было причинамъ.

Эти общія основанія устройства аудиторской школы, въ судьбѣ воспитанниковъ которой Государь, основатель ея, принималъ такое близкое участіе, мы считаемъ возможнымъ пояснить и дополнить нѣкоторыми данными, извлеченными изъ официальныхъ документовъ.

Императоръ Николай I, въ первое время послѣ открытія, нерѣдко посѣщалъ школу и, присутствуя при занятіяхъ, вникалъ въ ея нужды. Военный министръ графъ Чернышевъ, дежурный генералъ графъ Клейнмихель и графъ Сперанскій являлись на экзамены и посѣщали занятія. Ближайшій надзоръ надъ школою имѣли: по учебной части инженеръ генералъ-маіоръ Рербергъ и по командной генералъ-маіоръ Анджиговъ. Школою-же завѣдывалъ маіоръ Смирницкій.

Аудиторская школа, какъ рота, входящая въ составъ баталіона военныхъ кантонистовъ, долгое время должна была испытывать господство режима, которымъ руководилось начальство этихъ баталіоновъ, какъ извѣстно, не отличавшееся снисходительностью ни къ шалостямъ, ни къ проступкамъ мальчиковъ. Помѣщалась она сначала въ надворномъ флигелѣ, примыкающемъ къ главному корпусу, выходящему на Мойку, а въ послѣдствіи, съ 1846 года, долгое время, около 20 лѣтъ, занимала весь верхній этажъ этого корпуса, нынѣ занятый «главнымъ военно-суднымъ управленіемъ» и «военно-юридическою академіею»⁸⁰⁾. Внутренній порядокъ школы такъ-

⁸⁰⁾ Зданія бывшаго С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ, одна часть которыхъ, обращенная къ Мойкѣ, нынѣ принадлежитъ Главному военно-судному Управленію, а другая, обращенная на Офицерскую улицу, принадлежитъ Николаевскому кадетскому корпусу (бывшему Приготовительному пансіону), до помѣщенія въ нихъ баталіона военныхъ кантонистовъ въ 1825 году, состояли изъ двухъ корпусовъ: главнаго въ два этажа

же подчинялся установленным обыкновеніямъ воспитанія въ баталіонахъ военныхъ кантонистовъ. Съ самаго начала, въ первый же годъ, заведенъ былъ слѣдующій порядокъ: уборка комнатъ производилась отъ 7 до 9 часовъ утра учениками, остававшимися для этого внѣ классовъ. Съ 11 часовъ утра и послѣ обѣда, до начала классовъ, ученики обучались правиламъ стойки около своихъ кроватей. Дневальные, оставшіеся въ ротѣ отъ классовъ, послѣ полудня обязаны были носить дрова и топить печки, а въ ночное

(бывшаго дворца, кажется при Елисаветѣ Петровнѣ), обращеннаго къ Мойкѣ, и служебнаго въ три этажа, на Офицерскую. Потомъ здѣсь помѣщалась Военная Коллегія, а послѣ ея упраздненія въ означенныхъ двухъ флигеляхъ, извѣстныхъ подъ именемъ «строеній Военной Коллегіи», помѣщались, во флигель на Мойку: канцелярія вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, канцелярія Военнаго Министерства, Медицинскій Департаментъ, Присутствіе Провіантскаго Департамента, а во флигель на Офицерскую, Присутствіе Комиссіи Провіантскихъ Дѣлъ и квартиры чиновниковъ тогдашняго Военнаго Министерства. Тамъ, гдѣ вынѣ залъ и церковь, былъ прудъ, который въ 1822 году былъ уже засыпанъ и заваленъ дровами Главнаго Штаба Е. И. В. Существовалъ уже флигель, красный, съ полуциркульными сводами, занятый архивомъ Военнаго Министерства, а въ послѣдствіи Академіей. Въ 1824 г. предложено было графу Аракчееву занять эти строенія баталіономъ военныхъ кантонистовъ, а дома по-Іезуитскіе, гдѣ этотъ баталіонъ помѣщался (на углу Итальянской и Фонтанки), передать Гофъ-интендантской конторѣ, которая по распоряженію генералъ-инспектора по инженерной части В. К. Николая Павловича, должна была очистить для инженернаго вѣдомства кухонный флигель Михайловскаго замка. Это предложеніе гр. Аракчееву не нравилось: «онъ находить домъ бывшей Военной Коллегіи для сего (помѣщенія) весьма невыгоднымъ, а домъ теперь занимаемый весьма удобнымъ». 27 февраля 1824 г. гр. Аракчеевъ составилъ собственноручно программу для размѣщенія: 1000 кантонистовъ, залы на 300 ч. для взаимнаго обученія и столовый на 500 челов., библиотеки, церкви, «байны», пекарни, швальни, столоярной, прачешной, магазиновъ для хранения муки, крупы и т. п., жилья для 15 жен. и 75 холостыхъ, съ кухней и пекарнями, ледниковъ, кладовыхъ.—Согласно этому плану на постройку новыхъ строеній: флигеля къ главному корпусу, столовой и церкви, передѣлки и приспособленія, архитекторъ Штаубертъ составилъ смѣту на 159,390 руб. 17 апрѣля 1824 г. состоялось Высочайшее повелѣніе приступить къ постройкамъ. Передѣлки полагалось окончить къ томъ 1825 г. Смѣта увеличена до 200 тыс. руб. Для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ, которыя должны были очистить большія строенія Военной Коллегіи, повелѣно нанять домъ княгини Лобановой-Ростовской за 60,000 р. изъ суммъ Воен. Мин. (предложеніе гр. Дибича гр. Аракчееву 28 іюня 1824 г. № 1137). Планъ, профиль и фасадъ столовой залы, съ церковью, кухней и прочимъ составлялъ архитекторъ *Стасовъ*. Это громадное строеніе нужно было поставить на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ прудъ, почему и предполагалось: вынуть 9 силошныхъ фундаментовъ по широтѣ строенія и на нихъ ввести три поперечныя каменные стѣны. По смѣтѣ Штауберта,

время они чередовались съ двумя инвалидами. Весною 1833 г. графъ Клейнмихель приказалъ: уборку комнатъ учениками и ночное дежурство учениковъ *отмѣнить*, прибавивъ инвалидовъ, увеличить средства на освѣщеніе, такъ какъ отпускаемыхъ 16 свѣчей на два дня, для вечернихъ занятій, было болѣе чѣмъ недостаточно. Клейнмихель предполагалъ также отмѣнить продолжительныя занятія «стойкою», отмѣтивъ на представленной ему запискѣ «вмѣсто этого повторять уроки», но командиръ баталіона, совмѣстно съ завѣдывающимъ школою майоромъ Смирницкимъ, отстаивали пользу упражненія учениковъ стойкою, находя это занятіе болѣе полезнымъ для учащихся, и потому «дежурный генералъ»

Миллера и кн. Вадбольскаго, на постройку одного этого строенія требовалось 181,307 руб., въ томъ числѣ на вбивку свай 51,335 руб. На сваях и деревянныхъ постройкахъ предполагалось болѣе 6500 бревенъ, изъ нихъ 3500 сломанныхъ бурею на Охтѣ. Гр. Аракчеевъ, предложивъ употребить на это лѣсъ именно изъ этой казенной дачи и работниковъ военного поселенія Охтенскаго пороховаго завода, сократилъ смѣту до 150,000 руб. Постройками завѣдывалъ инженеръ генералъ-майоръ *Оттерманъ*, а самыя постройки производилъ архитекторъ *Стасовъ*. Осенью 1825 г. строенія были уже готовы и въ декабрѣ заняты баталіономъ военныхъ кантонистовъ, при чемъ оказалось, что «весьма худо топятся печи, безпрестанно приходится отворять форточки, изъ оконъ происходитъ течъ, отъ стѣнъ отваливается штукатурка, замки портятся». Церковь не была еще окончена; для ея постройки, по расчету начальника гвардейскихъ инженеровъ (15 апр. 1826 г.), требовалось 92,000 руб., нужно было ограничить стоимость изготовленія иконостаса на 8 тыс. руб. (вмѣсто 22 тыс. назначено 14 тыс.). Всѣ постройки и передѣлки окончены были въ юнѣ 1827 г. и церковь освящена митрополитомъ *Серафимомъ* въ первое воскресенье послѣ 8 сентября (т. е. 11 сентября). За симъ изъ описи пріемной комиссіи оказались многіе недостатки въ постройкахъ и не были готовы еще отхожія мѣста по системѣ *Клейворта*, который требовалъ 13,650 руб., но ему было отпущено 12,580 руб. Принятія комиссіею постройки составляли: 1) главный корпусъ по Мойкѣ (2-хъ этажный), 2) флигель пристроенный къ главному корпусу (3-хъ этажный), 3) Архивъ (въ 3 этажа); 4) флигель на Офицерскую улицу (въ 3 этажа), 5) столовый залъ и церковь, 6) баня. Послѣ упраздненія баталіона кантонистовъ и затѣмъ перевода (на Петербургскую сторону) училища военного вѣдомства, всѣ эти зданія поступили въ вѣдѣніе Главнаго Военно-Суднаго Управленія, при чемъ Аудиторское училище переименовано во флигель на Офицерскую, гдѣ и оставалось до упраздненія Военно-юридическаго училища лѣтомъ 1878 г. Академія же, занимавшая флигель (красный) архива, перемѣщена лѣтомъ 1878 г.—во второй этажъ главнаго корпуса на Мойку. Зданія, поименованныя въ пп. 4 и 5, поступили подъ помѣщеніе приготовительнаго пансіона Николаевскаго кавалерійскаго училища. Дѣло Департамента Воен. Посел. № 3279. «О передѣлкѣ дома бывшей Военной Коллегіи» 18 апрѣля 1824 г., окончено 10 сентября 1827 г.

вынужденъ былъ разрѣшить: «съ 11 часовъ утра и до 2-хъ часовъ по полудни, за исключеніемъ времени обѣда, употреблять, какъ было прежде, для обученія стойкѣ въ камерахъ»⁸⁰ *bis*). Изыскивались способы для улучшенія пищи ученикамъ, изъ дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей, и обдумывались мѣры для разрѣшенія увольненія учениковъ со двора.

Особенно трудно было установить учебный планъ, такъ какъ рядомъ съ обученіемъ общимъ предметамъ предстояло проходить серіозныя науки: «Основаніе гражданскаго и уголовнаго права» и «Россійскіе законы, въ связи съ исторіей Россійскаго законодательства». Затѣмъ нужно было ознакомить учениковъ съ «военнымъ судопроизводствомъ и порядкомъ слѣдствій». Начертаніе учебнаго плана поручено было составить инженеръ-генераль-маіору *Рербергу*. Принимали участіе въ этомъ дѣлѣ приглашенные для преподаванія въ аудиторской школѣ адъютантъ-профессора С.-Петербургскаго университета: *Рождественскій*, *Елпатьяевскій*, *Никитенко*, а равно аудиторъ *Назанскій*, который въ 1832 г. издалъ: «Краткое руководство къ познанію правилъ, на существующихъ законахъ основанное», не имѣется прямыхъ указаній⁸¹). Но участія ихъ въ такомъ серіозномъ дѣлѣ, какъ постановка учебнаго плана, чтобы достигнуть опредѣленной цѣли, отрицать трудно, такъ какъ между этими лицами собственно и раздѣлены были главнѣйшія занятія. Предполагалось имѣть три класса: «нижній, средній и верхній», и этотъ послѣдній открыть уже послѣ того, когда ученики получаютъ достаточныя познанія. Поэтому въ первый годъ было открыто два

⁸⁰ *bis*) Дѣло Деп. Воев. Посел. № 153. «Замѣчанія генераль-маіора Рерберга по Аудиторской школѣ», на которыя слѣданы собственноручно замѣтки графомъ Клейнмихелемъ. Между прочимъ, генер.-маіоромъ Рербергомъ составленъ планъ болѣе удобныхъ столовъ для занятій, такъ какъ прежніе малые столы были неудобны. Отпускъ на освѣщеніе былъ увеличенъ почти *втрое*: вѣдѣно отпускать ежедневно по 25 шестириковыхъ свѣчей, а на 229 дней 23 пуда 34 фунта.

⁸¹) Дѣло Аудиторской школы № 2. «Объ образованіи Аудиторской школы и о преподаваніи въ ней учебныхъ предметовъ». Въ этомъ дѣлѣ нѣтъ указаній на участіе въ работахъ поименованныхъ лицъ.

класса «нижній и средній», послѣдній раздѣленъ на два отдѣленія, и въ курсъ каждаго отдѣленія, на ряду съ преподаваніемъ русскаго языка, риторики, математики, географіи и исторіи ⁸²⁾, введено преподаваніе вышеозначенныхъ юридическихъ предметовъ, уснѣшное усвоеніе которыхъ учениками предполагаетъ извѣстную степень умственного развитія. Порядокъ такого распредѣленія предметовъ остался и послѣ учрежденія третьяго, а потомъ и четвертаго классовъ, съ тою лишь разницею, что преподаваніе юридическихъ наукъ, вмѣстѣ съ общими, относилось къ двумъ верхнимъ классамъ.

Въ кругъ юридическихъ познаній учениковъ для приготовленія аудитора были введены отрывочныя, болѣе или менѣе обобщенныя, познанія изъ науки права; военно-уголовныя законы входили въ составъ преподаванія російскихъ законовъ, преподаваніе же военнаго судопроизводства уже и тогда составляло особый предметъ.

Дошедшія до насъ первоначальныя программы ад.-профес. университета *Елпатьяевскаго* и *Рождественскаго*, слѣдовательно научно-образованныхъ юристовъ, отчасти даютъ понятіе, чего именно въ то время желали достигнуть въ образованіи аудиторовъ.

Адъюнктъ-профессоръ Елпатьяевскій въ предложенной программѣ «Основанія гражданскаго и уголовнаго права» стремился ввести все то, что входило въ кругъ преподаванія энциклопедіи въ русскихъ университетахъ по уставу 1835 г. Его программа обличаетъ въ составителѣ талантливаго и способнаго преподавателя, который стоялъ совершенно на уровнѣ современной ему науки. Изъ его лекцій хорошо подготовленные ученики могли почерпнуть вполне достаточныя теоретическія свѣдѣнія, которыя могли-бы служить для нихъ основаніемъ при изученіи и оцѣнкѣ положительнаго законодательства ⁸³⁾. Но является вопросъ—удовлетворялъ ли та-

⁸²⁾ Предписаніе гр. Клейнмихеля Командиру 1 учебной бригады военныхъ кантонистовъ, генераль-маіору Анджинову, 8 ноября 1832 г.

⁸³⁾ «Энциклопедія Законовѣднія шире по своему объему и полнѣе обли-

кому условію средней уровень учеников аудиторской школы? Призванный читать «начала уголовного и гражданского права» въ аудиторію молодыхъ людей, не имѣвшихъ ни малѣйшаго понятія о юридическихъ наукахъ, Елпатьевскій совершенно правильно пришелъ къ мысли, что преподаваніе гражданского и уголовного права тогда лишь можетъ идти успѣшно, когда слушатели получаютъ хотя самыя первоначальныя понятія о правѣ, о государствѣ, о различныхъ родахъ и видахъ государственной дѣятельности, когда познакомятся съ содержаніемъ наукъ, входящихъ въ область правовѣдѣнія, получаютъ представленія о ихъ взаимныхъ отношеніяхъ⁸⁴⁾. Самъ Елпатьевскій былъ убѣжденъ, что предложенныхъ имъ въ программѣ теоретическихъ свѣдѣній достаточно для аудитора, чтобы приготовить его къ правильному пониманію и примѣненію въ дѣлу Россійскихъ законовъ⁸⁵⁾. Впрочемъ, для основательнаго изученія науки Елпатьевскій старался приводить примѣры изъ отечественнаго законодательства.

Сомнительно, говорятъ въ своихъ заключеніяхъ профессора *Н. А. Неклюдовъ*, *К. Д. Кавелингъ* и *Ө. Н. Пановъ*, чтобы практическое и образовательное значеніе могло имѣть самое добросовѣстное преподаваніе по программѣ Елпатьевского, если принять во вниманіе, что слушатели были юноши, обязанные одновременно учиться русскому языку и математикѣ.

Если даже допустить мысль, что теоретическія свѣдѣнія могли быть усвоены учениками, благодаря трудолюбію и опытности Елпатьевского, то едва-ли, кромѣ заучиванія на память, могъ имъ дать что-либо Рождественскій, о курсѣ кото-

маетъ юридическія науки, чѣмъ программа Елпатьевского, но это зависѣло отъ успѣховъ правовѣдѣнія, которое долгое время ограничивало кругъ юридическихъ наукъ уголовнымъ, гражданскимъ, публичнымъ и естественнымъ правомъ». Мн. Профессора *К. Д. Жавелина*.

⁸⁴⁾ Мнѣн. препод. *С. А. Бершадскаго*.

⁸⁵⁾ «Въ истинѣ сего примѣчанія убѣждаетъ меня, какъ собственное шестилѣтнее ученіе въ университетѣ, такъ и десятилѣтнее преподаваніе правъ въ семь же самохъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ». *Примѣч. 3* къ пропр. Елпатьевского. Выраженіемъ: «въ семь-же самохъ» авторъ очевидно подразумѣвалъ «Военно-Учительскій Институтъ», ученики котораго поступили въ Аудиторское училище.

раго можно судить по его программамъ: «систематическаго преподаванія Россійскихъ законовъ» и «исторіи Россійскаго законодательства». Профессоръ старался разрѣшить въ школѣ три задачи: ознакомить съ памятниками Русскаго законодательства, изложить гражданское и уголовное дѣйствующее законодательство и, наконецъ—по видимому главную задачу—познакомить съ военнымъ законодательствомъ. Но ни одна изъ нихъ не могла быть выполнена удовлетворительно уже потому, что въ программѣ Рождественскаго нѣтъ ничего систематическаго и научнаго. «Въ программѣ исторіи Россійскаго законодательства», говоритъ въ своемъ заключеніи К. Д. Кавелинъ, «перечисляются хронологически, одни за другими, безъ общаго плана и общей мысли, кое-какіе русскіе законодательные памятники, съ важными пропусками, и нельзя никакъ понять, какая общая мысль руководила этимъ выборомъ; очевидно, никакой руководящей мысли при этомъ и не было».

Въ программѣ «систематическаго преподаванія Россійскихъ законовъ» (по особому для сего начертанію) въ сущности точно также нѣтъ никакой системы, это наборъ всякаго рода законовъ подъ рубрики, совершенно произвольно начертанныя; послѣ общей, мало содержательной номенклатуры «Введенія», слѣдуютъ три особыя части: I) Военное государственное право, II) Военное частное право и III) Военное уголовное право. Въ этихъ рубрикахъ на каждомъ шагу неожиданности. Подъ рубрикою: «Военно-частное право» внесено и ученіе «о власти родительской, о разныхъ родахъ имущества», рядомъ съ добычею и призами разсмотрѣны вопросы о наслѣдствѣ и о находкѣ. Въ «Военно-уголовное право» внесены богохульство и суевѣріе, церковный мятежъ и безчинство. Расчитывалось, по видимому, будущимъ аудиторамъ дать поверхностное знакомство съ такими законами, которые имъ нужно будетъ знать при отправленіи служебныхъ обязанностей. Оттого законы специально-военные перемѣшаны съ законами о состояніяхъ, съ законами гражданскими или уголовными. А въ общемъ нѣтъ ничего *систематическаго и научнаго*, и давать

юридическое образованіе по этой программѣ ученикамъ было большою смѣлостью ⁸⁶⁾).

При отсутствіи въ то время систематически обработаннаго свода военныхъ законовъ (что послѣдовало только въ 1838 г.) не мало представляло затрудненій адъюнктъ-профессору Рождественскому составить такую программу, чтобы познакомить будущихъ аудиторовъ хотя бы только съ буквою дѣйствующихъ, примѣняемыхъ законовъ. И, не смотря на юридическія познанія профессора, ему не только не удалось преодолѣть этихъ трудностей, но и пришлось затормозить, можетъ быть на долгое время, вопросъ о систематическомъ преподаваніи въ аудиторской школѣ военно-административныхъ и военно-уголовныхъ законовъ, составляющихъ два различныхъ предмета—по существу и по источникамъ. «Содержаніе частей, на которыя дѣлится свою программу Рождественскій, не соотвѣтствуетъ ихъ назначенію, потому что вторая и третья части заключаютъ просто гражданскіе и уголовные законы, между которыми, безъ всякой связи, втиснуты законы военные. Такимъ образомъ, вслѣдствіе подобной непослѣдовательности, ученики школы могли и на самомъ дѣлѣ подумать, что изучаютъ законы военные, т. е. имѣющіе исключительное значеніе для военныхъ ⁸⁷⁾).

Всего менѣе удовлетворительно въ программѣ Рождественскаго разработанъ отдѣлъ «о преступленіяхъ и наказаніяхъ военныхъ въ особенности», что собственно и составляетъ предметъ «военно-уголовныхъ законовъ». Принятая Рождественскимъ система не подходитъ ни къ системѣ «Артикула Воинскаго 1716 г.», ни къ системѣ «Полеваго Уложенія 1812 г.», ни къ порядку «Свода Россійскихъ узаконеній», изданному «Дежурствомъ Главнаго Штаба 1820 г.». Изобрѣтенная же Рождественскимъ система не удовлетворяетъ ни

⁸⁶⁾ Изъ таковаго преподаванія «Россійскихъ законовъ» и «Исторіи Россійскаго законодательства» ученики не могли вынести никакого юридическаго образованія, а только большій или меньшій запасъ фактовъ, не осмысленныхъ и потому обременяющихъ память». Мн. профессоровъ *К. Д. Кавелина* и *Н. А. Неклюдова*.

⁸⁷⁾ Мнѣвіе профес. Военно-уголовнаго права *Я. А. Нефлова*.

научнымъ, ни практическимъ требованіямъ. Доказательство, что даже и при извѣстномъ юридическомъ образованіи, безъ спеціальнаго и хорошаго знанія науки «Военнаго права» преподаваніе военноуголовныхъ законовъ немыслимо⁸⁸⁾.

Трудную спеціальную задачу предстояло разрѣшить спеціальной школѣ, назначенной, съ самаго учрежденія, для образованія военныхъ законовѣдовъ, и исполненіе это пало на человѣка мало къ тому подготовленнаго; гораздо позже, только въ 1841 г., военные законы, какъ самостоятельный предметъ «военнаго законовѣдѣнія», поручены были Елпатьевскому. Что же касается до преподаванія военнаго судопроизводства, или собственно «производства дѣлъ судныхъ и слѣдственныхъ», то этотъ предметъ удовлетворительно велъ аудиторъ 13 класса *Назанскій*, составившій полезное для того времени руководство.

Нельзя было требовать совершенства въ первоначальной постановкѣ главныхъ предметовъ, составляющихъ, такъ сказать, центръ познаній военнаго юриста. Практика и опытъ, мало по малу, дали возможность устранить многіе недостатки въ первоначальномъ, теоретически начертанномъ учебномъ планѣ. Еще въ 1837 году одному изъ преподавателей поручено было читать «Полевое Уголовное уложеніе». Затѣмъ, послѣ изданія «Свода военныхъ постановленій 1838 г.» и «Военноуголовнаго устава 1839 г.», въ аудиторской школѣ нашли нужнымъ выдѣлить военно-уголовное законодательство въ особый самостоятельный предметъ, подъ именемъ «Военнаго законовѣдѣнія». Въ отношеніи развитія собственно спеціальныхъ, военно-юридическихъ предметовъ, какъ ниже увидимъ, дѣлались постоянныя улучшенія. Особенно много сдѣлано было трудолюбивымъ Елпатьевскимъ, которому поручено было въ 1841 году преподавать «Военное законовѣдѣніе», переименованное въ официальныхъ отчетахъ въ «Россійское законовѣдѣніе».

Преподаваніе общихъ предметовъ не представляло такихъ затрудненій, такъ какъ и самый планъ соображенъ былъ

⁸⁸⁾ Мнѣніе профессора Я. А. Неѣлова.

сь планомъ существующихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, откуда собственно и приглашались учителя⁸⁹⁾. Въ выборѣ преподавательскаго персонала школа не могла встрѣчать затрудненій еще и потому, что вознагражденіе за трудъ назначалось соотвѣтственно платѣ, принятой въ другихъ заведеніяхъ, въ зависимости отъ значенія преподаваемого предмета и числа лекцій; причемъ, согласно общепринятому порядку, отъ вновь назначаемаго преподавателя, если онъ нигдѣ не преподавалъ, требовалось представленіе аттестата отъ университета на право преподаванія⁹⁰⁾. Въ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ не могло быть недостатка⁹¹⁾. Въ отношеніи заведенія порядка по учебной части предписано было принять къ руководству правила «учебнаго морскаго рабочаго экипажа»⁹²⁾.

Сообразно этимъ правиламъ, отъ учителей отобрана была подписка, въ которой, между прочимъ, читаемъ: «кто изъ учителей опоздалъ и сколько времени, или вышелъ ранѣе, либо совсѣмъ не приходилъ, о такихъ инспекторъ классовъ ведетъ всему оному журналъ, и по прошествіи каждаго мѣсяца представляетъ начальству вѣдомость. За каждый часъ небытности, вычитается при выдачѣ мѣсячнаго жалованья столько, сколько каждому учителю причитается онаго

⁸⁹⁾ Законъ Божій преподавалъ священникъ Петръ *Лебедевъ*, законоучитель Маріинскаго Института; грамматику прапорщикъ *Пыркинъ*, учитель бывшаго учительскаго Института; учитель 3-й гимназіи *Барановскій* преподавалъ риторикѣ и логику; адъюнктъ-профессоръ *Никитенко* велъ практическія упражненія по риторикѣ; математика (арифметика, геометрія и алгебра) поручена была учителю бывшаго учительскаго Института унтер-офицеру *Моисееву*, географію преподавалъ *Вейсманъ*, исторію *Ильенко*, *Сokolovъ* и *Чистяковъ*.

⁹⁰⁾ Плата была слѣдующая: за годовой часъ преподаванія спеціальныхъ (юридическихъ) предметовъ—300 р., російской словесности, логики и риторики—по 200 р., исторія отъ 150 до 100 р., всѣхъ прочихъ предметовъ не менѣе 75 руб.

⁹¹⁾ На первое время были приобрѣтены, по числу учениковъ, пространный катихизисъ, краткая грамматика Греча, арифметика, изд. Департ. Народнаго Просвѣщенія, алгебра Себржинскаго, географія Арсеньева, исторія Кайданова, основаніе Россійскаго гражданскаго права, изд. Комиссіею составленія законовъ, основаніе Россійскаго уголовнаго права Гуляева, Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, Краткое руководство къ познанію правилъ слѣдственныхъ и военно-судныхъ. Вѣд. Лит. Д. въ дѣлѣ А. Ш. № 2.

⁹²⁾ Смори отзывъ командира морскаго рабочаго экипажа.

за одинъ часъ»⁹³⁾. Конечно, такого рода формальности, въ сущности, какъ показываетъ опытъ, нисколько не способствуютъ утверженію школьной дисциплины. Недобросовѣстность всегда найдетъ лазейки, чтобы обойти самыя строгія дисциплинарныя правила. Существенная цѣль заведенія оттого не выигрываетъ.

Не смотря на нѣкоторыя погрѣшности въ учебномъ планѣ, если смотрѣть на него съ современной точки зрѣнія, при настоящемъ развитіи спеціальнаго военно-юридическаго курса, который, между прочимъ, сложился благодаря опытамъ и трудамъ цѣлаго ряда преподавателей школы, въ ея предшественныхъ формаціяхъ, нельзя не отнестись съ уваженіемъ къ первоначальной обстановкѣ собственно учебной части въ аудиторской школѣ, и въ этомъ отношеніи немалую заслугу ей оказалъ инспекторъ классовъ, генералъ-майоръ Рербергъ, который, какъ видно изъ официальныхъ бумагъ, въ качествѣ предсѣдателя «комитета школы» постоянно заботился объ улучшеніи первоначальной постановки преподаванія, побуждая преподавателей, по мѣрѣ опыта, дѣлать въ программахъ измѣненія или дополненія, и настаивалъ на приведеніи ихъ въ исполненіе⁹⁴⁾. Такъ, увеличенъ объемъ и время для преподаванія собственно положительнаго законодательства въ старшемъ классѣ⁹⁵⁾.

Въ юридическихъ наукахъ собственно военному элементу познаній была отмежевана весьма малая доля. Это, отчасти, можно объяснить себѣ тѣмъ внѣшнимъ вліяніемъ, которое выражалось, напримѣръ, присутствіемъ на выпускныхъ

⁹³⁾ Дѣло Аудит. школы № 2, стр. 24.

⁹⁴⁾ Между прочимъ, см. предписаніе дир. департамента къ командиру 1-й учеб. бригады отъ 8 іюня 1841 г. № 8106.—Тогда же введено въ курсъ преподаванія «военное законодѣніе», съ производствомъ Надворному Советнику Елпатьевскому добавочнаго жалованья по 1,200 р. ассигнаціями.

⁹⁵⁾ До сихъ поръ на преподавателей, изъ ежегодно ассигнуемой суммы 20,000 р. асс., расколовалось свыше 15,000 р.: на верхній классъ 28 лек. 8,200 р., на средній 26 лек. 3,850 р., на нижній 26 лек. 2,600 р. Эта неравномѣрность вознагражденія происходила отъ значительно большей платы преподавателямъ собственно спеціальныхъ или вообще юридическихъ наукъ. Изъ общаго числа лекцій на эти предметы было опредѣлено въ старшемъ классѣ 16 часовъ, а въ среднемъ 6 часовъ, оплачиваемыхъ въ 300 руб. ассигн.

экзаменахъ, особенно въ началѣ, извѣстныхъ сотрудниковъ Императора Николая I по части законодательной: графа *М. М. Сперанскаго* и графа *Д. Н. Блудова*, а также болѣе или менѣе замѣчательныхъ юристовъ того времени: *Болугьянскаго, Куницына, Плисова*. Въ предлагаемыхъ вопросахъ, практическаго свойства, они едва ли могли касаться обстоятельствъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ дѣятельности собственно военнаго юриста. Особенно благотѣльно дѣйствовало на улучшение по учебной части вообще неоднократное посѣщеніе школы Императоромъ Николаемъ I, который «обращалъ вниманіе даже на систему и направленіе воспитанія, лично предлагая вопросы ученикамъ и слушая объясненія преподавателей»⁹⁶⁾. Косвенное, но тѣмъ не менѣе серіозное вліяніе на постановку школы и дальнѣйшаго ея роста имѣлъ графъ Чернышевъ, который обращалъ вниманіе на судьбу воспитанниковъ школы, по вступленіи ихъ на службу, признавая необходимымъ дать надлежащее направленіе аудиторскимъ помощникамъ, дабы при содѣйствіи образованныхъ аудиторовъ парализовать дурно вліявшій на военное судопроизводство обычай производства въ этотъ чинъ унтеръ-офицеровъ и писарей⁹⁷⁾.

Матеріальная и нравственная зависимость отъ баталіона военныхъ кантонистовъ могла имѣть только дурное вліяніе на всю внутреннюю, такъ сказать, будничную жизнь школы; во всякомъ случаѣ, эта зависимость останавливала на долгое время поднятіе аудиторской школы въ общественномъ мнѣніи, не смотря на то, что по своимъ учебнымъ правамъ она была поставлена въ 1834 году наравнѣ съ столичными кадетскими корпусами. Графъ Клейнмихель, по видимому, не придавалъ такому обстоятельству особаго значенія, хотя старался о надлежащей обстановкѣ учебной части; поэтому

⁹⁶⁾ «Краткій обзоръ о состояніи Аудиторскаго училища Военнаго Министерства, по день 25-ти-лѣтія» Э. Эвальда. С.-Пб. 1857 г., стр. 7—9.

⁹⁷⁾ Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе предписаніе Военнаго Министра графа Чернышева отъ 2 апрѣля 1835 г. за № 2873, копію котораго, по его серіозному значенію на будущность школы, мы помѣстили въ Приложеніи № 2.

еще въ 1834 г. имъ опредѣлена была особая сумма на устройство библіотеки, которая послѣ того долгое время оставалась въ пренебреженіи ⁹⁸⁾).

Первый выпускъ въ аудиторскіе помощники состоялся въ началѣ апрѣля 1835 года. Для 25 вновь выпущенныхъ аудиторскихъ помощниковъ пришлось очистить мѣсто въ помѣщеніи писарей инспекторскаго департамента и затѣмъ принять мѣры для практическихъ занятій съ распредѣленіемъ ихъ по суднымъ отдѣленіямъ аудиторіатскаго департамента, гдѣ начальники отдѣленій обязаны были употреблять ихъ для составленія выписокъ изъ военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, а при разсмотрѣніи выписокъ объяснять непонятные имъ случаи, заставлять приискивать по обстоятельствамъ дѣла законы. По мѣрѣ приобрѣтенія навыка въ законахъ, «аудиторскіе помощники», сказано въ программѣ, «будутъ отправляемы въ ордонансъ-гаузъ для употребленія при снятіи допросовъ съ подсудимыхъ и для приученія къ дѣлопроизводству въ военно-судныхъ коммисіяхъ» ⁹⁹⁾. Аудиторскіе помощники 1-го выпуска весьма скоро получили назначенія на новыя должности, а лучшіе изъ нихъ, именно 6 человекъ, уже 20-го августа были произведены въ аудиторы ¹⁰⁰⁾.

Графъ Чернышевъ, предписывая генераль-аудитору не употреблять вновь выпущенныхъ воспитанниковъ школы въ аудиторскіе помощники «къ простымъ писарскимъ обязан-

⁹⁸⁾ На устройство библіотеки изъ экономическаго комитета военныхъ поселеній было отпущено 14 февраля 1834 г. 1,796 р. 50 к. Но начальство баталіона распорядилось своеобразно, употребивъ нѣкоторую часть этой суммы на прибрѣтеніе классныхъ принадлежностей, или же выписало нѣкоторые учебники, напр.: изъясненіе Литургіи Воскресенскаго 20 экз., Грамматику Греча 20 экз., Арифметику 40 экз. Деньги-же отпущены были собственно на библіотеку. Дѣло № 1 Канцел. С.-Петербурга. бат. воен. кант.

⁹⁹⁾ На докладной запискѣ генераль-аудитора Ноинскаго отъ 17 іюня № 2038 рукою гр. Чернышева написано: «доложить Его Величеству 24 іюня». Дѣло Аудитор. Департамента, № 210, за 1835 г., связка 5.

¹⁰⁰⁾ О назначеніи одного вновь приготовленнаго аудитора просилъ графа А. М. Чернышева корпусный командиръ внутренней стражи Капцевичъ 1-й еще во время присутствій на экзаменахъ. Въ іюнѣ получили назначеніе 7 чел., въ распоряженіе главнаго морскаго штаба назначено 4 въ іюль, на Кавказъ отослано въ августѣ 5 чел., въ ордонансъ-гаузъ отдано 3. Остальные оставались еще въ Департаментѣ.

ностямъ», тѣмъ самымъ выражалъ неодобреніе къ системѣ занятій, утвердившейся въ 1817 г. на основаніи положенія 24 февраля и вообще къ производству въ аудиторы нижнихъ чиновъ, вовсе не подготовленныхъ къ своей обязанности.

Эта мысль замѣтнѣе выразилась въ слѣдующей собственноручной припискѣ А. И. Чернышева на докладѣ аудиторіатскаго департамента 22 марта 1835 г., по поводу представленія 4 писарей изъ нижнихъ чиновъ въ аудиторы: «представить мнѣ вѣдомость сколько аудиторскихъ вакансій. Я желаю сіе усмотрѣть на тотъ конецъ, чтобы напрасно не производить неученыхъ людей, когда у насъ есть въ виду прекрасные на сіи мѣста кандидаты»¹⁰¹⁾.

Самъ генераль-аудиторъ Ноинскій по видимому стремился пріостановить производство въ аудиторы унтеръ-офицеровъ, штабныхъ и полковымъ писарей: «я полагаю бы впредь до замѣщенія имѣющихся аудиторскихъ вакансій воспитанниками, получившими образованіе въ школѣ, пріостановить производство въ аудиторы унтеръ-офицеровъ, штабныхъ и полковыхъ писарей, ибо извѣстно, что изъ сихъ званій мало бываетъ способныхъ аудиторовъ»¹⁰²⁾. Однако Ноинскій къ такому разряду аудиторовъ не отнесъ «аудиторскихъ писарей», которые собственно и были тормазами для распространенія въ арміи аудиторовъ болѣе образованныхъ. Между тѣмъ, Августѣйшій учредитель аудиторской школы и его ближайшіе сотрудники какъ въ составленіи систематическихъ законовъ, такъ и въ организациі центральнаго вѣдомства, имѣли прямое намѣреніе улучшить составъ аудиторовъ въ арміи людьми болѣе образованными, чѣмъ писаря¹⁰³⁾.

¹⁰¹⁾ Дѣло Аудиторіатскаго Департамента № 210. Докладъ № 963.

¹⁰²⁾ Тамъ-же. Докладная записка 9-го августа 1835 г., № 1175, служащая отвѣтомъ на замѣчаніе Военнаго Министра. Было 36 аудиторскихъ вакансій, а вновь выпущено изъ школы 25, изъ коихъ 4 нужно было передать въ Главный Штабъ морскаго вѣдомства.

¹⁰³⁾ Это стремленіе выразилось въ Положеніи о чинахъ Аудиторскаго вѣдомства въ 1843 г., на основаніи котораго правительство старалось привлечь къ занятію аудиторскихъ должностей студентовъ, юридически обра-

Положеніе 4 апрѣля 1817 года объ аудиторскихъ писаряхъ не было отмѣнено, напротивъ оно оставалось во всей силѣ ¹⁰⁴). Съ другой стороны аудиторіатскій департаментъ не принималъ дѣйствительныхъ мѣръ чтобы, развивъ школу, мало по малу прекратить комплектованіе вѣдомства полуобразованными писарями. Напротивъ, при слѣдующихъ выпускахъ изъ школы въ 1835, 1837, 1839, 1840, 1843 и 1845 гг., до ея преобразования въ 1846 году ¹⁰⁵), департаментъ очевидно стремился дать § 21 «Положенія» такое приложеніе на практикѣ, чтобы производство аудиторскихъ помощниковъ въ аудиторы исключительно могло зависѣть отъ рекомендаціи начальниковъ войскъ, которые, въ этомъ отношеніи, болѣе полагались на аттестацію оберъ-аудиторовъ и старыхъ аудиторовъ, нежели на дѣйствительную пригодность къ спеціальному дѣлу воспитанниковъ аудиторской школы. Въ § 21 требуется практическое ознакомленіе съ дѣлопроизводствомъ по службѣ. Къ сожалѣнію, какъ часто случается въ практическомъ приложеніи, серіозный законъ, обнимающій высшія служебныя дѣла, извращается въ своемъ приложеніи неправильнымъ его осуществленіемъ. Такимъ образомъ, въ первый періодъ дѣйствія школы, вліяніе на военно-судебную часть образованныхъ спеціальною школою аудиторовъ исчезало, какъ по малому числу выпускныхъ (въ 14 лѣтъ только 142 чел., при томъ лучшіе изъ нихъ оставались въ центральныхъ установленіяхъ), такъ и потому особенно, что аудиторіатскій департаментъ фактически открывалъ большее движеніе аудиторскимъ писарямъ, воспитаннымъ и взлелѣаннымъ въ канцеляріяхъ при департаментѣ

зованныхъ въ университетахъ. Тогда-же вышли и новыя штаты для аудиторовъ, въ отмѣну штатовъ 1817 года. 2 П. С. З., XX. Такая мѣра повторена въ 1856 г., какъ ниже увидимъ, но она не принесла ожидаемыхъ результатовъ.

¹⁰⁴) Въ § 36 Положенія объ Аудиторской школѣ. См. также положеніе о чинахъ аудиторіатскаго вѣдомства 1843 г.

¹⁰⁵) Со времени учрежденія въ 14 лѣтъ было 7 выпусковъ, это дало арміи только 142 аудиторскихъ помощника. См. Приложеніе № 3. Также: «Списокъ окончившихъ курсъ наукъ воспитанникамъ аудиторской школы и проч.». С.-Пб. 1882 г., стр. 177.

и ордонансъ-гаузахъ. Наконецъ, «положеніе 1817 г.» объ «аудиторскихъ писаряхъ» закрѣплено было на долгое время какъ положеніемъ о чинахъ аудиторіатскаго вѣдомства 1843 г., такъ еще въ большей степени «правилами о производствѣ нижнихъ чиновъ» между прочимъ и въ аудиторы ¹⁰⁶); сіи послѣднія, обнародованныя въ 1846 году, на долгое время утвердили порядокъ производства въ аудиторы, на основахъ упомянутаго Положенія 1817 г. По § 3: «Въ аудиторы съ чиномъ коллежскаго регистратора производится: 1) «аудиторскіе помощники изъ воспитанниковъ аудиторской школы, на основаніи утвержденнаго для сей школы положенія; 2) кантонисты, *собственно приготовленные въ аудиторы въ аудиторіатскомъ департаментѣ и въ ордонансъ-гаузахъ въ званіи аудиторскихъ писарей, по выслугѣ 10 лѣтъ; 3) тѣ изъ писарей военнаго вѣдомства и учителей батальоновъ военныхъ кантонистовъ, которые пожелаютъ поступить въ Аудиторы, но не прежде какъ по выслугѣ 12 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи*». Между тѣмъ, способъ образованія аудиторскихъ писарей въ теченіе 7 лѣтъ изъ кантонистовъ оставленъ прежній (§ 4), и такой-же точно порядокъ канцелярской подготовки былъ распространенъ даже на *всякаго рода писарей военнаго вѣдомства*, прослужившихъ 9 лѣтъ въ этомъ званіи, съ обязанностію пробывать три года гдѣ либо подъ руководствомъ оберъ-аудиторовъ или аудиторовъ! Правда, кромѣ выслуги узаконенныхъ лѣтъ и безпорочной службы, отъ писарей требовались теперь еще и «познанія» (§ 1). Но эти познанія въ специальномъ отношеніи ограничивались «военно-уголовнымъ уставомъ», слѣдовательно, изученіемъ одной номенклатуры статей, безъ пониманія ихъ юридическаго значенія для разумнаго примѣненія къ данному казусу; относительно же требованія въ общеобразовательныхъ, элементарныхъ познаніяхъ нижнихъ чиновъ вообще въ нашей арміи въ то время, какъ извѣстно,

¹⁰⁶) 2 П. С. З., т. XXI, п. I, ст. 19733. Высочайше утвержденныя правила о производствѣ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія въ первый гражданскій чинъ коллежскаго регистратора 16 февраля 1846 г.

были снисходительны до слабости всякаго рода экзаменныя комисіи. Теперь уже, на основаніи закона, была открыта широкая дверь для производства въ аудиторы писарей всякаго званія, которые для аудиторовъ *старой школы*, конечно, были симпатичнѣе и, можетъ быть, сподручнѣе, чѣмъ образованные люди изъ аудиторской школы. Но что могла значить школа, которая давала среднимъ числомъ въ годъ не болѣе 10 человекъ, въ такое время, когда развитіе военной подсудности требовало увеличенія числа штатныхъ должностей аудиторовъ ¹⁰⁷⁾, и при томъ не въ одномъ только военномъ вѣдомствѣ ¹⁰⁸⁾. Съ другой стороны, новыя правила отчетности о движеніи военно-судныхъ дѣлъ ¹⁰⁹⁾ вызывали необходимость увеличенія числа рабочихъ рукъ въ канцеляріяхъ, къ чему аудиторскіе писаря признавались, по крайней мѣрѣ, департаментомъ, болѣе приспособленными дѣльцами, чѣмъ теоретически образованные аудиторы, которыхъ надобно было еще приучать къ канцелярскому письмоводству и дѣлопроизводству.

Эти обстоятельства не могли не отразиться на духѣ двухъ законовъ 1843 и 1846 годовъ, которыми опредѣлялся составъ аудиторіатскаго вѣдомства, съ подраздѣленіемъ должностей оберъ-аудиторовъ и аудиторовъ на разряды и съ присвоеніемъ каждому разряду особаго оклада ¹¹⁰⁾.

¹⁰⁷⁾ 2 П. С. З., XI, 9486 и 9716. Увеличеніе числа аудиторовъ въ варшавскомъ ордонансъ-гаузѣ и въ упр. пах. солд. XII, 10117.—Усиленіе дѣлопроизводства вызвано необходимостью назначенія въ каждой дивизіи одного аудитора въ помощь оберъ-аудитору. Ст. 10289—аудиторы назначены при генералъ-губернаторахъ. XIII, 10948—аудиторы положены въ резервныхъ бригадахъ (1836 г.); увеличено ихъ число въ отдѣльн. оренбург. кор.; XIV, ст. 11969—аудиторовъ положено имѣть въ штабахъ начальниковъ артиллеріи: гвардейской, гренадерской и 6 полевыхъ артил. дивиз., должность X класса. XVI, 15889 и 16343—учрежденіе комис. воен. суда при черноморскомъ и оренбургскомъ казач. войск. и въ Закавказьяхъ (1840 и 1841 гг.). Ст. 17048, 17474, 18600, 18739—увеличеніе числа аудиторовъ на Кавказѣ.

¹⁰⁸⁾ 2 П. С. З. XIII, 10114—учрежденіе горнаго аудиторіата, 9 апрѣля 1836 г. Для образованія въ аудиторской школѣ положено опредѣлять ежегодно по 2 или по 3 пенсионера горнаго вѣдомства. См. XIV, 12041.—Дѣло канцеляріи С.-Петербургскаго баталіона военныя кантонистовъ о *пемсію-мерахъ горнаго вѣдомства* съ 1835 г. по 1845 г.

¹⁰⁹⁾ 2 П. С. З. XIII, 11786.

¹¹⁰⁾ 2 П. С. З. XVI, 15660, мая 19 д. 1840 г.: назначеніе, перемѣщеніе

Хотя законоположенія 1843 и 1846 гг. упрочивали бытъ и улучшали матеріальное положеніе аудиторѣвъ, отъ должности которыхъ само законодательство предъявляло все болѣе и болѣе серіозныя требованія, но, къ сожалѣнію, этому именно условію не могло отвѣчать то преобладающее большинство аудиторѣвъ, которое получило свое воспитаніе въ канцеляріяхъ, а не въ аудиторской школѣ. И это обстоятельство, какъ оказалось впоследствии, было одною изъ существенныхъ причинъ дискредитированія военнаго правосудія въ концѣ царствованія Николая I, не смотря на его усилія противодѣйствовать распространившемуся злу въ военномъ судопроизводствѣ ¹¹¹).

II. Аудиторское училище 1846—1867 г.

Въ началѣ этого длиннаго періода мы застаемъ аудиторскую школу, преобразованную въ училище, съ мало замѣтнымъ подъемомъ собственно юридическихъ наукъ, но съ измѣнившимся составомъ учениковъ, среди которыхъ было только нѣсколько питомцевъ баталіона военныхъ кантони-

и увольненіе аудиторѣвъ отъ службы. XVIII, 16695: комплектованіе чиновъ аудиторіатскаго нѣдомства. Штатъ и положеніе аудиторѣвъ 1 апрѣля 1843 г.: Ст. 17064 и 18493. Улучшеніе положенія аудиторѣвъ въ главн. управ. Путей сообщенія (1844 г.). Ст. 17474: штатъ аудиторѣвъ при аудитор. департ. мор. мин. XXI, 19733. Правила о производствѣ нижн. чиновъ унтеръ-офицерскаго званія въ первый гражданскій чинъ.

¹¹¹) Должность полевыхъ генераль-аудиторѣвъ и аудиторѣвъ, на основаніи штата 1 апрѣля 1843 г., положена, съ основнымъ и усиленнымъ окладами, а по нѣкоторымъ должностямъ съ назначеніемъ и столовыхъ. Въ слѣдующихъ разрядахъ положены: I) полевые генераль-аудиторы, II) оберъ-аудиторы въ главныхъ установленіяхъ военнаго министерства, III) полевыхъ генераль-аудиторіатовъ и отдѣльныхъ корпусовъ, IV) оберъ-аудиторѣвъ корпусныхъ штабовъ, V) оберъ-аудиторѣвъ штабовъ гвардейскихъ дивизій, VI) оберъ-аудиторѣвъ штабовъ арм. дивиз.: *аудиторы положены*: I) въ штабахъ арміи и главныхъ установленій в. в., II) въ полевыхъ аудиторіатахъ и въ штабахъ отдѣльныхъ корпусовъ, III) въ гвардейскихъ полкахъ и батал., IV) въ корпусн. штаб. и ордон. гауз. 2 и 3 разр., V) въ полк. армейск. отд. бат. и резерв. *Оклады*: основной: для высшихъ должностей отъ 840 руб. 60 коп. до 336 руб. 24 коп., для низшихъ должностей отъ 336 р. 24 коп. до 189 руб. Усиленный—почти вдвое болѣе. Столовыя опредѣлены на высшіи и низш. должн. 25 р. об.-аудит. и аудят.

стовъ. Спустя 14 лѣтъ, а именно послѣ замѣтнаго улучшения служебнаго положенія аудиторовъ въ войскахъ по табели 1859 г. ¹¹²⁾, училище аудиторское выдвигается уже на степень первокласснаго спеціальнаго учебнаго заведенія, съ сильнымъ развитіемъ юридическаго курса въ старшихъ 3 классахъ, названныхъ спеціальными, и съ введеніемъ въ преподаваніе иностранныхъ языковъ въ низшихъ (общихъ) двухъ, а затѣмъ и трехъ классахъ. Это обстоятельство повело къ увеличенію правъ обучающихся при выпускѣ (съ 1863 г.).

Наконецъ, къ исходу наступившаго періода, послѣ совершенія коренныхъ реформъ въ самомъ аудиторіатскомъ вѣдомствѣ, съ переименованіемъ его въ военно-судебное, училище является уже чисто спеціальною военно-юридическою школою, безъ общаго курса, съ правами университетскими для учениковъ, а рядомъ съ училищемъ, подъ общею командою, но съ меньшимъ числомъ предметовъ преподаванія юридическихъ наукъ, воздвигается другое отдѣленіе военно-юридической школы — академія, которая имѣетъ ту же общую цѣль, какъ и училище, но только другой составъ учащихся, а именно офицеровъ, призванныхъ къ юридической наукѣ изъ войскъ, на основаніи требованій новаго военно-судебнаго устава, который отмѣнялъ весь коренной бытъ прежнихъ «военныхъ чиновниковъ» — аудиторовъ.

Этотъ длинный 22-хъ лѣтній періодъ столь богатъ массою фактовъ, опредѣлявшихъ основанія для реформъ училища, особенно съ 1853 года, что было бы весьма желательнымъ изложить его возможно обстоятельнѣе и полнѣе. Но въ виду ограниченной рамки и недостатка времени, мы можемъ предложить вниманію читателя лишь самыя общія замѣчанія, не отступая, однако, при этомъ отъ намѣченной нами программы.

Ближайшимъ поводомъ къ улучшеніямъ въ аудиторской

¹¹²⁾ 2 П. С. З. XXXIV, 34385.

школъ были назначенія новыхъ начальниковъ: директора департамента военныхъ поселеній и командира бригады военныхъ кантонистовъ. Генераль-маіоръ *Леманъ* 2, въ качествѣ директора школы, слѣдовательно—старшаго непосредственнаго ея начальника, получилъ предписаніе отъ директора департамента барона Корфа о необходимости въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ поднять аудиторскую школу, которая пользовалась правомъ учебнаго заведенія II разряда. Улучшенія направлены были, главнымъ образомъ, во 1-хъ, къ отдѣленію воспитанниковъ школы отъ кантонистовъ въ *воспитательномъ отношеніи*, во 2-хъ, къ приданію большей самостоятельности *учебной части*, назначеніемъ особаго инспектора въ самомъ штатѣ заведенія, въ 3-хъ, къ возможному улучшенію *матеріальнаго положенія* воспитанниковъ, и въ 4-хъ, къ усиленію *состава школы*, чтобы она могла давать войскамъ большее число образованныхъ аудиторовъ. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ поручено было комитету школы подъ предсѣдательствомъ генераль-лейтенанта барона Зедделера, извѣстнаго въ военно-ученомъ мірѣ своими литературными трудами ¹¹³).

Результатомъ работъ означенной комисіи явилось преобразование школы въ аудиторское училище и занятіе подъ училище, увеличенное числомъ учениковъ на 30%, просторнаго и свѣтлаго помѣщенія во 2-мъ этажѣ главнаго корпуса (что на Мойку) ¹¹⁴).

Существенныя черты улучшенія, согласно Высочайше утвержденному положенію объ аудиторской школѣ военнаго министерства, 11 сентября 1846 года, состояли въ слѣдующемъ ¹¹⁵):

Въ училищѣ опредѣлено содержать учениковъ 150 казеннокоштныхъ и 20 своекоштныхъ, съ платою по 150 руб.

¹¹³) Военнымъ людямъ хорошо извѣстенъ его «Военно-Энциклопедическій Словарь».

¹¹⁴) Дѣло о преобразованіи аудиторской школы, № 4. арх. академіи.— На приспособленія новаго помѣщенія требовалось только 209 руб., стр. 6.

¹¹⁵) 2 П. С. З. XXI, ч. II, ст. 20422.—Тоже: Св. В. П. ч. I, кн. III: образование военно-учебныхъ заведеній, изд. 1859 г.

сер. ежегодно. На казенное содержаніе приимать: сыновой дворянъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, но изъ нихъ преимущественно помѣщать въ училище сыновой состоящихъ на службѣ аудиторовъ и чиновниковъ военного министерства и аудиторіатскаго департамента морскаго министерства. Своекостными опредѣлять: 1) сыновой чиновъ горнаго и другихъ казенныхъ вѣдомствъ, изъ дворянъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, для приготовленія собственно въ аудиторы; 2) на остающіяся затѣмъ вакансіи: сыновой дворянъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, и купцовъ 1-й гильдіи, и 3) сыновой духовныхъ и вообще лицъ, имѣющихъ право на поступленіе въ службу. Кантонистовъ-же (солдатскихъ дѣтей) принимать только при особенныхъ дарованіяхъ и съ разрѣшенія военного министра.

Принимаются мальчики не моложе 12 лѣтъ и не старѣе 16 лѣтъ, по пріемному экзамену, довольно ограниченному; предпочтеніе на пріемъ казеннокоштными дается сыновьямъ аудиторовъ и чиновниковъ министерствъ военного и морскаго ¹¹⁶⁾.

Курсъ обученія пятиклассный, съ каникулярнымъ мѣсячнымъ промежуткомъ (съ 1 іюля по 1 августа). Изъ предметовъ обученія исключены алгебра и геометрія, сокращенъ объемъ геометріи и исторіи, а изъ числа юридическихъ наукъ положены: исторія Россійскаго законодательства, Россійскіе государственные и гражданскіе законы, военные законы (т. е. военная администрація), военно-уголовные законы и военное судопроизводство, въ соединеніи съ практическими занятіями по дѣлопроизводству ¹¹⁷⁾.

Бъ воспитательнымъ мѣрамъ, кромѣ способовъ исправленія пріемами нравственнаго свойства, отнесены: выставленіе

¹¹⁶⁾ Программа въ Приложеніи ХСѴІІ къ ст. 2626 Св. В. П., ч. I, кн. III, ст. 2625.—Элементарныя познанія изъ закона Божія, чтеніе и умѣніе передать прочитанное, письмо подъ диктовку и четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами.

¹¹⁷⁾ Хотя курсъ опредѣленъ 5-ти лѣтній, но на самомъ дѣлѣ въ каждомъ классѣ онъ продолжался по полтора года, оттого въ 12 лѣтъ было 8 выпусковъ; выпуски были: въ 1847, 1849, 1850, 1852, 1853, 1854, 1856, 1857—одинъ выпускъ въ іюль, а слѣдующій въ январѣ.

имени на черную доску, содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ, и наконецъ, исправительное наказаніе (розгами) въ присутствіи инспектора классовъ; сіе послѣднее наказаніе опредѣлялось для учениковъ трехъ низшихъ классовъ, а изъ старшихъ разрѣшалось: казеннокоштныхъ исключать въ кантонисты, а своекоштныхъ сдавать родителямъ.

Права выпускаемыхъ оставлены на прежнихъ основаніяхъ, но съ тѣмъ, что получившимъ на испытаніи полныя баллы при производствѣ черезъ годъ въ аудиторы дается старшинство со времени выпуска, а прочіе производятся черезъ 2 года. Двумъ первымъ за успѣхи опредѣлено выдавать наградныхъ денегъ по 150 руб. Аудиторскимъ помощникамъ для практическихъ занятій при аудиторіатскихъ департаментахъ, ордонанс-гаузахъ, горномъ и другихъ вѣдомствахъ опредѣлено состоять отъ одного до двухъ лѣтъ, съ жалованьемъ по 114 руб. 28 к. и казеннымъ обмундированіемъ по образцу аудиторскихъ писарей, но съ нашивкою изъ золотого галуна ¹¹⁸). Оказавшіеся неспособными къ аудиторской службѣ—опредѣляются въ строевую унтеръ-офицерами, а нерадивые обращаются въ «аудиторскіе писаря» съ правомъ заслуги черезъ 4 года. Обязательная служба въ аудиторскомъ званіи сохранена по прежнему 10 и 15 лѣтъ; а для своекоштныхъ устанавливается 5-лѣтняя.

Относительно содержанія учениковъ сдѣланы незначительныя улучшенія, и въ отношеніи денежнаго и вещевого довольствія, а равно въ командномъ отношеніи, училище оставлено, по прежнему, въ зависимости отъ С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ.

Бригадный командиръ былъ въ то-же время и директоръ аудиторскаго училища. Затѣмъ къ лицамъ собственно административнаго состава отнесены: инспекторъ классовъ, ротный командиръ, 4 офицера, 4 учителя унтеръ-офицерскаго званія, фельдфебель, 17 инвалидовъ (для прислуги).

¹¹⁸) Приказомъ 1850 г. іюля 31, аудиторскимъ помощникамъ, для отличія отъ писарей, опредѣлено нашивать на погонахъ шинели и сюртука кругомъ узкій галунь, ст. 24372.

Учителя, по прежнему, были по вольному найму; въ двухъ нижнихъ классахъ могли преподавать учителя баталіона военныхъ кантонистовъ, даже унтеръ-офицерскаго званія¹¹⁹⁾.

Особенное значеніе положеніе старалось придать дѣятельности учебнаго комитета, который состоялъ подъ предсѣдательствомъ инспектора баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, изъ директора училища, (т. е. бригаднаго командира бат. капт.), инспектора классовъ, ротнаго командира, ротныхъ офицеровъ и учителей (кромѣ унтеръ-офицеровъ низшихъ двухъ классовъ). Означеннымъ инспекторомъ былъ вышеупомянутый баронъ *Зедделеръ*, дѣятельность котораго замѣтно проявляется въ учебномъ дѣлѣ¹²⁰⁾. Но непосредственнымъ руководителемъ учебной части былъ Іосифъ Ивановичъ *Кованько*, назначенный инспекторомъ классовъ 23 декабря 1847 г.¹²¹⁾.

Служа въ училищѣ болѣе 17 лѣтъ, сначала въ званіи инспектора классовъ, до упраздненія баталіона военныхъ кантонистовъ (1858 г.), за симъ въ званіи «завѣдывающаго училищемъ» и, наконецъ, директора, *І. И. Кованько* тѣсно связалъ свое имя съ аудиторскимъ училищемъ и оставилъ по себѣ добрую память въ лѣтописяхъ исторіи школы. Послѣ упраздненія баталіона военныхъ кантонистовъ, онъ былъ однимъ изъ наиболѣе энергическихъ дѣятелей по приведенію въ исполненіе мѣръ, предписываемыхъ свыше для улучшенія учебной части¹²²⁾.

Главнѣйшія измѣненія, клонившіяся въ теченіе 17 лѣтъ

¹¹⁹⁾ Положеніе, гл. VI, § 64—104.

¹²⁰⁾ См. журналы комитета аудиторскаго училища по вопросамъ: объ избраніи учителей, распредѣленіи уроковъ, рассмотрѣніи программъ, производствѣ испытаній, опредѣленіи и исключеніи воспитанниковъ.

¹²¹⁾ *І. И. Кованько* сынъ оберъ-егермейстера; по окончаніи курса горнаго корпуса въ 1832 г., былъ выпущенъ въ горные офицеры, имѣя отъ роду 20 лѣтъ. Затѣмъ въ 1841 г. поступилъ въ боевую службу на Кавказскую и Черноморскую береговую линію, гдѣ былъ раненъ 23 октября 1841 г. Въ 1844 г. вышелъ въ отставку съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго олада и за симъ въ чинѣ маіора опредѣленъ вновь на службу изъ отставки. См. Дѣло № 8, за 1848 годъ.

¹²²⁾ Слѣды его дѣятельности особенно замѣтны съ 1859 г., послѣ упраздненія баталіона военныхъ кантонистовъ.

къ поднятію учебнаго курса, носятъ на себѣ слѣды этого почтеннаго дѣятеля, положившаго на училище свои лучшія силы.— Можно сказать, что со времени вступленія въ должность І. И. Кованько только и начинается правильное управленіе всѣхъ функцій школы, какъ правильно организованаго учебнаго заведенія ¹²³).

Близкое сосѣдство баталіона каптонистовъ, о воспитательномъ режимѣ котораго въ обществѣ уже давно сложилось извѣстное понятіе, не мало способствовало удержанію суровыхъ воспитательныхъ приемовъ и въ аудиторскомъ училищѣ, не смотря даже на то, что составъ воспитанниковъ существенно измѣнился, вслѣдствіе преобладанія между ними дѣтей дворянъ, офицеровъ и чиновниковъ ¹²⁴).

По той же причинѣ, мало улучшилось первоначально и матеріальное содержаніе учениковъ, хотя училищное начальство всѣми способами старалось объ этомъ. Департаментъ военныхъ поселеній отклонялъ самыя настоятельныя представленія, какъ это мы видимъ въ вопросѣ объ увеличеніи средствъ на освѣщеніе камеръ и классовъ, а хорошее освѣщеніе, какъ извѣстно, необходимо въ общественномъ зданіи, занятомъ учащеюся молодежью ¹²⁵).

Точно также было отклонено, за недостаткомъ средствъ, справедливое стремленіе училищнаго начальства поднять учебное дѣло, которое, по видимому со времени преобразо-

¹²³) Прежде «завѣдывающимъ учебною частію» былъ майоръ Рейсихъ.

¹²⁴) Въ 1846 г. при преобразованіи школы въ училище числилось дѣтей: дворянъ 20, оберъ-офицерскихъ 18, чиновниковъ 39, разныхъ сословій 5, солдатскихъ 29. Въ 1848 г. дѣтей: дворянъ 16, офицерскихъ 38, чиновниковъ 92, свободныхъ состояній 5, солдатскихъ 3.

¹²⁵) Прежде отпускаемаго количества свѣчей—23 п. 12¹/₃ ф. для 6 камеръ и 5 классныхъ комнатъ было недостаточно. Ген.-майоръ *Леманъ* въ 1849 г., сдѣлавъ тщательный расчетъ, просилъ объ отпускѣ для освѣщенія всѣхъ помѣщеній училища на 229 дней и въ классахъ 70 дней 39 п. 25 ф. свѣчей. Изъ завязавшейся по этому поводу перепискѣ съ департ. воен. поселеній видно, что требованіе директора считали преувеличеннымъ. Но и новому директору г. м. Роговскому, по видимому, не удалось достигнуть желаемаго. «Требованіе моимъ предѣстникомъ прибавленія 16 п. 31 ф. свѣчей не только не излишне, но даже недостаточно по сравненію съ другими военно-учебными заведеніями». (Рап. 23 октября 1852 г., № 274). Вопросъ этотъ разрѣшился только въ 1859 году по упраздненіи департамента, т. е. черезъ 10 лѣтъ.

ванія училища, мало усовершенствовалось. Новый командиръ бригады, онъ же и директоръ училища, генеральнаго штаба ген.-майоръ *Роговскій*, исходя изъ специальныхъ задачъ училища, преобразованнаго съ цѣлью поднятія уровня образованія и воспитанія, находилъ, что требуются по всѣмъ частямъ улучшенія въ училищѣ. И хотя предположенія директора училища объ усиленіи преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ раздѣлялъ и генераль-аудиторъ *Якобсонъ*, который находилъ, что при современномъ состояніи науки вообще, — нужно не только исправить устарѣлыя программы, но и усилить преподаваніе «уголовныхъ законовъ, Русской словесности, и даже математическихъ наукъ», однако предположенія директора объ улучшеніи, за неимѣніемъ средствъ, въ департаментѣ военныхъ поселеній, разрѣшились только исправленіемъ программъ ¹²⁶⁾.

Лучшимъ выраженіемъ убѣжденія училищнаго начальства о необходимости улучшенія служитъ мнѣніе ординарнаго профессора *Никитенко*.

«Аудиторское училище, писалъ между прочимъ профессоръ, въ 1853 г., привитое, такъ-сказать, къ баталіону военныхъ кантонистовъ, во многомъ смѣшивается съ чуждыми ему элементами, несогласными съ его требованіями и назначеніемъ». Теперь (послѣ преобразованія) въ отношеніи состава учениковъ оно чуждо баталіону, во всемъ же остальномъ оно составляетъ его отрасль. Самое существенное улучшеніе—отдѣленіе его отъ баталіона военныхъ кантонистовъ и *сравненіе съ другими специальными заведеніями*. Аудиторское училище, пользуясь правами II разряда, выпускаетъ своихъ воспитанниковъ нижними чинами наравнѣ съ писарями военнаго вѣдомства. Это обстоятельство не можетъ не вліять морально на воспитываемыхъ, знающихъ о преимуществахъ, предоставляемыхъ подобнымъ же заведеніямъ. Преподаватели училища не имѣютъ officialнаго положенія, они вольнонаемные и не считаются на государственной службѣ. Но это несомнѣнно съ достоинствомъ и степенью заведенія. «Программы, по которымъ преподаются науки въ Аудиторскомъ училищѣ, напечатаны въ 1841 г.; онѣ служатъ основаніемъ преподаванія въ немъ уже 12 лѣтъ. Въ теченіе этого времени въ ученomъ и учебномъ мѣрѣ не могли не произойти разныя измѣненія и улучшенія, да и самое устройство училища испытало разныя перемѣны, а продолжительный опытъ привелъ къ *разнымъ новымъ соображеніямъ относительно specialной цѣли заведенія и способовъ ея достиже-*

¹²⁶⁾ Дѣло по разсмотрѣнію положенія аудиторскаго училища, 1853 г., № 27. Изъ журнала комитета видно, что преподавательскій персоналъ оставался почти одинъ и тотъ же, какой былъ при основаніи школы: Протоіерей *Лебедевъ*, Ст. Сов. *Никитенко*, Ст. Сов. *Рождественскій*, Ст. Сов. *Елпатьевскій*, Кол. Асс. *Серезжовъ*, Кол. Секр. *Журавлевъ*, Губ. Секр. *Моисеенко*. Новыми были Надв. Сов. *Андреевскій* и Тит. Сов. *Востинскій*; послѣдній воспитанникъ 1-го выпуска школы, съ 8 ноября 1840 г. преподавалъ военное судопроизводство.

міл. ¹²⁷⁾). Къ этимъ желаніямъ г. м. Роговскій присоединялъ предположенія о причисленіи преподавателей къ разрядамъ должностей и просилъ нѣкоторымъ изъ нихъ опредѣлить пенсіонный окладъ, и о составленіи для училища особой таблицы, независимо отъ батал. воен. кант. ¹²⁸⁾.

Генераль-аудиторъ *Якобсонъ* находилъ вообще неудобнымъ, по самой цѣли аудиторскаго училища, подчиненіе департаменту воен. посел. «Не вижу причины подчинять училище непосредственно департаменту военныхъ поселеній. Если оно было въ его вѣдѣніи доселѣ, какъ часть баталіона кантонистовъ, то теперь оказывается очевидная необходимость измѣнить эти отношенія; но въ чемъ же совершится измѣненіе, когда училище остается въ зависимости начальства кантонистовъ» ¹²⁹⁾?

Изъятіе училища изъ подчиненія департаменту военныхъ поселеній и возведеніе его на степень перворазряднаго заведенія опредѣлилось въ ближайшей періодъ его исторіи, по причинамъ, отъ него непосредственно уже независѣвшимъ.

Главную массу аудиторовъ въ арміи продолжали составлять произведенные изъ аудиторскихъ писарей. Училище въ 20 лѣтъ образовало 241 человекъ, которые, по свойству самой дѣятельности, мало замѣтной и, во всякомъ случаѣ, обставленной извѣстными служебными отношеніями, не могли измѣнить господствовавшаго взгляда въ военныхъ кружкахъ на серіозность призванія аудитора въ войскахъ. Правда, на аудиторовъ, образованныхъ въ школѣ и училищѣ, смотрѣли благопріятно, во всякомъ случаѣ, иначе чѣмъ на иныхъ, вышедшихъ изъ канцелярской выучки. Требования на замѣщеніе аудиторскихъ вакансій, между тѣмъ, постоянно увеличивались ¹³⁰⁾, но удовлетворять такой настоя-

¹²⁷⁾ Тамъ же. Собственноручная записка орд. проф. Ст. Сов. *Никитенко*, 14 іюня 1853 г.

¹²⁸⁾ Тамъ же. Докладная записка директ. депар. воен. посел. ген.-лейт. Пилларъ фонъ Пильхау.

¹²⁹⁾ Тамъ же. Копія записки ген.-аудит. Якобсона 19 іюня 1853 г.

¹³⁰⁾ Хотя въ 1852 г. послѣдовало сокращеніе 30 аудиторовъ въ нѣкоторыхъ частяхъ военнаго вѣдомства (напр. упразднены младшіе аудиторы въ штабахъ див. дѣйств. войскъ и въ нѣкоторыхъ управленіяхъ окружныхъ генераловъ внутренней стражи), но взаиmvъ того требовались новыя назначенія аудиторовъ въ другихъ частяхъ войскъ, вслѣдствіе усиленія дѣлю-

тельной потребности военное министерство могло не иначе, как производствомъ въ аудиторы на основахъ положенія 1846 г. Студенты юридическихъ факультетовъ университетовъ не поступали въ аудиторы. Семинаристы шли на эти должности неохотно. Аудиторское-же училище давало среднимъ числомъ до 20 человекъ и то не ежегодно ¹³¹⁾; значительную долю этихъ выпусковъ поглощали центральныя управления и разныя комиссиі. Существенное ограниченіе къ производству въ аудиторы изъ писарей было сдѣлано закономъ 12 февраля 1854 г., на основаніи котораго, къ производству въ аудиторы предложено удостоивать только тѣхъ изъ нихъ, которые выдержатъ испытаніе въ самомъ аудиторіатскомъ департаментѣ военнаго министерства ¹³²⁾. Но едва ли практика устранила прежній порядокъ, въ виду позднѣйшаго закона 1856 г. по морскому министерству, въ которомъ не дѣлается такого ограниченія въ испытаніяхъ (см. цит. 131). Не смотря на эти и подобныя факты, по ходу военно-судныхъ дѣлъ въ центральномъ учрежденіи военно-сухопутнаго вѣдомства, еще до начала Восточной войны, признано было нужнымъ усилить права аудиторскихъ чиновъ при отправленіи процесса ¹³³⁾. А въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, когда былъ опредѣленъ кругъ дѣйствій и обязанности оберъ-аудиторовъ, при разсмотрѣніи слѣдственныхъ и военносудныхъ дѣлъ въ морскомъ вѣдомствѣ, было еще болѣе расширено право аудиторовъ по над-

производства, и это увеличеніе не прекращалось, какъ видно, изъ П. С. З. XXVII, 25893; XXVIII, 27581, и друг.

¹³¹⁾ См. Приложение № 3, или «Списокъ» окончившимъ курсъ наукъ за 50 лѣтъ. По этому и неудивительно воспроизведеніе въ Морскомъ Министерствѣ закона 1846 г. въ 1856 году (25 апрѣля). См. «Положеніе объ аудиторскихъ помощникахъ морскаго вѣдомства». 2 П. С. З., XXXI, 30436.

¹³²⁾ 2 П. С. З. XXIХ, ст. 27925.

¹³³⁾ 2 П. С. З. XXVIII, ст. 27324. О томъ какъ поступать аудиторамъ, когда представленія ихъ противъ незаконнаго производства военно-судныхъ дѣлъ членами военнаго суда не будутъ приняты въ уваженіе.—Аудиторъ, въ случаѣ разногласія съ судомъ, обязанъ подать рапортъ съ своимъ мнѣніемъ и приобщить къ дѣлу. Дополн. къ ст. 265 ч. 5, кн. 2 Свод. Воен. Пост. Тоже, XXXI, ст. 31155. «Положеніе о Лѣсномъ Аудиторіатѣ» § 18 обязанности Оберъ-Аудитора.

зору за военнымъ правосудіемъ ¹³⁴⁾. Эти же права были распространены на аудиторовъ всѣхъ вѣдомствъ.

Подавать письменное «мнѣніе», въ «приличныхъ выраженіяхъ» едва ли могли аудиторы, произведенные изъ нижнихъ чиновъ за безпорочную службу. Уже генераль-аудиторъ *Якобсонъ* старался ограничить въ 1854 г. доступъ аудиторскихъ писарей въ аудиторы (цит. 132). По его же инициативѣ, въ апрѣлѣ 1856 г., даны новыя правила о приѣмѣ въ аудиторіатское вѣдомство дѣйствительныхъ студентовъ и кандидатовъ правъ, съ правомъ на классный чинъ окончившимъ полный курсъ въ университетахъ, духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, съ обязанностию готовиться имъ не болѣе года къ практическимъ обязанностямъ аудитора и съ правомъ опредѣленія чинами соотвѣтственно ученой степени ¹³⁵⁾.

Затѣмъ вновь назначенный генераль-аудиторомъ, бывший герольдмейстеръ дѣйст. стат. сов. *Философовъ*, исходатайствовалъ Высочайшее опредѣленіе о прекращеніи на *будущее время* назначенія въ аудиторы писарей военного вѣдомства ¹³⁶⁾.

Это весьма важное распоряженіе позволило отмѣнить законъ 1817 г., вредное вліяніе котораго стало особенно чувствительнымъ, послѣ Восточной войны, когда самое слово «аудиторъ» звучало несимпатично для общества благовоспитанныхъ офицеровъ. Благодаря положеніямъ 1817 и 1843 гг., открывшихъ широкій просторъ производству въ аудиторы необразованныхъ нижнихъ чиновъ, аудиторскій чинъ упалъ

¹³⁴⁾ XXXVI, 36570. Именной, 30 января 1861 г. Тоже и въ сухоп. вѣд. Прик. воен. мин. 25 ноября 1861 г.; см. ст. 37668. «Права и обязанности аудитор. чиновъ воен. вѣдомства при производствѣ слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ». Измѣненіе редакц. въ 2 кн. военно-уголовнаго Устава, изд. 1859, ст. 292, 90 и 269.

¹³⁵⁾ 2 П. С. З., XXXI, 30443. Именной сенату, 27 апрѣля 1856 г. При опредѣленіи въ аудиторы положено отпускать одновременно по 250 р. с. изъ комиссаріата.

¹³⁶⁾ Тамъ-же, XXXII, 32061. Именной, 12 іюня 1857 г. «О назначеніи впередъ въ аудиторы писарей военного вѣдомства, и о правахъ и преимуществахъ присарей, допущенныхъ уже къ окончательному приготовленію въ аудиторы». Последнимъ, по выдержаніи экзамена, разрѣшено пользоваться преимуществами, не поступаая въ аудиторы.

въ общественномъ мнѣніи и не могъ уже подняться, какъ о томъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. За увеличеніемъ-же учебнаго ценза отъ поступающихъ на службу въ аудиторы, которыхъ въ законахъ стали теперь называть аудиторскими чиновниками, непосредственно слѣдовало улучшеніе ихъ матеріальнаго положенія, что и выразилось въ обладахъ 1859 г., по которымъ содержаніе аудиторамъ во всѣхъ классахъ и должностяхъ было увеличено болѣе, чѣмъ на 30%¹³⁷⁾.

Военное законодательство требовало отъ аудиторомъ несравненно болѣе того, что могли дать люди, приготовленные изъ писарей и нижнихъ чиновъ. Студентовъ юридическихъ факультетовъ до 1858 года было только 5 человекъ на всю армію, да и тѣ заняли исключительно мѣста въ центральномъ управленіи. Семинаристовъ являлось также мало. Для обезпеченія комплектованія арміи образованными аудиторскими чиновниками оставалось и теперь одно надежное средство — «аудиторское училище». И вотъ причина цѣлаго ряда преобразованій этой спеціальной школы военныхъ законовѣдовъ, которыя, будучи начаты съ 1858 г., т. е. немедленно по упраздненіи департамента военныхъ поселеній, продолжались почти непрерывно въ теченіе десяти лѣтъ.

10 ноября 1857 г. аудиторское училище отпраздновало торжественно 25-лѣтній юбилей своего существованія. Въ эти 25 лѣтъ, оставаясь подъ управленіемъ департамента военныхъ поселеній, оно дало въ 15 выпусковъ только 319 человекъ; изъ нихъ 6 были начальниками отдѣленій въ аудиторскомъ департаментѣ и полевыхъ аудиторіатахъ, 41

¹³⁷⁾ 2 П. С. З., XXXIV, 34385, До тѣхъ поръ дѣйствовали Положеніе и Штатъ 1843 г. По новымъ окладамъ опредѣлено: аудитору V класса, т. е. армейскаго полка 290 р. основ. и 435 р. усил.; оберъ-аудитору: въ дивизіяхъ основнаго отъ 390 р. до 520 р. и столов. 143 р., въ корпусахъ отъ 640 р. до 770 р. и столовыхъ 215 р.—Ср. штаты 1843 г., ст. 16685.—Установленію новыхъ окладовъ, улучшавшихъ матеріальный бытъ аудиторомъ, предшествовалъ законъ 28 сентября 1856 г. (2 П. С. З., 30982), на основаніи котораго опредѣлены правила о прибавочномъ жалованьи пропорціонально выслугѣ лѣтъ. Теперь столовые деньги назначены были всѣмъ аудиторамъ. Отиѣна правила о прибавочномъ жалованьи состоялась не ранѣе 1 сентября 1877 г., при новомъ увеличеніи окладовъ. Прик. по воен. вѣд. 12 августа 1877 г., № 318.

состояли оберъ-аудиторами въ департаментахъ, корпусахъ и дивизіяхъ и 272 служили аудиторами, вышли въ отставку, перечислены аудиторами въ другія вѣдомства или умерли ¹³⁸⁾.

Съ упраздненіемъ въ 1858 г. баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, аудиторское училище, въ командномъ отношеніи, было подчинено «управленію училищъ военнаго вѣдомства», подъ главнымъ начальствомъ генераль-квартирмейстера. Отношенія къ училищу генераль-аудитора остались по прежнему чисто-нравственнаго свойства; новому же началству училищъ военнаго вѣдомства, собственно говоря, не могло быть и дѣла до аудиторскаго училища, имѣвшаго особья, спеціальныя задачи. Капиталь баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, изъ котораго скупы выдѣлялись средства на содержаніе училища, получилъ другое назначеніе; комитетъ же, учрежденный для образованія училищъ военнаго вѣдомства, оставилъ безъ особеннаго вниманія нужды учебнаго заведенія, обязаннаго давать арміи законовѣдовъ. Но обстоятельства такъ сложились, что долженъ былъ по необходимости выступить на очередь вопросъ, затронутый въ 1853 г. о преобразованіи аудиторскаго училища, съ опредѣленіемъ ему новаго положенія, и на этотъ разъ одинаковаго съ другими подобными заведеніями въ государствѣ.

Здѣсь мы считаемъ необходимымъ, для разъясненія повода къ измѣненію положенія училища, выписать слѣдующее мѣсто изъ отношенія генераль-аудитора Д. ст. сов. *Философова* къ генераль-квартирмейстеру главнаго штаба Е. И. В. барону Ливену ¹³⁹⁾.

«При постоянномъ стремленіи правительства къ возможному улучшенію всѣхъ частей военнаго управленія, неоднократно обращено было вниманіе на несовершенство нашего военно-уголовнаго законодательства. Но всѣ мѣры, которыя въ этомъ отношеніи будутъ приняты, останутся безуспѣшными, если должности аудиторовъ какъ непосредственныхъ производителей военно-судныхъ дѣлъ, не будутъ замѣщаться чиновниками, вполне соответ-

¹³⁸⁾ «Краткій обзоръ о состояніи аудиторскаго училища военнаго министерства, со времени учрежденія онаго по день 25-ти дѣтій» Э. Эвильда, С.-Петербургъ, 1857 г., стр. 10.

¹³⁹⁾ Дѣло № 9: «Объ измѣненіи Положенія и Штата аудиторскаго училища, начатое 3 февраля 1859 г. Отношеніе генераль-аудитора отъ, 25 августа 1858 г., № 4044, вызвано было запискою (безъ подписи) отъ 12 августа, изъ которой обваруживается, что аудиторское училище оказалось въ худшемъ положеніи, чѣмъ училище военнаго вѣдомства, замѣнявшее баталіонъ воен. кантонистовъ.

ствующими предназначенной имъ дѣли. До настоящаго времени аудиторское училище оказало уже много пользы, предоставивъ возможность ограничить, а наконецъ и вовсе отгнѣвить производство въ аудиторы писарей военного вѣдомства, а изъ числа бывшихъ его воспитанниковъ образовалось нѣсколько чиновниковъ, много оправдавшихъ ожиданія правительства». Далѣе сказано о томъ, что кромѣ исключительныхъ случаевъ, большинство аудиторовъ, окончившихъ курсъ училища, не соответствуетъ современнымъ требованіямъ правительства по недостаточному общему и особенно юридическому образованию: «Курсъ ученія раздѣленъ на 5 классовъ, но изъ нихъ только въ двухъ послѣднихъ преподаются юридическіе предметы и то въ ограниченномъ объемѣ. Такимъ образомъ: 1) нѣтъ каедръ *энциклопедіи права*, безъ которой, какъ азбуки юридическаго ученія, остаются непонятными всѣ постановленія положительнаго права, 2) не читается *теорія уголовного права*, совершенно необходимая для людей, приготовляющихся специально для уголовного судопроизводства, 3) *общіе государственные законы* преподаются въ самомъ краткомъ объемѣ, 4) *военно-уголовный Уставъ*, какъ необходимая настольная книга для аудитора, входитъ только частію въ составъ лекцій законовѣдѣнія, которое должно получить, по этому, несравненно большее развитіе; 5) не преподается *морскаго уголовного устава*, между тѣмъ училище имѣетъ дѣлю приготовленіе аудиторовъ какъ для арміи, такъ и для флота». Далѣе указывается на неудовлетворительность всей постановки общеобразовательнаго курса — не проходитъ алгебры и геометріи, не преподается ни одного европейскаго языка, знаніе котораго, при бѣдности нашей юридической литературы, такъ необходимо для юриста.

Генераль-аудиторъ, приписывая неудовлетворительность состава курса аудиторскаго училища исключительно недостатку средствъ, отдавалъ полную справедливость и преподавателямъ и учащимся и, сожалѣя, что при данномъ «прекрасномъ направленіи» ученики лишены способовъ къ дальнѣйшему умственному развитію, полагалъ необходимымъ: или совершенно преобразовать штатъ и управленіе училища, или вовсе закрыть училище. «Однако-жь, при данномъ положеніи объ аудиторахъ (писано до увеличенія штатовъ 1859 г.) не представляется возможности комплектовать аудиторіатское вѣдомство ни студентами, получившими юридическое образованіе, ни даже семинаристами, которые въ званіе аудиторовъ поступаютъ не охотно».

Генераль-аудиторъ находилъ также, что практическія занятія «помощниковъ аудиторовъ» при департаментѣ не достигаютъ прямой цѣли практическаго ознакомленія съ производствомъ судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, предлагая ограничить срокъ пребыванія въ департаментѣ двумя мѣсяцами и производить воспитанниковъ училища въ аудиторы тотчасъ по окончаніи курса, что было бы соотвѣтственно

правамъ училища, приравниваемаго, по закону, къ кадетскимъ корпусамъ ¹⁴⁰⁾).

Ненормальность аудиторскаго училища, такъ обстоятельно представленная генераль-аудиторомъ, побудила военного министра генераль-адъютанта *Сухозанета*, посѣтившаго экзамены 22 декабря, тотчасъ послѣ экзамена, разрѣшить войти съ представленіемъ о преобразованіи сего заведенія, причемъ, какъ оказывается, начальство училищъ военного вѣдомства предполагало вывести училище изъ занимаемаго имъ тогда помѣщенія въ другое зданіе ¹⁴¹⁾. За норму же устройства училища предложено было принять въ основаніе штаты и табели училищъ военного вѣдомства. Составленный проектъ положенія въ комисіи подъ предѣдательствомъ завѣдывающаго училищемъ, подполковника *Кованько*, поступилъ въ мартѣ 1860 г. въ «особый комитетъ» подъ предѣдательствомъ генерала отъ инфантеріи *Даменберга* ¹⁴²⁾, а за симъ новое положеніе объ аудиторскомъ училищѣ получило Высочайшее утвержденіе 2 августа 1860 г. ¹⁴³⁾.

Положеніе 1860 года не могло имѣть существеннаго вліянія на измѣненіе аудиторскаго училища, какъ спеціальной школы, по той главной причинѣ, что новый учебный его планъ, съ 3-мя спеціальными и 2-мя общими классами, былъ недостаточно соображенъ съ силами мальчиковъ отъ 13 до 15 лѣтъ, которыхъ должны были принимать въ низшій, V классъ ¹⁴⁴⁾ школы съ свѣдѣніями, не общавшими достаточно умственного развитія для того, чтобы за симъ,

¹⁴⁰⁾ Тамъ-же. Отношеніе генераль-аудитора къ генераль-квартирмейстеру отъ 23 декабря 1858 г., № 6322.

¹⁴¹⁾ Завѣдывавшій училищемъ, подполковникъ Кованько доносилъ директору училищъ военного вѣдомства, ген.-лейт. Левшину (24 марта 1859 г.): «особаго помѣщенія отъ частныхъ лицъ пріобрѣсти нельзя; для помѣщенія училища удобнѣе былъ-бы домъ, близъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, принадлежащій комиссаріату; домъ этотъ стоитъ 18 тысячъ руб.».

¹⁴²⁾ Предписаніе директора училищъ военного вѣдомства генер.-лейт. Роговскаго, 19 марта 1860 г., № 1641.

¹⁴³⁾ 2 П. С. З.. XXXV, 36060. Тоже приказъ по воен. вѣд. № 191.— Тоже Св. Воен. Пост., изд. 1859 г. по 1-му продолж. 1861 г.; приложеніе ХСVI, къ ст. 2608.

¹⁴⁴⁾ Программа, приложеніе къ п. 17.

пройдя два общеобразовательныхъ класса, войти въ курсъ юридическихъ наукъ, обнимающихъ, за малыми исключениями, все то, что проходятъ въ 4-хъ курсахъ юридического факультета, съ добавленіемъ цѣлой серіи предметовъ военно-юридическихъ; а именно въ трехъ специальныхъ классахъ положено было преподавать: 1) энциклопедію законовѣдѣнія; 2) исторію Россійскаго законодательства, 3) государственное право (основные законы, учрежденія и законы о состояніяхъ); 4) Россійское гражданское право; 5) Россійское гражданское судопроизводство; 6) уголовное право: теорію уголовного права, уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и уголовное судопроизводство; 7) военные законы; 8) военный и морской уголовные уставы; 9) военное судопроизводство съ практическими занятіями; 10) судебную медицину; 11) психологію. Кроме того въ специальномъ 3-хъ классномъ курсѣ опредѣлено было преподавать еще: Законъ Божій, Русскій языкъ и одинъ изъ иностранныхъ языковъ, исторію и географію. Трудно было ожидать, чтобы серіозные предметы можно было проходить съ успѣхомъ юношамъ съ 16-лѣтняго возраста, т.-е. почти мальчикамъ по подготовкѣ.

Второй недостатокъ Положенія, составленнаго подъ влияніемъ, можетъ быть, регламентаціи училищъ военнаго вѣдомства, состоялъ въ непрактичной для осуществленія лѣстницѣ дисциплинарныхъ взысканій, состоявшихъ въ 14 видахъ, безъ раздѣленія права по наложенію ихъ сообразно возрасту воспитываемыхъ. Въ одномъ отношеніи было сдѣлано отступленіе—это въ освобожденіи воспитанниковъ двухъ старшихъ классовъ отъ тѣлеснаго наказанія, налагаемаго директоромъ на воспитанниковъ трехъ низшихъ классовъ.

Послѣ прохожденія такого серіознаго курса, только отличѣйшіе выпускные, т.-е. имѣющіе не менѣе 4 балловъ (5 балльн. сист.), въ сложности, получали чинъ коллежскаго регистратора; всѣ-же прочіе, значитъ большинство, выпускались по прежнему нижними чинами, «аудиторскими помощниками», съ правомъ производства въ чинъ не ранѣе, какъ по истеченіи года и, притомъ, по усмотрѣнію ауди-

ториатскаго начальства. Это условіе слишкомъ чувствительно ложилось на воспитанниковъ одной и той же школы, когда недостатокъ какого либо балла составлялъ между А и Б разницу на цѣлый годъ службы, причеъ Б, какъ нижній чинъ, подчинялся вліянію правилъ 1817—1843 гг., а А былъ свободенъ отъ моральнаго вліянія на него аудитора, произведеннаго изъ писарей. Такіе недостатки не замедлили обнаружиться особенно въ ту эпоху, когда приняты были двѣ коренныя реформы: во 1-хъ, въ способахъ образованія офицеровъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и, во 2-хъ, въ устройствѣ всей военно-судной системы. Обѣ реформы, какъ извѣстно, шли одновременно и настолько измѣняли прежній порядокъ въ способахъ комплектованія войскъ и военныхъ учрежденій офицерами и чиновниками, что положеніе объ аудиторскомъ училищѣ 1860 года оказалось неудовлетворяющимъ общимъ стремленіямъ тогдашняго военнаго министерства — поставить военное дѣло въ уровень съ обще-гражданскимъ перестроемъ государства, особенно юстиціи.

Но Положеніе 1860 года, во всякомъ случаѣ, упрочило ту общую мысль, что *познаніями, съ которыми прежде производились въ аудиторы, особенно изъ писарей, не возможно довольствоваться*, и что теперь надлежало упрочить посредствомъ школьной работы тотъ цѣль юридическихъ познаній, который намѣченъ Положеніемъ объ аудиторскомъ училищѣ 1860 года. А это обстоятельство и даетъ этому Положенію значеніе въ высшей степени важное, которое, можно сказать, открываетъ новую эпоху въ пятидесятилѣтней исторіи специальной школы для образованія законовѣдовъ въ Россіи.

Другое, весьма важное достоинство Положенія 1860 г. состоитъ въ измѣненіи самаго типа школы, получившей своего собственнаго директора, который, какъ начальникъ самостоятельный по отношенію всѣхъ частей управленія школою, могъ придать ей опредѣленную окраску: онъ сталъ предсѣдателемъ учебнаго, хозяйственнаго и дисциплинарнаго комитетовъ; онъ становился въ центрѣ круга, замы-

кавшего въ цѣломъ всѣ интересы училища. Теперь отъ дѣятельности начальника стало зависѣть все направленіе школы къ цѣли ей предназначенной. «Каковъ директоръ—такова и школа». И надо отдать справедливость полковнику *Кованько*: онъ, какъ директоръ, вполне оправдывалъ эту поговорку въ лучшемъ ея смыслѣ.

Новое Положеніе во всѣхъ отношеніяхъ улучшало матеріальное положеніе учениковъ—въ обмундированіи, въ довольствіи, освѣщеніи и въ содержаніи, въ чистотѣ самаго зданія, причемъ назначеніе лѣкаря и отдѣленія для слабыхъ на 20 человекъ, съ правомъ пользованія одержимыхъ важными болѣзнями, въ военномъ госпиталѣ, наравнѣ съ офицерами, не могло не имѣть благотѣльнаго вліянія на здоровье воспитываемыхъ. Прислуга назначена вольнонаемная. Прежніе инвалиды вносили иногда и дурныя привычки, а мальчики, какъ извѣстно, склонны чаще всего къ заимствованіямъ дурнаго. Вотъ почему благоустроенная школа стремится окружать воспитываемыхъ людьми, способными дать лучшія привычки благопристойности, опрятности, честности и т. п.

По всѣмъ этимъ причинамъ сумма на содержаніе аудиторскаго училища, при томъ-же числѣ учениковъ, опредѣлена почти *вдвое болѣе* противъ штата 1846 г. ¹⁴⁵⁾. Точно также удвоена сумма на вознагражденіе собственно за преподаваніе, которая, съ самаго учрежденія школы, т. е. въ теченіе 28-ми лѣтъ, оставалась въ размѣрѣ 5777 р., между тѣмъ, по штату 1860 года, опредѣлено свыше 11,500 руб. при томъ же 5-классномъ курсѣ обученія ¹⁴⁶⁾.

¹⁴⁵⁾ Первоначально (въ 1859 г.) исчислено было на содержаніе училища 36,418 р., впоследствии, по сметамъ 1863—1867 гг., исчислялось 56,220 р.; здѣсь заключается; обмундированіе выпускныхъ (чего не вводилось въ прежніе штаты) по 126 руб., квартирное довольствіе служащихъ, расходы на своекоштныхъ и другіе, непомищенные въ прежній штатъ училища 1846 года, когда многое относимо было на расходы баталіона военныхъ кантонистовъ; за исключеніемъ этихъ назначеній, остатокъ 48,302 руб. даетъ понятіе о томъ измѣненіи, которое должно было произойти въ матеріальной обстановкѣ аудиторскаго училища.

¹⁴⁶⁾ По учебному плану на 1860—61 г. опредѣлено: преподавателямъ 11,004 р., на прочіе расходы по учебной части 588 руб.; на 1861—62 г.—

Нормальный учебный планъ могъ быть окончательно выполненъ спустя 3 года по утвержденіи Положенія; но при этомъ въ специальномъ трехклассномъ курсѣ пришлось изъ 60 лекцій въ недѣлю (по 20 въ каждомъ классѣ) выдѣлить 23, т. е. *третью часть времени* на преподаваніе общихъ предметовъ, а именно: Закона Божія 2 лекціи, Русскаго языка 3 лек., географіи 3 лек., исторіи 3 лек. и иностранныхъ языковъ 12 лек. Эта раздвоенность специального курса¹⁴⁷⁾ не могла не повліять на систему преподаванія 12 юридическихъ предметовъ, съ назначеніемъ на каждый лишь по 2 и по 3 лекціи. Слѣдовательно, представлялось необходимымъ сжимать объемъ ихъ преподаванія и тѣмъ лишать надлежащей полноты и развитія въ преподаваніи наиболѣе необходимыхъ для военнаго юриста предметовъ. Напримѣръ, на уголовное право было назначено 3 лекціи!—Съ другой стороны, опытъ показалъ, что поступающіе въ низшіе классы были учениками слишкомъ слабо подготовленными, чтобы продолжать съ успѣхомъ начатое обученіе. Явилась надобность, уже въ 1864 году, прибавить шестой классъ, не усиливая требованій, а слѣдовательно, при данномъ составѣ, ограничить % выпускковъ.

Затѣмъ нерѣдки бывали случаи исключенія по неспособности къ продолженію курса. Наконецъ многіе факты указывали, что ученики, поступавшіе со стороны прямо въ специальный курсъ, оказывали успѣхи относительно

преподавателямъ 10,908 руб. прочіе расходы 588 руб.; на 1862—63 г. на преподавателей 11,295 руб., законо-учителямъ иновѣрческихъ исповѣданій 108 руб., лекарю 240 руб., завѣдывающему бібліотекою 240 руб., всего 11,883 руб. Дѣло 1860 г., № 41. Приведеніе въ исполненіе новаго учебнаго плана, согласно Положенію 1860 года, расчтано было на три учебныхъ года. Первый выпускъ окончившихъ полные 3 класса специального курса былъ въ 1863 году.

¹⁴⁷⁾ Дѣло аудит. училища 1860 г. № 41, листъ 8. Представленіе программы на утвержденіе Директора училищъ воен. вѣдомства.—По сдѣланному расчету причиталось: въ специальномъ курсѣ въ 3-хъ клас. 36 лек. на специальные и 23 на общіе, изъ коихъ 12 лек. на иностранные языки; въ общемъ курсѣ (2 класса) 40 лекц., изъ коихъ: 8 на языки иностранные, 10 на математику, 6 на русскій языкъ, 6 на чистописаніе. Вознагражденіе преподавателямъ спец. предм. по 120 р. за часъ (лекція 180 р.) общихъ отъ 70 до 40 руб.

лучшіе, чѣмъ проходившіе общій курсъ училища, и это обстоятельство прямо доказывало, что аудиторское училище, безъ опасенія, можетъ оставаться съ однимъ спеціальнымъ курсомъ. Такъ подготовлена была послѣдняя реформа аудиторскаго училища, совершенная въ 1867—69 гг. съ переименованіемъ въ военно-юридическое.

Одною изъ первыхъ мѣръ новаго военнаго министра, нынѣ графа Д. А. *Милютина*, по отношенію къ училищу, было подчиненіе его *по учебной части* непосредственно генераль-аудитору, какъ прямому начальнику того вѣдомства, для котораго собственно и существуетъ въ Россіи школа военныхъ законовѣдовъ. Генераль-аудиторъ обязанъ былъ вникать въ успѣхи воспитанниковъ, въ направленіе преподаванія, давать свое заключеніе при выборѣ новыхъ преподавателей и вообще оказывать прямое содѣйствіе въ ходѣ всей учебной части ¹⁴⁸). При извѣстной дѣятельности дѣйств. ст. совѣт. Философова и его знакомствѣ, какъ ученика Императорскаго училища правовѣдѣнія, съ юридической наукой, ближайшее подчиненіе ему учебной части не могло не выразиться рядомъ мѣръ ¹⁴⁹), клонившихся къ поднятію училища на степень высшаго учебнаго заведенія, и для этого точно также необходимо было рѣшиться отказаться отъ общеобразовательнаго курса, останавливавшаго, во всякомъ случаѣ, развитіе курса юридическихъ наукъ до той степени, какъ то было желательно.

Учрежденіе при аудиторскомъ училищѣ офицерскихъ

¹⁴⁸) Дѣло аудиторскаго училища, № 2, о подчиненіи училища генераль-аудитору по учебной части. Предписаніе директору аудиторскаго училища 10 авг. № 4375. За сямъ училище было подчинено главному военному прокурору (бышему генераль-аудитору) по всѣмъ частямъ.

¹⁴⁹) Одною изъ первыхъ его мѣръ въ этомъ направленіи было исходайствованіе училищу права—предоставлять большія преимущества оканчивающимъ курсъ съ особымъ успѣхомъ. Такимъ образомъ, при выпускѣ, вмѣсто двухъ разрядовъ, ученики дѣлились на три разряда, наиболѣе успѣшныя выпускались съ чиномъ губернскаго секретаря, слѣдующіе за ними, имѣвшіе въ сложности не менѣе 4-хъ балловъ, выпускались съ чиномъ коллежскаго регистратора, остальные—аудиторскими помощниками. 2. П. С. З., XXXIII, 39,771. Именной, 22 іюня 1863 г. Затѣмъ остался ненормальнымъ—выпускъ хорошихъ учениковъ аудиторскими помощниками.

классовъ въ 1866 году, по самому положенію вопроса о комплектованіи преобразованнаго аудиторскаго вѣдомства въ военно-судебное, относится къ слѣдующему періоду дѣятельности школы, и потому здѣсь на этомъ вопросѣ останавливаться не будемъ.

Въ заключеніе же краткаго обзора дѣятельности аудиторскаго училища до его преобразованія въ военно-юридическое, почтимъ вниманіемъ заслуги главнѣйшихъ ея дѣятелей за минувшій 22—лѣтній періодъ. О нѣкоторыхъ мы уже упоминали. На кафедрахъ аудиторскаго училища оставались несмѣняемо прежніе преподаватели, профессора правъ ст. сов. *Рождественскій*, который преподавалъ въ началѣ государственные гражданскіе законы, а потомъ до 1866 года, почти до самой кончины своей (въ 1869 году) только гражданское право, и ст. сов. *Елпатьевскій*. Послѣдній до 1862 года сохранялъ за собою кафедру исторіи Россійскаго законодательства и, вмѣстѣ преподаванія уголовного права, (которое передано было въ 1860 г. профессору *Лохвицкому*), читалъ военный и морской уставы; кромѣ того за нимъ утвердилось уже по преданію преподаваніе психологіи... Насколько Рождественскій оказывалъ благотворное вліяніе на учениковъ своею добротою и снисходительностью, на столько же Елпатьевскій былъ извѣстенъ имъ, какъ наиболѣе трудолюбивый преподаватель.

Наиболѣе даровитымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и крайне страстнымъ въ своихъ отношеніяхъ къ ученикамъ, былъ преподаватель военнаго судопроизводства коллежскій совѣтникъ Н. А. *Востинскій*, первый ученикъ 1-го выпуска изъ школы, который даже закончилъ свою жизнь въ училищѣ въ перемѣну классныхъ занятій, въ бывшей комитетской заведенія (гдѣ нынѣ судебный залъ главнаго суда). Преподаваніе его предмета, уже достаточно разработаннаго, принялъ на себя Алексѣй Михайловичъ *Волковъ* (нынѣ помощникъ начальника главнаго военно суднаго управленія). Алексѣй Михайловичъ былъ также первымъ ученикомъ 10-го выпуска (1850 года) и составилъ курсъ своего предмета. Законоучителемъ до 1869 г. оставался *Петръ Лебедевъ*, имя кото-

раго каждый ученикъ школы произносить съ уваженіемъ. Это старѣйшій изъ ветерановъ школы, живая его лѣтопись, его преданій—нынѣ старѣйшій изъ протоіереевъ Исаакиевскаго собора ¹⁵⁰). Двухъ ветерановъ школы постепенно смѣнилъ рядъ молодыхъ преподавателей, вносившихъ улучшенія въ духъ преподаванія; такъ, послѣ Елпатыевскаго, уголовное право читалъ *Лохвицкій* по 1866; исторію права—*Вицынъ* въ 1862 г., *Лохвицкій* (1862—1865), *Ланге* (съ 1865 по 1866), *Пановъ* (съ 1866 г.); государственное право сначала взялся читать *Барыковъ*, но съ 1863 г. предметъ этотъ былъ уже въ рукахъ *Панова*; къ Панову перешла также энциклопедія отъ Лохвицкаго въ 1866 году; судопроизводство уголовное и гражданское съ 1862 г. преподавалъ *Ланге*, который наследовалъ отъ Рождественскаго въ 1866 г. и гражданское право. Изъ новыхъ преподавателей, кромѣ упомянутыхъ, укажемъ на надворнаго совѣтника *Томсена* (ученика правовѣдѣнія; нынѣ членъ главнаго военно-кодификаціоннаго комитета), который принялъ съ 1860 года на короткое время преподаваніе государственнаго права; профессора академіи генеральнаго штаба *Аничкова*, читавшаго военные законы, т.-е. военную администрацію, а уже въ 1866 г. предметъ этотъ читалъ *Федоровъ*.

Объ ученикахъ не упоминаемъ: всякій можетъ видѣть фамиліи по выпускамъ въ «Спискѣ окончившимъ курсъ», изданномъ военно-юридическою академіей ко дню 50-тилѣтія.

¹⁵⁰) Въ 1860 году оставались преподаватели, бывшіе при открытіи школы: коллежскій секретарь Монсѣенко и Шлезингеръ, послѣдній все еще продолжалъ обучать чистописанію и послѣ 1860 года, а первый обучалъ ариеметику.

III. ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

(1867 по 1878 годъ).

И

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ.

(1866 по 1876 годъ).

Прежде всего необходимо объяснить причины одновременнаго существованія въ военномъ вѣдомствѣ двухъ школъ для образованія военныхъ законовѣдовъ, которыя имѣли одну и ту-же общую цѣль, почти одинаковыя задачи, общій составъ преподающихъ ¹⁵¹⁾, и однихъ и тѣхъ-же начальниковъ, но различный составъ обучающихся: въ Училище принимались молодые люди въ возрастѣ отъ 16 до 20 лѣтъ, въ Академію-же — офицеры, уже прослужившіе въ строю, но могли быть допускаемы и чиновники военно-судебнаго вѣдомства.

Всѣ попытки правительства улучшить военно-судную часть въ арміи и во флотѣ до сихъ поръ оставались безъ желаемаго успѣха, и это потому, главнымъ образомъ (сказано въ законодательныхъ работахъ по составленію Военно-

¹⁵¹⁾ Если въ первое время въ офицерскіе классы, переименованные въ 1867 г. въ военно-юридическую академію, и были приглашены особые профессора, то въ послѣдующій періодъ оба заведенія имѣли одинъ и тотъ-же составъ преподающихъ, и одни и тѣже руководства и пособія. Даже и въ началѣ организаціи академіи въ составъ преподававшихъ въ ней вошли преподаватели военно-юридическаго училища, таковы: тит. сов. Пановъ, полковникъ Эртель (онъ же и помощникъ начальн. академіи и училища), ст. сов. Ланге, дагѣ магистръ Н. А. Неклюдовъ, А. Я. Неѣловъ, В. М. Володиміровъ, П. О. Дузановъ. Предмѣстникомъ Неклюдова въ училищѣ былъ профессоръ Н. С. Таганцевъ.

Судебнаго Устава 1867 года), что въ военныхъ судахъ замѣчалось полное отсутствіе судей юридически образованныхъ, а самые суды подчинялись аудиторамъ¹⁵²⁾, которые знали формы и обряды дѣлопроизводства, но изъ нихъ далеко не всё, можно сказать, значительное меньшинство имѣло нѣкоторыя юридическія понятія. И это меньшинство составляли ученики аудиторской школы и аудиторскаго училища. Спеціальная школа военнаго министерства, въ тридцатилѣтній періодъ (1832 — 1862 г.), для арміи, флота, горнаго, лѣснаго и вѣдомствъ, т. е. гдѣ дѣйствовала военная подсудность, дала только 369 аудиторовъ, слѣдовательно въ одинъ годъ не болѣе 13 образованныхъ сколько нибудь военныхъ законовѣдовъ. Всѣ-же остальные мѣста предоставлялись нижнимъ чинамъ изъ писарей, не получавшихъ ни общаго, ни юридическаго образованія; за то они имѣли канцелярскую опытность, вслѣдствіе упражненій съ 16 лѣтъ въ перепискѣ бумагъ и въ составленіи выписокъ и подыскиваніи «приличествующихъ случаю» законовъ¹⁵³⁾.

Послѣ смягченія системы уголовныхъ наказаній и особенно съ отмѣною тѣлесныхъ, когда нужно было вводить въ войска новыя дисциплинарныя отношенія между начальниками и подчиненными, становились неизбежными коренныя измѣненія въ военно-судной системѣ и улучшенія въ Военно-Уголовномъ Уставѣ. Еще въ 1856 году, т. е. немедленно послѣ Восточной войны, приступили къ исправленію 1-й его части, чѣмъ и положено было начало состав-

¹⁵²⁾ «Сборникъ законодательныхъ работъ по составленію Военно-Судебнаго Устава 1867 г.»; объяснительная записка къ проекту и проч.

¹⁵³⁾ Развитію письменности и формалистики въ дѣлопроизводствѣ военныхъ судовъ покровительствовали оба аудиторіатскіе департамента, что легко замѣтить изъ самаго «Положенія объ отчетности въ движеніи военно-судныхъ дѣлъ» (2. П. С. З., XIII, 11786), которымъ установлена регламентация, опредѣлявшая то развитіе письменности въ слѣдственныхъ и судебныхъ дѣлахъ, отъ котораго теперь приходилось отдѣлываться. Между тѣмъ законъ 27 ноября 1838 г. главнымъ образомъ стремился утвердить порядокъ и однообразіе въ военномъ судопроизводствѣ и правильность въ примѣненіи законовъ. Для этой-же цѣли въ 1837 году пересматривался и Военно-Уголовный Уставъ.

ленію новаго Воинскаго Устава о наказаніяхъ ¹⁵⁴⁾, а въ 1859 г. послѣ внесенія въ государственный совѣтъ проекта Устава общаго уголовного судопроизводства, и когда окончено было составленіе Воинскаго Устава о наказаніяхъ, Высочайше повелѣно было приступить къ составленію Устава военно-уголовнаго судопроизводства. Одновременно съ этимъ составлялся проектъ о Военно-морскомъ судѣ. Черезъ три года, т. е. тотчасъ послѣ утвержденія «Основныхъ положеній преобразованія судебной части въ Россіи», новелѣно было приступить къ начертанію общихъ основаній для новаго военнаго и морскаго судоустройства и судопроизводства въ комисіи изъ лицъ военнаго и морскаго вѣдомствъ ¹⁵⁵⁾. Комисія могла дѣлать лишь необходимыя отступленія отъ *основныхъ положеній о преобразованіи судебной части въ Россіи*, соображаясь съ условіями военной и морской службы, и при томъ должна была руководствоваться особо начертанными для нея основаніями; каковы: *постоянные суды; прокурорскій надзоръ за правильностію судопроизводства; изысканіе приговоровъ изъ вліянія воинскихъ начальниковъ, съ правомъ апелляціи въ случаяхъ, закономъ определенныхъ; право подсудимыхъ оправдываться передъ судомъ лично или черезъ защитниковъ, и изысканіе способовъ:* «для подготовленія въ каждомъ полку свѣдущихъ слѣдователей изъ среды строевыхъ офицеровъ, которыхъ привлечь къ теоретическому и практическому приготовленію къ этому важному предназначенію, предоставивъ имъ право на занятіе должности членовъ военныхъ судовъ» ¹⁵⁶⁾. Въ упомянутой комисіи, а затѣмъ въ соединенныхъ засѣданіяхъ военнаго и морскаго генералъ-аудиторіатовъ, при обработкѣ Военно-Судебнаго Устава, остановились на двухъ основныхъ

¹⁵⁴⁾ Этотъ спеціальныи трудъ былъ возложенъ на сенатора Калгера.

¹⁵⁵⁾ Подъ предсѣдательствомъ генерала Крыжановскаго въ составъ комисіи входили: 9 постоянныхъ членовъ военнаго и морскаго министерства, а въ засѣданія разновременно были приглашаемы начальствующія лица и спеціалисты.

¹⁵⁶⁾ «Сборн. законод. раб. по составленію Военно-Судебнаго Устава». Объяснит. зап. стр. XII и слѣд.

положеніяхъ въ судоустройствѣ: а) военные судьи, по крайней мѣрѣ постоянные, а равно прокуроры, ихъ помощники, военные слѣдователи и даже защитники должны имѣть довольно основательное юридическое образованіе, и б) за недостаткомъ образованныхъ юридически судей изъ офицеровъ, въ составъ военныхъ судовъ могутъ быть допускаемы, на первое время, юридически образованные чиновники военного (и морскаго) вѣдомства, за исключеніемъ должности предсѣдателя; прочія-же военно-судебныя должности замѣщаются офицерами и гражданскими чинами военного вѣдомства. Должности аудиторовъ въ полкахъ упраздняются, и аудиторы, по способностямъ и заслугамъ, получаютъ назначенія въ новыхъ судахъ. Полковые-же суды составляются изъ строевыхъ офицеровъ и не подчиняются юрисдикціи постоянныхъ судовъ, такъ какъ рѣшаемыя ими дѣла должны ограничиваться маловажными общими и воинскими проступками.

Такимъ образомъ, военное и морское вѣдомства, въ эпоху переустройства военныхъ и полковыхъ судовъ, находились въ условіяхъ неблагопріятныхъ: они не имѣли въ своемъ распоряженіи ни юридически образованныхъ офицеровъ, ни даже достаточнаго числа знакомыхъ съ военно-юридическими науками аудиторовъ, и въ этомъ отношеніи средства означенныхъ вѣдомствъ по комплектованію новыхъ судовъ юристами уступали средствамъ министерства юстиціи, которое имѣло изобильный источникъ въ университетахъ, училищѣ правовѣдѣнія и лицеяхъ, и потому могло легко наполнить знающими людьми гражданскіе и уголовные суды. Поэтому на *первое время* военному вѣдомству пришлось опереться на способы этого министерства, а вмѣстѣ съ тѣмъ принять слѣдующія рѣшительныя мѣры: 1) развить еще болѣе спеціальныи военно-юридическій курсъ аудиторскаго училища, 2) устроить при этомъ училищѣ, собственно для офицеровъ, особые военно-юридическіе классы и 3) развить юридическія познанія офицеровъ, выпускаемыхъ изъ военныхъ училищъ (тогда уже преобразованныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ) и даже приготавливаемыхъ изъ вольнопредѣляющихся въ юнкерскихъ училищахъ.

При особыхъ условіяхъ новаго гласнаго и устнаго судопроизводства, требующаго юридическихъ познаній и отъ предсѣдателя, и отъ судьи (по крайней мѣрѣ постояннаго), и отъ прокурора, и отъ военного слѣдователя, понятно, въ интересахъ самаго правосудія въ войскахъ, настойчивое стремленіе военного министерства привлечь къ теоретическому и практическому образованію въ юридическихъ наукахъ офицеровъ, посредствомъ учрежденія офицерскихъ классовъ при той-же специальной школѣ, которая давно уже выработала и основанія, и способы для военно-юридическаго образованія въ Россіи. Помѣщать въ одинъ и тотъ-же классъ съ юношами и офицеровъ несомнѣнно было-бы съ началами воинской дисциплины; это даже было-бы, можно сказать, неприлично. Въ первое время, а именно послѣ Высочайшаго утвержденія въ октябрѣ 1865 г. положенія о преобразованіи военно-судебной части, въ виду скорого устройства военныхъ судовъ въ С.-Петербургскомъ и Московскомъ военныхъ округахъ, было поручено профессорамъ *Чебышеву-Дмитріеву* и *Лохвицкому* ознакомить съ основаніями уголовного права и судопроизводства предполагаемыхъ къ назначеніямъ на должности предсѣдателей и судей, *генераловъ* и *штабъ-офицеровъ*, но на такого рода занятія министерство смотрѣло какъ на исключительную мѣру. Для нормальнаго комплектованія и въ виду ожидаемаго переустройства военныхъ судовъ, представилось необходимымъ уже съ 1866 года устроить при аудиторскомъ училищѣ особые офицерскіе классы съ двухъ-лѣтнимъ курсомъ обученія, въ составъ котораго введены, согласно общему плану специального курса аудиторскаго училища: энциклопедія права, исторія Русскаго права, государственные законы, гражданское право и судопроизводство, уголовное право и судопроизводство, полицейскіе законы, военно-уголовный уставъ (или русскіе военно-уголовные законы), военно-уголовные законы иностранныхъ государствъ (вмѣсто проектированнаго военнаго международнаго права), военно-уголовное судопроизводство и военная администрація. (Въ училищѣ съ давнихъ поръ это были «военные законы»).

Предположенія объ организаціи офицерскихъ классовъ, въ связи съ предполагаемыми реформами по военно-судебной части, были внесены въ государственный совѣтъ, гдѣ журналомъ 4 іюля 1866 г., № 425, утверждены основанія для устройства офицерскихъ классовъ, самый же планъ ихъ устройства объявленъ по военному вѣдомству въ приказѣ 9 іюля того же года за № 202 ¹⁵⁷).

Мы не будемъ описывать здѣсь устройства офицерскихъ классовъ, которые были первоначально помѣщены въ томъ самомъ флигелѣ, гдѣ прежде (съ 1832 по 1846 г.) помѣщалась аудиторская школа: организація имъ дана на основаніи упомянутаго приказа за № 202. Въ офицерскіе классы изъявило желаніе поступить болѣе 100 чел. штабъ и оберъ-офицеровъ; но изъ нихъ было принято только 25 ¹⁵⁸) сухопутнаго и 5 морскаго вѣдомства. Кромѣ того допущено 10 вольнослушателей. Принимались безъ экзамена, по усмотрѣнію генераль-аудитора. Къ расходамъ училища прибавлено сверхъ смѣтнаго кредита на первый учебный годъ 7487 руб. ¹⁵⁹).

¹⁵⁷) Дѣло главнаго военно-суднаго управленія № 71, также дѣло военно-юридической академіи (авг. 1866 г. по 1 іюня 1868 г.) № 74. Первоначально, еще въ 1865 г. военный министръ предполагалъ устроить особую академію, съ опредѣленіемъ въ нее штабъ и оберъ-офицеровъ и назначеніемъ для преподаванія профессоровъ и адъюнктовъ-профессоровъ, изъ 2-хъ классовъ, по 15 лекцій въ каждомъ, съ полекціонною платою, какъ и въ училищѣ. Главный военный прокуроръ предполагалъ подчинить академію директору аудиторскаго училища, откуда можно бы имѣть и опытныхъ же преподавателей. Лохвицкій и Чебышевъ предлагали учредить 7 кафедръ, съ опредѣленными окладами 4 профессорамъ и 3 адъюнктовъ профессорамъ. Но уже 28 апрѣля 1866 года послѣдовало предварительное Высочайшее разрѣшеніе на докладъ аудиторіатскаго департамента (№ 2359) объ учрежденіи при аудиторскомъ училищѣ офицерскихъ классовъ для приготовленія штабъ и оберъ-офицеровъ къ занятію должностей по военно-судебному вѣдомству.

¹⁵⁸) 4 полковника, 5 подполковниковъ, 3 майора, 2 капитана, 6 штабъ-капитановъ, 3 поручика и 1 подпоручикъ. Морскаго вѣдомства опредѣлено имѣть въ каждомъ классѣ по 5 человекъ.

¹⁵⁹) Въ томъ числѣ за 29 лекцій 5800 р., директору и инспектору училища добавочныхъ 1000 р. и на обзаведеніе мебелью и проч. 687 р. Съ слѣдующаго 1866 г. опредѣлено на преподавателей 8700 р., на освѣщеніе, мебель, прислугу, учебныя пособия 2000 р., директору и инспектору добавочныхъ 1000 р. да еще по интендантской смѣтѣ суточныхъ шт. офиц. по 1 р. 50 к., оберъ-офиц. по 75 к., въ сложности 13608 руб.—Довольствіе

Преподаваніе въ офицерскихъ классахъ начато 20 августа 1866 года: приглашены для чтенія: профессоръ *Лохвицкій*—уголовнаго права, привать-доцентъ университета *Дорнз*—гражданскаго права и судопроизводства, преподаватель аудиторскаго училища тит. сов. *Пановз*—энциклопедіи, исторіи права и государственныхъ законовъ Россіи, и кол. сов. *Бартемевз*—уголовнаго судопроизводства. Начатый курсъ проходилсѣ съ большимъ трудомъ, особенно старшими офицерами. За неимѣніемъ устанавившихся программъ и готовыхъ записокъ, многіе офицеры отставали отъ курса и потому просили держать экзаменъ только изъ уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства. Разрѣшено было держать переводный экзаменъ въ августѣ, но изъ всѣхъ предметовъ. Пять человекъ не держали переводнаго экзамена и были отчислены въ свои части. Въ слѣдующемъ учебномъ 1867—68 г. во 2-мъ курсѣ къ прежнимъ преподавателямъ прибыли: профес. Николаевской академіи генеральнаго штаба *Аничковз* читалъ военную администрацію, профес. *Чебышевз*—*Дмитріевз*—военно-уголовный уставъ и военно-уголовные законы иностранныхъ государствъ, военный прокуроръ петербургскаго военно-окружнаго суда кол. сов. *Ахшарумовз*,—военное судопроизводство. И въ старшемъ курсѣ преподаваніе шло съ большими затрудненіями. «Офицеры старшаго курса до сихъ поръ не имѣютъ программъ ни по одному изъ преподаваемыхъ предметовъ. Но потребность въ программахъ настоятельна, по этому предложено гг. преподающимъ во 2-мъ курсѣ, чтобы они немедленно составили программы, особенно по военно-уголовнымъ законамъ и военной администраціи»¹⁶⁰). Выпускные экзамены въ 1868 г. были начаты 11 мая, окончены 7 іюля. Всѣ 25 офицеровъ, окончившіе курсъ, прикомандированы сначала къ главному военно-судному управленію, а 1-го ноября получили назна-

морскихъ офицеровъ производилось при 8 флотскомъ экипажѣ, а на учебныя пособія назначено по 40 руб.

¹⁶⁰) Дѣло канц. аудиторскаго училища, № 18. Доклад. зап. 14 декабря 1867 г. Подтвержденіе о составленіи программъ 23 декабря 1867 г.

ченія на новыя должности въ военные суды Харьковскаго и Одесскаго военных округовъ, гдѣ съ 1-го декабря введенъ былъ въ дѣйствіе новый Военно-Судебный Уставъ ¹⁶¹⁾.

Теперь обратимся къ видоизмѣненію въ положеніи аудиторскаго училища, при которомъ были устроены офицерскіе классы. 30 марта 1867 г. оно переименовано въ военно-юридическое училище, и тогда же офицерскіе классы названы военно-юридической академіей ¹⁶²⁾; начальникъ училища названъ начальникомъ и академіи, и училища.

Вскорѣ послѣ подчиненія аудиторскаго училища генералъ-аудитору дѣйст. стат. сов. Философову, вызванъ на должность директора училища полковникъ Павелъ Теодоровичъ *Ферморъ*, имѣвшій служебную и педагогическую опытность ¹⁶³⁾.

Павелъ Теодоровичъ, какъ хорошій хозяинъ, съумѣлъ поставить училище въ матеріальномъ отношеніи на высокую степень благоустройства. Учебную-же часть вели непосредственно: сначала инспекторъ классовъ ст. сов. А. *Шарбе*, потомъ съ весны 1868 г. подполковникъ *Эртель*, назна-

¹⁶¹⁾ Тамъ же. Первыя назначенія изъ военно-юридической академіи получили: *подполков.* Извольскій, *майоры:* Загорскій, Грѣховъ, Лебедевъ, *капитаны:* Розенгеймъ, Лукошковъ, Андреевъ, Гаузенъ и Смирновъ, *ротмистръ* Гафнеръ и *поручикъ* Ланской. См. докл. 23 октября 1868 г. Высочайш. повел. 29 октября. О всѣхъ окончившихъ курсъ офицеровъ см. въ «Спискѣ». На будущее время при главномъ военно-судномъ управленіи учреждено 12 штатныхъ вакансій для причисленныхъ шт. и оберъ-офицеровъ, до назначенія ихъ, по окончаніи курса академіи, на должности въ воен. суд. вѣд. Кромѣ жалованья и квартирныхъ денегъ имъ опредѣлены суточные: шт. офиц. по 80 к., оберъ-офиц. по 40 к. Отз. въ глав. интенд. управл. 5 октября 1868 г., № 6126.

¹⁶²⁾ Дѣло глав. воен. судн. управ. № 71. Прик. по воен. вѣд. 12 іюля 1866 г. № 202.

¹⁶³⁾ П. Ф. Ферморъ родился 13 декабря 1810 г., воспитывался въ главномъ инженерномъ училищѣ, произведенъ въ прапорщики въ 1829 г., окончилъ офицерскіе классы при томъ же училищѣ, принималъ участіе въ походахъ въ войнѣ съ польскими мятежниками. Затѣмъ съ 1834 по 1835 и съ 1836 по 1840 г., былъ дежурнымъ офицеромъ при томъ же училищѣ и, съ 1840 по 1849 г. состоялъ при офицерскихъ классахъ; наконецъ съ 1852 по 1863 г. (по 10 сентября) занималъ должность помощника инспектора классовъ въ Дворянскомъ полку до преобразованія его въ Константиновское военное училище. Директоромъ онъ назначенъ 12 іюля 1865 г., когда состоялъ по сапернымъ баталіонамъ.

ченный согласно положенію 1869 г. помощникомъ начальника военно-юридической академіи и училища ¹⁶⁴).

Послѣ открытія офицерскихъ классовъ, а именно въ ноябрѣ 1866 г., военный министръ предложилъ измѣнить положеніе аудиторскаго училища 1860 г. въ томъ отношеніи, чтобы внести улучшения въ его устройствѣ и освѣжить его составъ, примѣняясь къ положенію военныхъ училищъ, тогда уже преобразованныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ ¹⁶⁵). Измѣненія были направлены: 1) къ развитію спеціальнаго общаго и военно-юридическаго курса, что и привело къ устраненію трехъ обще-образовательныхъ классовъ, съ предоставленіемъ права поступать молодымъ людямъ всѣхъ сословій, въ возрастѣ отъ 16 до 20 лѣтъ, но при условіи окончанія гимназическаго курса, или выдержанія соответственнаго экзамена. По штату назначено 60 казеннокоштныхъ и 40 своекоштныхъ воспитанниковъ. 2) Оканчивающіе курсъ по степени успѣховъ, вообще по достоинству, раздѣлены на три разряда: 1-му разряду присвоенъ чинъ X класса, 2-му разряду чинъ XII класса, 3-му разряду чинъ XIV класса; ученики послѣдняго разряда не имѣютъ права на службу въ военно-судебномъ вѣдомствѣ. 3) Штатъ училища соображенъ со штатомъ военныхъ училищъ, а довольствіе и содержаніе учениковъ съ табелью военныхъ гимназій. Въмѣсто дежурныхъ офицеровъ назначено 3 наставника въ офицерскихъ чинахъ.

О другихъ мѣропріятіяхъ говорить здѣсь не будемъ ¹⁶⁶).

¹⁶⁴) Л. Н. Эртель получилъ образованіе въ университетѣ по юридическому факультету и въ академіи генеральнаго штаба, имѣлъ всѣ данныя быть полезнымъ своими познаніями спеціальной школѣ, въ ея, такъ сказать, двухъ отдѣленіяхъ. Онъ перевелъ съ нѣмецкаго соч. Штейна: «Ученіе о военномъ бытѣ, какъ часть науки о государствѣ». СПб. 1875 г., и до своей смерти въ 1875 г. преподавалъ въ академіи и училищѣ военно-административные законы.

¹⁶⁵) Дѣло училища, № 94. Предложеніе 11 ноября 1866 г. Преобразованія военныхъ училищъ были начаты въ 1863 г., къ какой дѣли призваны были туда въ качествѣ баталіонныхъ командировъ и офицеровъ, офицеры, получившіе высшее военное образованіе.

¹⁶⁶) Проектъ положенія составленъ былъ съ такою поспѣшностію, что уже 12 января 1867 г. главнымъ военнымъ прокуроромъ представленъ военному министру, который 21 января въ своей резолюціи потребовалъ, од-

Введенныя положеніемъ 1869 г. улучшенія устраняли имен- по слабыя стороны положенія 1860 г., о которыхъ мы го- ворили въ своемъ мѣстѣ; упраздненіе общаго класса упро- стило устройство училища, а изъятіе изъ специальныхъ классовъ преподаванія географіи, исторіи и иностранныхъ языковъ, то есть 18 лекцій, увеличивъ время для препода- ванія юридическихъ наукъ, дало возможность расширить программы для преподаванія этихъ предметовъ, развить въ деталяхъ болѣе важныя изъ нихъ и ввести новые предметы; учащимся предоставлены права учебныхъ заведеній 1-го разряда, а такія права могли служить ручательствомъ за болѣе или менѣе строгій выборъ на приемахъ въ училище. Наконецъ принятіе основныхъ началъ устройства военныхъ училищъ вносило въ бытъ учениковъ болѣе свободы, облег- чало способъ управленія и допускало возможность устано- вить внутренній порядокъ, основанный на сознательномъ отношеніи учениковъ къ старшимъ.—При пересмотрѣ По- ложенія, по нашему мнѣнію, была сдѣлана одна крупная ошибка: ученикамъ присвоена была военная форма съ под- чиненіемъ ихъ требованіямъ дисциплинарнаго устава, со- гласно тому, какъ было въ военныхъ училищахъ. Но тамъ находятся юнкера, а ученики аудиторскаго училища не состояли на дѣйствительной службѣ; они могли оставить по *своему усмотрѣнію* не только училище, но и самую

нако, пересмотра штата и табели, сообразуясь съ послѣдними измѣненіями, отчего проектъ не могъ быть внесенъ въ военный совѣтъ ранѣе начала 1868 г. Еще до утвержденія новаго положенія состоялось Высочайшее по- велѣніе въ 30-й день марта 1868 г.: 1) изъ 3-хъ специальныхъ классовъ юри- дическаго училища, образовать «особое специально военно-юридическое», 2) новый штатъ и табель ввести тогда же, въ видѣ опыта на 3 года, 3) обще два класса V и IV постепенно упразднить въ 1868 и 1869 годахъ, 4) должность инспектора упразднить (его обязанности возложены на по- мощника начальника академіи и училища), 5) на чиновъ, остающихся за штатомъ, распространить правила 29 марта, данныя при упраздненіи цен- тральныхъ управленій военнаго министерства. Дѣло № 34. Отношеніе кан- целярн воен. мин. 31 марта 1868 г. № 2263. Прик. по воен. вѣд. 6 ап- рѣля, № 104. Всего на содержаніе училища на 60 казенновоюштыныхъ и 40 своекратныхъ учениковъ исчислено 68,631 руб. 29¹/₂ коп. по смѣтѣ глав. воен. суд. управленія, въ томъ числѣ на академію 11700 руб. Положеніе Высочайше утверждено 15-го іюля 1869 г. Прик. по воен. вѣд. 21- іюля № 269.

службу тотчасъ по окончаніи училища. Это обстоятельство, повидимому, маловажное ослабило силу дисциплинарнаго устава въ самомъ его приложеніи къ ученикамъ, вовсе не считавшимъ себя военными людьми. Такимъ образомъ, внѣшняя военная форма прикрывала въ сущности гражданскій строй заведенія. Это была вовсе не такая школа, какою было аудиторское училище, имѣвшее до 1867—69 г. войсковую организацію.

Еще до утвержденія положенія объ училищѣ, въ главномъ военно-учебномъ комитетѣ возбужденъ былъ вопросъ о возможности упразднить это полу-военное заведеніе, такъ какъ, при значительномъ числѣ юридическихъ факультетовъ, должности по военно-судебному вѣдомству, замѣщаемыя гражданскими чинами, могутъ быть занимаемы лицами, окончившими курсъ въ университетахъ, съ открытіемъ при академіи для нихъ дополнительнаго курса, въ которомъ могли ознакомить ихъ съ требованіями военно-судебной службы. Въ объясненіи своемъ по поводу такого вопроса, главный военный прокуроръ выразилъ опасенія относительно обезначенія комплектованія вѣдомства чиновниками, «непривычными къ извѣстнаго рода служебнымъ отношеніямъ, такъ какъ студенты, по самымъ условіямъ университетской жизни, вовсе не знакомы съ требованіями военной дисциплины». Притомъ, по его мнѣнію, между академіею и училищемъ была существенная разница въ самой постановкѣ учебнаго плана, — оттого «по числу предметовъ и объему преподаваемыхъ предметовъ и по числу курсовъ училище стоитъ выше академіи». Эта неравномѣрность объяснялась тогда свойствами самой службы въ военно-судебномъ вѣдомствѣ. Принципы Военно-Судебнаго Устава требуютъ, чтобы предсѣдатель и военные судьи были назначаемы только изъ офицеровъ; для прокурорскаго же надзора, напротивъ, должно предпочитать (тогда полагали) людей гражданскихъ, такъ какъ «образованіе офицеровъ въ военно-юридической академіи (сказано въ объясненіи), ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть сравниваемо съ тѣми познаніями, которыя получаютъ молодые люди въ военно-юридическомъ учи-

лицѣ, а особенно въ юридическихъ факультетахъ университета». Расширить-же курсъ академіи и усилить требованія приѣмнаго экзамена признавалось «рѣшительно невозможнымъ». Если-же допустить расширение курса академіи, то пришлось бы лишити само военно-судебное вѣдомство старшихъ офицеровъ, т. е. штабъ-офицеровъ. Но имѣто и трудно проходить академическій курсъ. «Офицеры стремятся занять высшія должности: военныхъ судей, прокуроровъ, помощниковъ и военныхъ слѣдователей. А должности секретарей и ихъ помощниковъ и кандидатовъ, какъ показываетъ опытъ, не замѣщаются офицерами, и никто изъ нихъ нынѣ не хочетъ занимать эти мѣста»¹⁶⁷⁾.

Во всякомъ случаѣ нужно имѣть въ виду, что эти объясненія даны были въ такое время, когда занятія академіи не могли получить еще нормальнаго теченія, вслѣдствіе допущенія къ приѣму безъ экзамена (приемы 1866 и 1867 гг.); поэтому и самые курсы не могли установиться съ надлежащею твердостью: мы упоминали о жалобѣ офицеровъ перваго курса на отсутствіе программъ и записокъ¹⁶⁸⁾. Впослѣдствіи главный военный прокуроръ, присутствуя часто на занятіяхъ и экзаменахъ академіи и училища, замѣчалъ существующую разницу въ успѣхахъ между офицерами и учениками, и потому во многомъ измѣнилъ свой первоначальный взглядъ на степень умственнаго развитія учениковъ и офицеровъ. Эта разниа особенно замѣчалась на практическихъ занятіяхъ.

Итакъ въ 1868 году нельзя было и думать объ упраздненіи училища и о замѣнѣ учениковъ студентами университетовъ. А между тѣмъ уже и тогда нельзя было представить болѣе вѣскихъ возраженій для удержанія училища, имѣвшаго, въ сущности, гражданское устройство, при чемъ

¹⁶⁷⁾ Дѣло № 34, стр. 204 и слѣд.

¹⁶⁸⁾ Бывшій военный министръ не былъ доволенъ ходомъ занятій въ академіи; въ апрѣлѣ 1868 г., т. е., тотчасъ по утвержденіи новаго штата для академіи и училища, онъ желалъ назначить начальникомъ академіи другое лицо. Затрудненія устранены избраніемъ въ помощника ген. шт. подполковника *Эртеля*.

по самому способу приѣмовъ, безъ экзамена, на основаніи свидѣтельства, но не аттестатовъ зрѣлости, училище приобрѣло значеніе благотворительнаго заведенія, покровительствуя ученикамъ, не имѣвшимъ силы идти въ университетъ.

Ненормальное положеніе училища въ военномъ министерствѣ, при развитіи юридическихъ факультетовъ, все болѣе и болѣе колебало его положеніе, какъ необходимаго учрежденія въ военномъ вѣдомствѣ; напротивъ того, безусловная строгость приемныхъ экзаменовъ въ академію, вслѣдствіе значительной конкуренціи ¹⁶⁹⁾, поднимала другой отдѣлъ школы, именно академію въ мнѣніи людей, ближе всего стоящихъ къ учебному дѣлу, въ мнѣніи преподавателей, которыми въ академіи и въ училищѣ были одни и тѣ-же лица.

Составленіе положенія для военно-юридической академіи не представляло никакихъ затрудненій: оно было скопировано съ положенія Николаевской академіи генеральнаго штаба и, прежде внесенія въ военный совѣтъ, передано на разсмотрѣніе начальника сей послѣдней, генералъ-лейтенанта Леонтьева ¹⁷⁰⁾.

Въ 2-хъ лѣтній курсъ преподаванія юридическихъ предметовъ офицерамъ вошли тѣ-же самые предметы, какіе были намѣчены уже въ составѣ училищнаго 3-хъ лѣтняго курса,

¹⁶⁹⁾ Дѣло № 18: «Составленіе Положенія для военно-юридической академіи». Предписаніе о составленія положенія, примѣняясь къ другимъ академіямъ, дано 27 апрѣля 1867 г., № 2659. 27 ноября того-же года былъ представленъ докладъ объ утвержденіи приемной программы. Изъ него видно, что въ первые 2 года число желавшихъ поступить въ академію безъ экзамена было весьма значительное: въ 1866 году—117, въ 1867 году—223. Въ приказѣ по военному вѣдомству 11 января 1868 года, № 5, определены правила для приѣма и испытаній; отъ поступающихъ требовались 4-хъ лѣтняя служба въ строю, предварительное испытаніе въ штабахъ, поступать могло 25 офицеровъ, по старшинству суммы балловъ на испытаніяхъ въ академіи: изъ русскаго языка, политической исторіи, географіи, военной администраціи, гарнизонной службы и иностранныхъ языковъ. Особенное вниманіе на приемныхъ экзаменахъ обращалось на русскій языкъ.

¹⁷⁰⁾ Тамъ же. Представленіе проекта Положенія главному военному прокурору 12 апрѣля 1868 г., № 519, и замѣчанія на него.

за исключеніемъ финансовыхъ законовъ, церковнаго права, судебной медицины, международнаго права, психологіи и русскаго языка. Лекцій назначено: въ 2-хъ классахъ академіи 30, а въ 3-хъ классахъ училища 54. Проектъ опредѣлялъ въ академіи имѣть 5 профессоровъ и 3 доцентовъ въ извѣстномъ классѣ и съ самостоятельнымъ окладомъ. Но въ назначеніи для академіи профессорскихъ кафедръ тогда не признавалось необходимости: «предметы военно-юридической академіи не составляютъ исключительной специальности, свойственной этому заведенію (какая, напримѣръ, существуетъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба), и при существующемъ въ С.-Петербургѣ юридическомъ факультетѣ и училищѣ правовѣдѣнія, вакансіи могутъ быть замѣщаемы безъ затрудненія лицами, занимающими тамъ юридическія кафедры»¹⁷¹⁾. Поэтому плата установлена по-лекціонная, а научный цензъ для избиранія въ преподаватели усиленъ, т. е. преподавателями юридическихъ предметовъ въ академію и училище могли быть избираемы лица, имѣющія право на занятіе кафедры въ университетѣ и, во всякомъ случаѣ, кандидаты права. Штабъ-офицеровъ въ академію не было опредѣлено: эту обязанность, полагали, могъ исполнять помощникъ начальника академіи. Между тѣмъ помощникъ былъ инспекторомъ классовъ и преподавателемъ и въ училищѣ и въ академіи. Вся прочая администрація была также общею для академіи и училища, кромѣ училищныхъ наставниковъ.

¹⁷¹⁾ Такой взглядъ на преподавателей военно-юридической академіи раздѣлялся многими. Между тѣмъ онъ не отвѣчалъ принятымъ ея интересамъ, серьезности ея цѣли и задачамъ. Прежде всего отрицалась прямая специальность ея и училища: гдѣ-же когда либо систематически преподавались, кромѣ бывшей аудиторской школы, аудиторскаго училища, военно-юридическаго училища, а теперь академіи — военное-уголовное право, судопроизводство и судопроизводство? Конечно — нигдѣ. Въ этой школѣ они только и могутъ быть разработаны. Кромѣ того, изложенное мнѣніе имѣло въ виду интересы лицъ, т. е. профессоровъ и доцентовъ университета, но не интересы самого учрежденія. А здѣсь опытъ научалъ, что *свои* преподаватели болѣе всякихъ другихъ способны давать школѣ должный устой и прогрессивное развитіе, если тому не препятствуютъ какія либо внѣшнія, или же случайныя причины.

Такимъ образомъ Положенія о военно-юридической академіи и училищѣ (172) въ сущности только скрѣпили связь двухъ разнохарактерныхъ, но однородныхъ заведеній въ одно цѣлое; существенное различіе состояло въ томъ, что офицеры академіи жили на вольныхъ квартирахъ и являлись въ опредѣленный имъ часъ на лекціи, а ученики жили въ казенномъ зданіи, подчинялись извѣстнымъ условіямъ полуоткрытаго заведенія, могли уходить, во всякое время кромѣ лекцій, со двора, и тоже являлись въ классы въ опредѣленные часы. Наиболѣе-же существенная разница была въ тѣхъ правахъ, которыя каждый изъ отдѣловъ школы предоставлялъ на службѣ по военно-судебному вѣдомству, причемъ офицеры за двухъ-лѣтній юридическій курсъ получали права относительно большія, чѣмъ ученики за трехлѣтній юридическій курсъ. Практика на службѣ военно-судебнаго вѣдомства не замедлила придать этому различію особое значеніе.

Съ того-же 1869 года сталъ упрочиваться и общій персоналъ для академіи и училища. Для академіи составили программы, а затѣмъ и курсы (173): *Н. А. Ланге*—гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства, *Н. А. Неклюдовъ* (магистръ)—уголовнаго права, *Ө. Н. Пановъ*—энциклопедіи, исторіи Русскаго права и государственнаго права, *Я. А. Непловъ*—военно-уголовныхъ законовъ русскихъ и иностранныхъ, *В. В. Володиміровъ*—уголовнаго и военно-уголовнаго судопроизводства и *А. В. Эртель*—военно-административныхъ законовъ. Но эти-же самыя лица въ то-же время были и преподавателями училища (174). Кромѣ названныхъ

¹⁷²⁾ Вошли въ XV томъ Св. В. П., изд. 1869 года.

¹⁷³⁾ Предсѣдатель главнаго военно-кодификаціоннаго комитета потребовалъ программы для внесенія въ XV книгу 8 ноября 1869 г.—какъ по академіи, такъ и училищу. Программы для академіи и училища (въ со-вращенномъ видѣ) были представлены 24 сентября 1870 года, а приемныхъ экзаменовъ—19 октября того же года.

¹⁷⁴⁾ О составленіи программъ для училища, еще въ 1868 году, было предложено гг. Панову, Шарбе, Ланге, Волкову, Теодорову и Рождественскому. Тогда же были собраны матеріалы изъ всѣхъ университетовъ, училища правовѣднія и лицеевъ. Окончаніе работъ, по видимому, приостановилось вслѣдствіе полученія другихъ назначеній въ некоторыми изъ преподавателей, на мѣста которыхъ въ 1869 году были приглашены: магистръ

преподавателей, къ составу училища принадлежали: проф. *Таганцевъ* (магистръ), врачъ *Шарбе, И. Я. Сандрыгайло*, священникъ *М. Альбовъ* и *Я. Горловъ*. Послѣдній преподавалъ русскій языкъ съ 1 сентября 1855 года.

И такъ въ военномъ министерствѣ, въ силу Положенія «Военно-Судебнаго Устава 1867 года», устроилась специальная военная школа, состоящая изъ двухъ отдѣленій, изъ двухъ однородныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, причѣмъ училище было полуоткрытою и полувоенною высшею школою для приготовления чиновниковъ на службу военно-судебнаго вѣдомства; академія-же была открытою высшею военною школою и готовяла офицеровъ для того же вѣдомства. Цѣль обѣихъ была одна и та же—и одинаковыя главныя задачи—образовать военныхъ законовѣдовъ, но учредители ея хотѣли положить существенную грань между академіею и училищемъ, полагая, что послѣднее должно исключительно готовить прокуроровъ и ихъ помощниковъ, а первая исключительно—судей. Было-ли что либо ошибочное въ основѣ самой организаціи военно-судебнаго вѣдомства—объ этомъ мы судить не можемъ; но должны замѣтить, что въ началѣ семидесятыхъ годовъ всплывала наружу рознь между офицерами и чиновниками, которая становилась все болѣе и болѣе замѣтною, по мѣрѣ того какъ воспитанники академіи занимали посты, предоставленные имъ закономъ, болѣе видныя, чѣмъ воспитанникамъ училища—чиновникамъ, изъ которыхъ только небольшая доля могли быть судьями, и когда напротивъ, офицерамъ академіи закрывалась дорога, за малыми исключеніями, къ прокуратурѣ.

По поводу существовавшихъ въ военномъ вѣдомствѣ двухъ высшихъ военно-спеціальныхъ школъ для образованія военныхъ законовѣдовъ, заговорили въ обществѣ, какъ объ излишней роскоши. Толки эти перешли въ прессу, и въ 1872

Н. А. Неклюдовъ, кандидатъ правъ Я. А. Неѣловъ и кандидатъ правъ В. М. Володиміровъ; послѣдній въ качествѣ преподавателя военнаго судопроизводства былъ взятъ прямо со школьной скамьи академіи, въ которую онъ вступилъ въ 1867 году, тотчасъ по выдержаніи кандидатскаго экзамена въ Киевскомъ университетѣ. (См. «Списокъ» стр. 112).

году завязалась довольно оживленная газетная полемика о томъ, что полезнѣе — академія или училище? Высказывалось даже желаніе, что нужно упразднить обѣ школы, предоставивъ юридическое образованіе университетамъ. Вѣроятно, по причинѣ горячаго спора, перенесеннаго въ газеты и волновавшаго общественное мнѣніе, въ декабрь 1872 г., по распоряженію главнаго военнаго прокурора, назначена была при академіи и училищѣ особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ одного изъ старшихъ преподавателей, ст. сов. *Ланге*, которой поставлено было на разрѣшеніе нѣсколько вопросовъ¹⁷⁵). Коммиссія пришла къ заключенію, что не возможно допускать въ одну и ту же аудиторію офицеровъ и учениковъ, какъ элементы совершенно разнхарактерные по своему общественному положенію, что упразднить какое либо отдѣленіе школы, т. е. академію или училище, при существующихъ началахъ комплектованія военносуднаго вѣдомства офицерами и чиновниками, нѣтъ оснований, что университетъ преслѣдуетъ другія, болѣе общія цѣли и, притомъ, по расчету коммиссіи, если имѣть въ университетѣ особый спеціальнй военно-юридическій курсъ, то нельзя ожидать существенныхъ сбереженій для казны, не говоря о другихъ препятствіяхъ. Коммиссіи оставалось еще доказать, что сліяніе въ одной аудиторіи офицеровъ со студентами университета неудобно по тѣмъ-же соображеніямъ, какъ ею сказано въ докладѣ по поводу учениковъ. Одинъ изъ членовъ коммиссіи, не соглашаясь съ мнѣніемъ большинства, предложилъ проектъ учрежденія «Военно-юридическаго института», придавъ ему характеръ гражданско-военной школы, подобно военному училищу, но называя уче-

¹⁷⁵) Дѣло канцеляріи военно-юридической академіи и училища, № 41, по поводу преобразования, начато 4 декабря 1872 г. Дѣло это содержитъ до 500 листовъ. Предложенные вопросы: 1) необходимо ли училище? 2) необходимо-ли одновременное существованіе академіи и училища? 4) нельзя ли слить оба учрежденія въ одно, и 4) не можетъ ли быть передано образованіе военныхъ юристовъ въ университетъ, подъ условіемъ присоединенія къ курсу юридическаго факультета предметовъ собственно спеціально военно-юридическихъ? Коммиссію составляли: ст. сов. *Ланге*, надв. сов. *Нейловъ*, кап. *Володиміровъ*, тит. сов. *Сандрыгайло* и секретарь *Бордаковъ*.

никовъ студентами и предоставляя имъ особыя преимущества на подобіе студентовъ медико-хирургической академіи. Но это мнѣніе не отвѣчало задачѣ военнаго министерства и, какъ увидимъ ниже, не было принято.

Не станемъ входить въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса, такъ близко касавшагося цѣли и задачъ спеціальной школы военныхъ законовѣдовъ. Всѣ объясненія и опроверженія столь глубоко затрагиваютъ интересы современныхъ дѣятелей школы (администраціи, преподающихъ и учащихся), что мы не считаемъ себя въ правѣ излагать подробно и обстоятельно эту длинную исторію, начатую въ 1872 году и оконченную только въ 1878 году сліяніемъ училища и академіи въ одну высшую школу съ сохраненіемъ названія «Военно-юридической академіи». Позволимъ себѣ остановиться только на выдающихся фактахъ, чтобы по возможности обстоятельно выяснитъ причины разрѣшенія вопроса именно такъ, какъ онъ разрѣшенъ въ нынѣ дѣйствующемъ положеніи объ академіи.

Бывшій военный министръ, нынѣ членъ государственнаго совѣта и почетный президентъ военно-юридической академіи, графъ Д. А. *Милютинъ*, находя мнѣніе большинства комиссіи правильнымъ, а взглядъ одного изъ ея членовъ несоотвѣственнымъ задачѣ военно-судебнаго вѣдомства, между прочимъ, въ своей резолюціи 6 апрѣля 1873 г. опредѣлилъ, что соображенія комиссіи «должны служить основаніемъ для дальнѣйшихъ сужденій ея о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя могутъ быть признаны полезными въ учебной обстановкѣ военно-юридической академіи. Нынѣ, когда уже миновала надобность ежегоднаго пополненія значительнаго числа вакансій въ военно-судебномъ вѣдомствѣ, по мѣрѣ открытія новыхъ военно-окружныхъ судовъ, оказывается возможнымъ поднять уровень учебнаго образованія въ военно-юридической академіи, измѣнивъ нѣсколько условія приема и распредѣленіе учебнаго плана». — «Когда военно-судебная реформа будетъ окончательно введена во всѣхъ округахъ, большинство офицеровъ, получившихъ образованіе въ академіи, будетъ возвращаться въ полки; нѣкоторые изъ

нихъ будутъ служить въ штабахъ, и такимъ образомъ въ самыхъ войскахъ поднимется военно-судная часть». Что-же касается училища, то графъ Дмитрій Алексѣевичъ предлагалъ и въ его положеніи сдѣлать нѣкоторыя измѣненія, а именно: «постепенно уменьшать количество живущихъ въ училищѣ и увеличивать число приходящихъ учениковъ¹⁷⁶⁾».

Резолюція военнаго министра опредѣлила цѣль и ближайшія задачи *второй комиссіи*, назначенной 15 сентября 1873 г. подъ предсѣдательствомъ товарища главнаго военнаго прокурора, дѣйст. стат. совѣт. *Проворова*, въ составъ которой вошли: начальникъ академіи и училища, его помощникъ, четыре преподавателя и секретарь¹⁷⁷⁾. Второй комиссіи предстояло: 1) составить соображенія объ улучшеніи учебной части, 2) сдѣлать измѣненія въ положеніи академіи и училища, 3) внести въ составъ полковыхъ судовъ элементы военно-юридическаго образованія. Комиссія предлагала: *по 1-му вопросу*—сдѣлать курсъ академіи по возможности тождественнымъ съ курсомъ училища, назначивъ для обученія въ академіи 2½ года, а въ училищѣ 3 года, вводя въ послѣднемъ, взамѣнъ Русскаго языка и психологіи, статистику и политическую экономію; кромѣ того выражено было желаніе преподавать въ училищѣ Римское право. Принимая-же за основаніе, что оба отдѣленія школы должны готовить по преимуществу *криминалистовъ-практиковъ*, комиссія предлагала раздѣлить предметы на *главные* и *вспомогательные*, относя къ главнымъ: уголовное право, военно-уголовные законы русскіе и иностранные, уголовное и военно-уголовное судопроизводство, гражданское право, государственное право, исторію Русскаго права, гражданское судопроизводство и военно-административные законы. Признавалось необходимымъ также устранить существовавшую неравномерность вознагражденія за годовой часъ по академіи (300 р.),

¹⁷⁶⁾ Собственноручная записка за подписью «Д. Милютинъ» 6 апрѣля 1873 г. Дѣло № 41 стр. 64 и 65.

¹⁷⁷⁾ Тамъ же; предписаніе д. с. с. Проворову и его рапортъ, стр. 71—110. Составъ комисіи: Проворовъ, Ферморъ, Эргель, Ланге, Пановъ, Неѣловъ, Володиміровъ и Грошевой (въ качествѣ секретара).

и училищу (180 р.). По 2-му вопросу — определено уменьшить штатъ училища, назначивъ, вмѣсто 100—80 учениковъ (45 казеннокоштныхъ и 35 своекоштныхъ, возвысить плату съ своекоштныхъ отъ 200 до 300 руб., а съ экстерновъ до 150 руб. Наконецъ, по 3-му пункту, основываясь на законодательныхъ работахъ по составленію Военно-Судебнаго Устава, выражено намѣреніе улучшить состояніе полковыхъ судовъ, назначеніемъ въ нихъ дѣлопроизводителями лицъ юридически образованныхъ, съ обезпеченіемъ ихъ столовымъ содержаніемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ предполагено установить правило, чтобы на должности по военно-судебному вѣдомству поступали лишь тѣ изъ числа окончившихъ курсъ по 1-му разряду офицеровъ академіи, которые прослужили въ должности дѣлопроизводителя полковаго суда не менѣе 3-хъ лѣтъ.

Мнѣнія комиссіи по послѣднему вопросу не раздѣлялись главнымъ военнымъ прокуроромъ, которому, объяснялось въ замѣткѣ, совершенно неизвѣстна дѣятельность полковыхъ судовъ, а потому и выборъ дѣлопроизводителей на должности полковыхъ судовъ былъ бы сопряженъ съ большими трудностями.

Въ дополненіе къ проектированному штату для *одного только училища* на 80 обучающихся, представленному главному военному прокурору 4 февраля 1874 г., начальникъ военно-юридической академіи и училища генералъ-майоръ *Ферморъ* внесъ свое мнѣніе 4 марта 1874 года о необходимости измѣнить административный составъ училища, и доказывая недостатокъ дѣйствительнаго надзора за обучающимися въ академіи, предполагалъ назначить для наблюденія за офицерами особаго «наставника», который былъ бы старшимъ наставникомъ и въ училищѣ, а помощника переименовать въ инспектора классовъ. Крімъ того, ученикамъ присвоить обмундированіе по образцу гражданскихъ чиновниковъ военно-судебнаго вѣдомства и по примѣру медико-хирургической академіи¹⁷⁸). Въ соображеніяхъ

¹⁷⁸) Дѣло, № 41, стр. 125—149.

главнаго военно-суднаго управленія прошло около 9-ти мѣсяцевъ, и затѣмъ на усмотрѣніе военнаго министра, 20-го ноября 1874 года, внесенъ проектъ новаго Положенія и штата для военно-юридическаго училища, которымъ, взаимнѣ академіи, опредѣлялось имѣть при главномъ военно-судномъ управленіи 18 офицеровъ (по 6 на каждый классъ военно-юридическаго училища), съ обязанностію офицеровъ посѣщать классы училища въ общей аудиторіи съ учениками, подчиняться наравнѣ съ ними всѣмъ внутреннимъ порядкамъ учебнаго заведенія, слѣдовательно и наставникамъ надъ учениками, бывшими въ возрастѣ отъ 17 до 23 лѣтъ, по отношенію къ которымъ дѣйствовали особыя дисциплинарныя правила. Относительно же приходящихъ, т. е. экстерновъ, сказано, что они могутъ являться въ училище въ гражданской формѣ, одѣвая присвоенную имъ военную форму до прихода на занятія.

Поводомъ къ такому проекту, которымъ академію поглощало училище, было то обстоятельство, что многіе изъ офицеровъ, окончившихъ курсъ военно-юридической академіи, послѣ укомплектованія военныхъ судовъ, оставались безъ дѣла и назначеній при главномъ военно-судномъ управленіи; для нихъ и въ будущемъ не предвидѣлось открытія значительнаго числа вакансій. Поэтому, на основаніи сдѣланнаго въ управленіи разсчета, «выпускъ изъ академіи можно было бы ограничить до 6 офицеровъ (вмѣсто 25), а для такого незначительнаго числа нѣтъ никакой необходимости имѣть академію». Получаемое же офицерами образованіе въ академіи, полагали, «значительно было ниже чѣмъ учениковъ въ училищѣ». Стремленіе образовывать штабъ-офицеровъ, которые такъ необходимы въ военно-судебномъ вѣдомствѣ, въ интересахъ самой военной дисциплины, устраняетъ всякую надежду усилить образовательный цензъ военныхъ юристовъ черезъ академію, такъ какъ въ нее приходится принимать офицеровъ, во всякомъ случаѣ, не такъ хорошо приспособленныхъ къ юридической наукѣ, какъ приспособлены тѣ молодые люди, которые поступаютъ въ училище въ возрастѣ болѣе соответственномъ для дальнѣйшаго образованія. Опытъ

показалъ управленію, сказано въ докладѣ, что «изъ числа офицеровъ, не получившихъ назначеній по военно-судебному вѣдомству, меньшинство, и то лишь слабѣйшихъ, возвращалось въ прежнія мѣста служенія, а всѣ другіе перемѣняли родъ службы, находя болѣе выгодныя мѣста въ гражданскою вѣдомствѣ и переходили даже въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ и нотариусовъ». Эти обстоятельства не могли не имѣть большаго вліянія на дальнѣйшій ходъ образованія и, во всякомъ случаѣ, дѣлали положеніе военно-юридической академіи безнадежнымъ. Такимъ образомъ тогда же былъ приостановленъ пріемъ офицеровъ въ младшій классъ академіи, до окончательнаго разрѣшенія вопроса въ военномъ совѣтѣ о преобразованіи военно-юридическаго училища ¹⁷⁹⁾.

Во всемъ вопросѣ о новой организаціи училища представлялось крайне неудобнымъ сліяніе въ одной аудиторіи учениковъ, не состоящихъ даже на дѣйствительной службѣ, съ офицерами ¹⁸⁰⁾. Поэтому военный министръ, прежде внесенія проекта Положенія въ военный совѣтъ, призналъ необходимымъ подвергнуть весь вопросъ объ академіи, получившей такое неожиданное разрѣшеніе въ проектѣ Положенія объ училищѣ, тщательному обсужденію въ особомъ совѣщаніи изъ генералъ-адъютантовъ: *А. А. Непокойчицкаго, О. П. Ръзваго, Н. В. Исакова, графа Ѳ. Л. Гейдена, Мордвинова*, статсъ-секретаря *Философова*, дѣйств. ст. сов. *Проворова* и генералъ-маіора *Фермора* ¹⁸¹⁾. Результатомъ этихъ совѣщаній было приостановленіе внесенія проекта объ училищѣ въ военный совѣтъ.

Весною этого же года не стало помощника начальника академіи и училища; на его мѣсто былъ избранъ главнымъ

¹⁷⁹⁾ Дѣло, № 41, стр. 150—275. Копія съ доклада по главн. воен. судн. управленію, проектъ положенія, штата, табели и обмундированія учениковъ военно-юридическаго училища.

¹⁸⁰⁾ Дѣло, № 41, стр. 287—347. Особня мнѣнія трехъ преподавателей, членовъ комисіи В. М. Володимірова, Я. А. Неѣлова, Ѳ. Н. Панова. Кромѣ того прямыя указанія военнаго министра о невозможности принять такое предложевіе.

¹⁸¹⁾ Дѣло, № 41, стр. 281—285. Распоряженія объ этомъ совѣщаніи отъ 4 марта 1875 г. Письмо о сохраненіи въ училищѣ преподаванія русскаго языка и психологіи.

военнымъ прокуроромъ и начальникомъ академіи и училища преподаватель *В. М. Володиміровъ*, съ производствомъ въ подполковники; но въ маѣ того же года это мѣсто было фактически упразднено, и уже затѣмъ не возобновлялось до окончательнаго преобразованія академіи и училища въ 1878 году.

Новому начальнику академіи и училища, которымъ, по указанію главнаго военнаго прокурора и выбору военнаго министра былъ назначенъ Высочайшимъ приказомъ, 25 декабря 1875 г., состоявшій по военно-учебнымъ заведеніямъ, генералъ-маіоръ Павелъ Осиповичъ *Бобровскій*¹⁸²⁾, дана была полная свобода въ разрѣшеніи вопроса объ образованіи высшей военно-юридической школы, не стѣняясь тою или другою ея формою, такъ какъ имѣть двѣ однородныя школы не представлялось выгоднымъ для военнаго вѣдомства, а непосредственныя потребности военно-суднаго вѣдомства допускали ограниченіе въ числѣ обучавшихся.

Ближайшее ознакомленіе съ положеніемъ дѣла на основаніи историческихъ данныхъ и указаній статистическихъ¹⁸³⁾ убѣждали начальника и конференцію военно-юридической академіи и училища, въ полномъ составѣ призванную на общія

¹⁸²⁾ *П. О. Бобровскій*, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ (нынѣ генералъ-лейтенантъ), родился 21 марта 1832 г., воспитывался въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ; по окончаніи специальныхъ классовъ въ Дворянскомъ полку выпущенъ въ 1851 г. въ 1. гв. Литовскій полкъ; въ 1853 и 1854 г. принималъ участіе въ войнѣ съ Турками на Дунаѣ (въ числѣ офицеровъ гвардіи, командированныхъ по Высочайшему повелѣнію); по окончаніи курса въ военной академіи (нынѣ Николаевская академія генеральнаго штаба) въ 1857 г. назначенъ на службу въ 1-й корпусъ; въ 1862 г. представилъ статистическое описаніе Гродненской губерніи, за составленіе котораго Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 степени, а отъ Импер. Рус. Геогр. Общества удостоенъ маюю золотую медалью. Въ 1862 г. былъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ 2-го резервнаго (бывшаго 4-го) корпуса; въ 1863 г. опредѣленъ баталіоннымъ командиромъ во 2-е Константиновское училище; въ 1864 г. назначенъ состоять при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, гдѣ, до своего назначенія на должность начальника академіи и училища, занимался устройствомъ юнкерскихъ училищъ.

¹⁸³⁾ По тщательно собраннымъ справкамъ о каждомъ воспитанникѣ и офицерѣ, окончившемъ курсъ училища и академіи, оказалось, что въ 4-хъ лѣтній періодъ (1872 по 1875 г.) вышло изъ военно-суднаго вѣдомства: изъ учениковъ училища 39%, изъ офицеровъ академіи 18%.

совѣщанія 27 и 30 января и 3 февраля, въ необходимости *объединить оба заведенія*, допустивъ къ приему въ академію, взаимно училища, гражданскихъ чиновниковъ военно-судебнаго вѣдомства съ аттестатами юридическихъ факультетовъ и училища правовѣднія, и открывъ для нихъ спеціальный военно-юридическій курсъ въ одной и той-же аудиторіи съ офицерами, получающими въ общемъ курсѣ академіи возможно полное юридическое образованіе.

Къ такой постановкѣ вопроса послѣ особаго совѣщанія¹⁸⁴⁾ присоединился и главный военный прокуроръ, *В. Д. Философовъ*, предоставивъ начальнику академіи и училища, совместно съ избранными конференціей членами: *Н. А. Неклюдовымъ*, *Я. А. Непловымъ*, *В. М. Володиміровымъ*, *Ө. Н. Пановымъ* и *Н. А. Ланге*, согласно основаніямъ, выработаннымъ конференціей и одобренными главнымъ военнымъ прокуроромъ и военнымъ министромъ, составить новый проектъ Положенія и штата академіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, до окончательнаго утвержденія Положенія, объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству о временномъ пріостановленіи приема офицеровъ въ академію въ 1876 г. и о прекращеніи приема учениковъ въ училище¹⁸⁵⁾.

Занятія *третьей комиссіи* были начаты на Пасху 6 апрѣля 1876 г. Проектъ новаго Положенія, по разсмотрѣніи въ конференціи, представленъ главному военному прокурору 18 поября 1876 г. и, по одобреніи имъ и военнымъ министромъ, внесенъ при докладѣ черезъ канцелярію военнаго министерства въ военный совѣтъ, 12 февраля 1877 г. Въмѣстѣ съ тѣмъ, были утверждены военнымъ министромъ проектированныя конференціей и одобренныя главнымъ военнымъ прокуроромъ: программы пріемнаго экзамена (утвер. 10 февраля), планъ трехлѣтняго курса съ основаніями

¹⁸⁴⁾ Дѣло, № 41, стр. 416. Совѣщеніе у главнаго военнаго прокурора начальника академіи и училища и магистра Н. А. Неклюдова. Переходныя мѣры по случаю предполагаемаго образованія изъ академіи и училища одной высшей военно-юридической школы.

¹⁸⁵⁾ На основаніи доклада о переходныхъ мѣрахъ по преобразованію академіи и училища, Высочайше утвержденнаго 18 марта 1876 года.

программъ предметовъ преподаванія, какъ въ общемъ двухклассномъ курсѣ для офицеровъ, такъ и въ специальномъ военно-юридическомъ—для офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ (утвержденъ 15 февраля).

Наконецъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго доклада 10 февраля, приказомъ по военному вѣдомству 19 февраля 1877 г. № 64, было объявлено о приѣмѣ офицеровъ въ младшій классъ академіи на новыхъ основаніяхъ; но, по случаю военныхъ дѣйствій, приѣмъ въ преобразованную академію опредѣленіемъ военнаго совѣта, былъ отложенъ до августа мѣсяца 1878 г. ¹⁸⁵). Представленные главнымъ военнымъ прокуроромъ, проекты были разсматриваемы въ законодательномъ порядкѣ въ теченіе всего 1877 г., и съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, по предложенію главнаго военнаго кодификаціоннаго комитета, утверждены въ трехъ засѣданіяхъ общаго собранія военнаго совѣта, 3, 10 и 17 мая 1878 г.; самое-же положеніе объ академіи, согласно предложеніямъ военнаго совѣта, получило Высочайше утвержденіе въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ II въ 17 день іюня 1877 г., о чемъ и объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству, 27 іюня 1878 года.

Съ пріостановленіемъ въ 1876 г. приѣма въ военно юридическое училище, въ немъ должны были прекратиться занятія въ началѣ іюня 1878 г., а занимаемое имъ зданіе перейти въ вѣдомство военно-учебныхъ заведеній для помѣщенія приготовительнаго пансіона Николаевского кавалерійскаго училища ¹⁸⁶). Библіотека, архивъ и значительная часть имущества составили принадлежность академіи. Церковь училища и весь причтъ поступили въ приготовительный пансіонъ Николаевского кавалерійскаго училища. Приказомъ по военному вѣдомству, 27 іюня 1878 г., опредѣлено: 1) военно-юридическое училище упразднить съ 1 іюля, а

¹⁸⁵) Дѣло № 41, стр. 578, 696, 698 и т. д. Предложеніе директора канцеляріи воен. мин.

¹⁸⁶) Передѣлки въ помѣщеніи училища, а именно: приспособленія въ 3-мъ этажѣ, надстройка 4-го этажа, были начаты еще осенью 1877 г.

военно-юридическую академію временно преобразовать на новыхъ началахъ, согласно Положенію 1 сентября 1878 г.; 2) чиновъ упраздняемаго училища оставить за штатомъ¹⁸⁷⁾, произведя имъ все содержаніе до 1 сентября; 3) новый штатъ и табель ввести въ дѣйствіе съ 1 сентября 1878 г. и 4) «предоставить главному военно-судному управленію впослѣдствіи, одновременно съ внесеніемъ въ военный совѣтъ заключенія главныхъ комитетовъ военно-учебнаго и военно-кодификаціоннаго по пересмотру законоположеній, относящихся до всѣхъ военныхъ академій вообще, войти въ военный же совѣтъ съ особымъ представленіемъ о нормальномъ положеніи для военно-юридической академіи». Новое помѣщеніе для академіи во 2-мъ этажѣ главнаго корпуса (на Мойку) было занято въ іюль 1878 г., куда перенесены: бібліотека и архивъ бывшихъ академіи и училища, а равно часть мебели и имущества училища.

IV. ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ.

(1878—1882 г.)

Въ 1876 г., послѣ выпуска 30 офицеровъ, окончившихъ курсъ съ успѣхомъ, прекратилось фактически существованіе военно-юридической академіи; но тогда-же приостановленъ былъ и пріемъ въ военно-юридическое училище. Могло казаться, что сосчитаны послѣдніе дни существованія специальной школы, учрежденной въ 1832 г. при военномъ министерствѣ для образованія Русскихъ военныхъ законовѣдовъ, и это тѣмъ болѣе было вѣроятнымъ, что такой школы

¹⁸⁷⁾ Оставлены за штатомъ: завѣдывающій хозяйственною частію академіи и училища майоръ *Максимовъ*, преподаватель Русскаго языка ст. сов. *Горловъ* и наставникъ (воспитатель) капитанъ *Краснокутскій*.

не существовало въ другихъ государствахъ Европы ¹⁸⁸). Въ то время, когда были пусты аудиторіи краснаго флигеля (архива) и начинали пустѣть дортуары и классы училищнаго дома, выходящаго на Офицерскую улицу, а надъ головами учащихся сталъ раздаваться непрестанный стукъ молота рабочихъ, пробивавшихъ стѣны 3-го этажа, и воздвигались лѣса надъ училищемъ для надстройки 4-го этажа для помѣщенія приготовительнаго пансіона Николаевского кавалерійскаго училища, положеніе уцѣлѣвшей администраціи: преподавателей, служащихъ и прислуги академіи и училища было до крайности тяжелымъ. Каждому невольно могла приходиться на умъ мысль о близкой кончинѣ школы, прошедшее которой, вотъ уже въ теченіе 45 лѣтъ, было безупречнымъ. Но теперь, когда эта, нѣкогда мало замѣтная, школа выросла и разчленилась на двѣ части, казалось, достаточно было одной какой-либо случайности, одной какой-либо неловкости администраціи, чтобы прекратить навсегда ея дѣятельность, несмотря на высокую ея цѣль, ни на серьезныя ея задачи. Ожидали возобновленія приѣма офицеровъ въ академію осенью 1877 года, но приѣмъ былъ отложенъ еще на одинъ годъ, а въ училищѣ оставалось, между тѣмъ, только 36 учениковъ.

Не трудно себѣ представить, поэтому, съ какимъ напряженіемъ каждый изъ чиновъ академіи и училища слѣдилъ за ходомъ дѣла въ конференціи и въ комиссіяхъ, непрерывно собиравшихся въ теченіе безъ малаго двухъ лѣтъ, когда каждый изъ членовъ конференціи могъ искренно сомнѣваться въ успѣхѣ, не смотря на всю предусмотрительность составителей новаго устава для школы. Оживить духъ колебавшихся скептиковъ могли только благопріятныя вѣсти, приходившія изъ засѣданій полнаго собранія военнаго совѣта, начавшихся 3-го и кончившихся 17-го мая 1878 года, гдѣ

¹⁸⁸) Но это не совсѣмъ такъ; въ Австріи существовало тогда и теперь существуетъ правильно организованный военно-юридическій курсъ для образованія аудиторовъ, имѣющихъ уже извѣстную ученую степень; австрійскіе аудиторы должны быть людьми военными, т. е. офицерами. Въ подобномъ же родѣ подготавливается корпусъ аудиторовъ и въ Пруссіи.

проектированное положеніе о новой организаціи военно-юридической академіи, объединявшей оба отдѣла военно-юридической школы, подвергалось всесторонней оцѣнкѣ и должно было выдержать нападенія противниковъ школы военныхъ законовѣдовъ въ вѣдѣніи военного министерства.

Объ организаціи военно-юридической академіи, на основаніи положенія 1878 года, говорить здѣсь не будемъ; она болѣе или менѣе извѣстна и во всякомъ случаѣ сходна съ устройствомъ другихъ академій военного вѣдомства ¹⁸⁹⁾.

Укажемъ только на ея особенности. Академія имѣетъ цѣлью доставлять высшее военно-юридическое образованіе офицерамъ и гражданскимъ чинамъ ¹⁹⁰⁾, поступающимъ на службу по военному вѣдомству (ст. 1). Она состоитъ изъ трехъ классовъ: двухъ — общаго юридическаго курса и одного спеціальнаго (ст. 2). Обсужденіемъ вопросовъ по частямъ ученой и учебной занимается конференція (ст. 7). Ежегодно принимается не болѣе 15 офицеровъ и до 10 гражданскихъ чиновниковъ ¹⁹¹⁾; первые поступаютъ въ младшій классъ общаго курса, по экзамену, на общихъ основаніяхъ объ академіяхъ военного вѣдомства; послѣдніе только въ спеціальномъ курсѣ, на основаніи аттестатовъ юридическихъ факультетовъ ¹⁹²⁾. Предметы преподаванія раздѣляются на спеціальные военно-юридическаго курса и юридическіе общаго курса. къ предметамъ *спеціальнымъ* принадлежатъ: 1) во-

¹⁸⁹⁾ Подробности устройства военно-юридической академіи и ея учебнаго плана, а также и о занятіяхъ конференціи въ первые три года послѣ преобразованія академіи и училища можно прочесть въ Ежегодникъ военно-юридической академіи, №№ 1, 2 и 3.

¹⁹⁰⁾ Въ послѣднее время, съ окончаніемъ устройства военныхъ судовъ, переходныя мѣры по организаціи военно-судебнаго вѣдомства, на основаніи мотивовъ къ Военно-Судебному Уставу, должны были обратиться къ нормальнымъ источникамъ комплектованія войскъ военными законовѣдами. Притомъ въ академію въ качествѣ стипендіатовъ военно-судебнаго вѣдомства шли изъ университетовъ не лучшія ихъ силы. Поэтому въ настоящемъ году пріемъ гражданскихъ стипендіатовъ въ военно-судебное вѣдомство, для образованія ихъ въ военно-юридической академіи, прекращенъ.

¹⁹¹⁾ Въ 1880—81 г. изъ числа гражданскихъ стипендіатовъ 4 не выдержали выпускнаго экзамена. Въ 1881 г. поступило только 6 гражд. слушат. Въ 1882 г. пріемъ ихъ прекращенъ. Приказъ по воен. вѣд. 12 іюля 1882 г., № 172.

¹⁹²⁾ См. цитаты 190 и 191-ю.

енно-уголовные законы Русскаго и важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ, 2) военно-уголовное судопроизводство Русское и иностранное и 3) военно-административные законы. Предметы общаго курса раздѣляются на *главные* и *вспомогательные*. Къ главнымъ относятся: 1) уголовное право и уголовное судопроизводство, 2) государственное право Русское и иностранное и 3) гражданское право. *Къ вспомогательнымъ* принадлежатъ: 1) Энциклопедія права, 2) исторія Русскаго права, 3) гражданское судопроизводство, 4) полицейскіе законы, 5) финансовые законы, 6) основанія международнаго права, 7) церковное право и 8) судебная медицина. Сверхъ того преподаются *дополнительные* предметы для усовершенствованія въ русскомъ и иностранномъ языкахъ. Могутъ быть читаемы и не обязательные курсы (ст. 40). Приобрѣтенныя теоретическія познанія по военно-уголовному законодательству повѣряются на практическихъ занятіяхъ по военному судопроизводству, которыми собственно заканчивается трехлѣтній курсъ офицеровъ въ академіи ¹⁹³).

Одну изъ важнѣйшихъ особенностей настоящей академической программы составляетъ порядокъ въ изложеніи науки по семестрамъ.

Одновременное чтеніе лекцій по многимъ предметамъ, разъединяя нравственные силы слушателей соответственно требованіямъ различныхъ научныхъ методовъ, не дозволяетъ достаточно сосредоточиваться на изученіи каждой отдѣльной науки. Въ то-же время совпаденіе, на первыхъ лекціяхъ, разнородныхъ общихъ положеній представляетъ непривычному къ аудиторіи далеко не легкій трудъ.

Для устраненія этого аудиторіальнаго недостатка, каждый учебный предметъ *своевременно* вступаетъ въ аудиторію, подготовленную уже изученіемъ *логически предше-*

¹⁹³) Организанія практическаго курса сообразна съ цѣлю военно-юридической академіи — давать криминалистовъ, способныхъ по окончаніи курса относиться самостоятельно къ требованіямъ службы. Къ участию въ практическихъ занятіяхъ, кромѣ руководителей — профессора военнаго судопроизводства и адъютантовъ — привлекаются другіе члены конференціи.

ствующей ему науки. Этим достигнуты единство и простота въ преподаваніи.

Повѣрка пріобрѣтенныхъ теоретическихъ знаній въ теченіе курса, кромѣ переводныхъ экзаменовъ, производится еще обязательнымъ представленіемъ каждымъ изъ учащихся (кромѣ кандидатовъ правъ) письменной работы на тему по одному изъ специальныхъ или главныхъ предметовъ; при исполненіи такой работы не требуется ученой обработки. Въ послѣднее время, вмѣсто международнаго права, положено преподавать «право войны» въ соединеніи съ международнымъ; чтеніе этого предмета перенесено въ специальный курсъ ¹⁹⁴). Преподаваніе дѣлится на шесть семестровъ (со включеніемъ семестра для практическихъ занятій). Каждый семестръ сопровождается испытаніями пройденныхъ курсовъ, причемъ переэкзаменовокъ не допускается. Таковыя допускаются только въ особо уважительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія конференціи, или, въ случаѣ продолжительной болѣзни, съ разрѣшенія начальника академіи.

Преподаютъ науки: по специальнымъ и главнымъ предметамъ профессора и адъюнкты - профессора, по вспомогательнымъ — штатные и нештатные преподаватели. Профессора полагаются въ V классѣ, адъюнкты-профессора и штатные преподаватели въ VI классѣ: всѣ они получаютъ содержаніе по опредѣленнымъ окладамъ. Профессорами главныхъ предметовъ общаго курса и адъюнкты-профессоромъ на кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства могутъ быть приглашаемы только имѣющіе ученую степень не ниже магистра того-же предмета, или-же профессора соответствующаго предмета въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, или-же лица извѣстныя своими учеными трудами. Профессорами и адъюнкты-профессорами военно-уголовнаго законодательства специального курса могутъ быть окончившіе курсъ военно-юридической академіи, или кандидаты

¹⁹⁴) См. въ Ежегодникѣ № 2—журналы конференціи. Тамъ-же распределеніе предметовъ по семестрамъ.

права, выдержавшіе экзаменъ спеціального курса этой академіи; тѣ и другіе обязаны защитить диссерацію на заданную тему и прочитати пробную лекцію въ конференціи; профессоромъ военной администраціи должно быть лице, удовлетворяющее условіямъ для преподаванія военной администраціи въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, если при томъ имъ окончень съ полнымъ успѣхомъ курсъ военно-юридической академіи (ст. 66—83).

Внутренній порядокъ опредѣляется въ инструкціи ¹⁹⁵⁾.

Въ теченіе лѣта 1878 г. шли уже усиленныя работы надъ приспособленіемъ квартиры, въ которой до 1866 г. помѣщалась часть аудиторскаго училища; съ 1-го сентября 1878 года вошло въ силу положеніе Высочайше утвержденное 17 іюня, а къ 1 октября были въ полномъ ходу занятія въ аудиторіи спеціального военно-юридическаго курса, съ гражданскими чинами, стипендіатами военно-судебнаго вѣдомства, и въ аудиторіи младшаго класса общаго курса съ офицерами, принятыми послѣ серіозныхъ экзаменовъ, хотя большинство недавно вернулось изъ похода въ Турцію. Успѣхи приѣмнаго экзамена показали академіи, что ей придется имѣть дѣло съ людьми серіозно подготовленными, чтобы слушать курсъ наукъ совершенно для нихъ новыхъ, болѣе или менѣе отвлеченныхъ и во всякомъ случаѣ требующихъ солиднаго умственнаго развитія. Надежды академіи оправдались. Первый-же приѣмъ офицеровъ, проходившихъ весьма успѣшно всѣ три учебные курса, доказалъ также, что предъявленныя въ учебномъ планѣ требованія не преувеличены, и что офицеры, безъ затрудненія, съ успѣхомъ, могутъ слѣдить за всѣми предметами, которымъ дана серіозно-научная постановка. И не смотря на то, что въ числѣ учениковъ академіи были люди, достигнувшіе уже зрѣлаго возраста, переводные и выпускные экзамены, а равно практическія занятія по военному судопроизводству

¹⁹⁵⁾ Онъ вообще сходенъ съ порядкомъ другихъ академій. Съ особенностями же этого порядка можно ознакомиться изъ Инструкціи главнаго военнаго прокурора въ Ежегодникѣ № 3.

и судебной медицинѣ двухъ выпусковъ показали, что академія можетъ давать для службы въ военно-судебномъ вѣдомствѣ и вообще для войскъ людей съ солидными задатками, съ достаточно полными юридическими познаніями и основательно знающими не только ту спеціальную отрасль, которая составляетъ прямую принадлежность военнаго законовѣда, какъ криминалиста по преимуществу, но и усвоившихъ себѣ другія отрасли юридическихъ знаній, необходимыя для всякаго законовѣда, съ которыми воспитанникъ академіи можетъ быть полезнымъ дѣятелемъ и въ разныхъ отрасляхъ войсковой администраціи.

Нельзя при этомъ случаѣ не сказать о тѣхъ отраднѣхъ воспоминаніяхъ, которыя оставили въ сердцахъ профессоровъ и преподавателей офицеры перваго выпуска, случайно совпадавшаго съ оставленіемъ министерскаго поста графомъ Д. А. Милютинымъ. Убѣленный сѣдинами министръ, такъ много потрудившійся на пользу Русской военно-юридической школы, за нѣсколько дней до оставленія своего поста, съ благодарностію отнесся къ офицерамъ послѣ торжественнаго акта 17 мая минувшаго 1881 года, которымъ академія привѣтствовала офицеровъ перваго выпуска послѣ своего преобразования.

И преемники ихъ во всѣхъ отношеніяхъ достойны своихъ предѣстниковъ, и они также, мы ихъ видимъ здѣсь передъ собою, въ этихъ аудиторіяхъ, употребляютъ благородныя усилія, чтобы обогатить свой умъ познаніями, внимательно слѣдя за чтеніемъ профессоровъ, адъюнктовъ и преподавателей академіи.

Въ составѣ преподавательскаго персонала немало лицъ, которыми можетъ гордиться всякая высшая школа. Нѣтъ надобности называть ихъ, имена ихъ достаточно извѣстны и въ службѣ, и въ администраціи, и въ литературѣ¹⁹⁶⁾.

Въ кратковременный четырехлѣтній періодъ созрѣло общее

¹⁹⁶⁾ Въ приложеніи № 6 указанъ личный составъ военно-юридической академіи.

убѣжденіе академическаго начальства, что офицеры Русской арміи, избранные конференціей въ ученики академіи, могутъ въ трехлѣтній періодъ обученія пріобрѣтать достаточно силъ, чтобы исполнить на службѣ арміи, а слѣдовательно и государству, съ успѣхомъ свои обязанности на весьма трудномъ поприщѣ военно-судебной дѣятельности, требующей непрерывно: и знакомства съ войсковымъ бытомъ, и основательныхъ знаній общихъ законовъ и, безъ сомнѣнія, ближайшаго ознакомленія съ военно-уголовнымъ законодательствомъ, а моряки и съ морскими законами.

Несомнѣнно также, что и прежняя военно-юридическая школа, въ ея двухъ отдѣлахъ, достигала опредѣленной цѣли и неуклонно шла впередъ, приготовляя дѣятелей для настоящей школы. Мы видимъ, что изъ числа ея питомцевъ, окончившихъ курсъ наукъ въ теченіе 50 лѣтъ, — 383 человека занимаютъ болѣе или менѣе замѣтные посты въ военно-судебномъ вѣдомствѣ, другіе служатъ въ войскахъ, очень многіе сошли уже въ могилу или-же за старостію лѣтъ отдыхаютъ въ отставкѣ; немало перешло и въ гражданскую службу. Знаетъ академія учениковъ предшедшихъ ей формацій въ качествѣ товарища главнаго военнаго прокурора, председателей судовъ и судей, профессоровъ и адъюнктовъ, начальниковъ отдѣленій, в. прокуроровъ и ихъ помощниковъ военныхъ слѣдователей и т. д. ¹⁹⁷⁾. Извѣстно, однако, съ какими трудностями многимъ изъ нихъ доставалась юридическая наука, особенно въ первые годы послѣ открытія школы, потомъ послѣ реформы ея въ 1860 году и еще—послѣ преобразованій съ 1866 г., когда на офицерахъ первыхъ выпусковъ приходилось дѣлать опыты самимъ преподающимъ, и когда въ 3-хъ лѣтній курсъ училища вдвинута была почти цѣликомъ программа юридическаго факультета, не считая специальныхъ, наиболѣе необходимыхъ для

¹⁹⁷⁾ Въ «Спискѣ выпускнымъ» за 50 лѣтъ (1832—1882 г.) можно прослѣдить каждаго воспитанника: аудиторской школы, аудиторскаго училища, военно-юридическаго училища и военно-юридической академіи.

практической дѣятельности военного законовѣда предметовъ.

Теперь, при настоящей организациі учебной части съ трехлѣтнимъ курсомъ, когда сама школа, частію благодаря опытамъ длиннаго ряда предшествующихъ тружениковъ, частію же — вслѣдствіе предоставленнаго ей права пополнять открывающіяся вакансіи на важнѣйшихъ кафедрахъ общихъ предметовъ людьми, имѣющими ученую степень, слѣдовательно владѣющими своею наукою, и когда ей даны средства, чтобы связывать учебную или ученую карьеру талантливыхъ лекторовъ съ собственною своею судьбою, военно-юридическая академія, конечно, располагаетъ болѣе многосторонними способами, чѣмъ ея предшественницы, чтобы достигать предназначенной ей цѣли безъ затрудненій, колебаній и, можемъ сказать, еще съ большею увѣренностію въ успѣхъ.

Нынѣ организованная спеціальная военно-юридическая школа, если не есть лучшая ея форма, къ воплощенію которой невѣдомыми путями болѣе столѣтія настойчиво пробивалась въ нашемъ отечествѣ мысль о тщательномъ образованіи военныхъ законовѣдовъ, то по крайней мѣрѣ она близка къ тому идеалу, который былъ начертанъ сенатомъ такими живыми, хотя и грубыми еще красками въ наиболѣе трудную минуту исторіи военно-сухопутнаго и морскаго аудиторіатскихъ вѣдомствъ, преемниками которыхъ нынѣ состоятъ вѣдомства военно-судебныя тѣхъ же министерствъ, военнаго и морскаго. Для нихъ собственно военная академія и существуетъ, готовая исполнять ихъ указанія на ея недостатки.

Въ заключеніе намъ остается подвести итогъ за пятьдесятъ лѣтъ по четыремъ періодамъ историческаго развитія спеціальной военно-юридической школы въ Россіи, представительницею которой 10 ноября 1832 года явилась аудиторская школа, а сегодня, 10 ноября 1882 года, состоитъ на лицо военно-юридическая академія:

Наименованіе періодовъ школы:	Число выпу- щенныхъ:	Изъ нихъ въ насто- ящее время (по 15 сентября 1882 года) остается на службѣ въ военно-судеб- номъ вѣдомствѣ:
1) Аудиторская Школа (1832—1846) (курсъ отъ 4 до 6 л.)	142	3
2) Аудиторское Училище (1846—1867) (курсъ отъ 8 до 5 л.)	354	102
3) Военно-Юридическое Училище (1867—1878) (3-хъ лѣт. курсъ)	283	108
и		
Военно-Юридическая Академія (1867—1876) (2-хъ лѣт. курсъ) ¹⁹⁹⁾ .	242	117
4) Военно-Юридическая Академія (1878—1882) (3-хъ лѣт. курсъ)	69	53
Всего	1090	383
		Или 35%

Общее-же число окончившихъ курсъ въ специальной во-енно-юридической школѣ военнаго министерства, въ 4-хъ ея формаціяхъ, въ теченіе 50 лѣтъ, составляетъ 1090 чело-вѣкъ ¹⁹⁹⁾; а именно: изъ офицеровъ военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ 276, изъ воспитанниковъ и граждан-скихъ чиновниковъ, стипендіатовъ военно-судебнаго вѣдом-ства, 814 чело. Изъ нихъ остается на службѣ въ военно-судебномъ сухопутномъ вѣдомствѣ: въ офицерскихъ, штабъ-офицерскихъ и генеральскихъ чинахъ 149, или 54%, въ

¹⁹⁸⁾ Офицерскіе классы, открытые въ 1866 году, переименованы въ академію въ 1867 году.

¹⁹⁹⁾ Въ «Спискѣ окончившихъ курсъ наукъ въ пятидесятилѣтію» нужно исправить двѣ ошибки: на стр. 178 напечатано въ примѣчаніи: въ 16 вы-пусковъ (1847—1867 гг.) 331, должно быть 354, а на стр. 179—также въ примѣчаніи—напечатано въ 11 выпуск. выпущено 306, должно быть 283.

гражданскихъ чинахъ военно-судебнаго вѣдомства, до тайнаго совѣтника включительно, 234, или 27%²⁰⁰⁾.

Но и вышедшіе изъ военно-судебнаго сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, въ которыхъ многіе даже и не поступали по окончаніи курса, не пропадаютъ безслѣдно ни для государства вообще, ни въ частности для министерствъ военно-сухопутнаго и морскаго.

Во всему этому нужно прибавить, что въ настоящее время въ академіи образуется нѣсколько офицеровъ, принадлежащихъ къ сербской и болгарской національностямъ, и что двери академіи, на основаніи ст. 12, открыты для офицеровъ, служащихъ въ строю Петербургскаго гарнизона, коль скоро, непосредственные строевые ихъ начальники находятъ возможнымъ допускать къ слушанію лекцій желающихъ, но, во всякомъ случаѣ, безъ ущерба для строевой службы. Такихъ офицеровъ обучается теперь въ академіи 12 человекъ.

Нынѣ состоитъ, кромѣ чиновъ администраціи: Почетный Президентъ Академіи графъ *Д. А. Милютинъ*, Почетный членъ Академіи *В. Д. Философовъ*, 6 профессоровъ, 3 адъюнктъ-профессора, 5 штатныхъ и 5 нештатныхъ преподавателей; обучающихся: военнаго вѣдомства 63, морскаго вѣдомства 5, болгарскихъ и румелинскихъ войскъ 7, всего 75 офицеровъ.

²⁰⁰⁾ Къ сожалѣнію, мы не имѣли времени собрать свѣдѣнія о числѣ остающихся еще на службѣ чиновъ судебнаго вѣдомства морскаго министерства; во всякомъ случаѣ процентъ служащихъ, изъ числа воспитанниковъ военно-юридической школы, особенно въ офицерскихъ чинахъ, должно увеличить на нѣсколько единицъ. Въ офицерскихъ чинахъ морскаго вѣдомства выпущено 26 человекъ (прил. № 4).

СХЕМАТИЧЕ

Учебный планъ Аудиторской школы, Аудиторскаго училища,

Наименованіе учебныхъ заведеній.	Аудиторская школа.	Аудиторское училище.	
<p>I. Какого года.</p>	<p>Съ 1832 по 1846 г. Положеніе 26 марта и 8 ноября 1832 г. Открыта 10 ноября 1832 года.</p>	<p>Съ 1846 по 1860 г. Положеніе 11 июня 1846 г.</p>	<p>Съ 1860 по 1869 г. Положеніе 2 августа 1860 г. Названо Военно-юридическимъ училищемъ въ 1867 г.</p>
<p>II. Число классовъ.</p>	<p>Съ 1832 по 1839 г.—3 класса. Съ 1839 по 1846 г.—4 класса.</p>	<p>5 классовъ, изъ коихъ 2 верхнихъ спеціальныхъ.</p>	<p>Сначала 5, а потомъ 6 классовъ, изъ коихъ 3 верхнихъ спеціальныхъ. Постепенное закрытіе общихъ классовъ.</p>
<p>III. Число обучающихся и на какихъ условіяхъ поступали.</p>	<p>100 воспитанниковъ, изъ коихъ 40 изъ дворянъ и 60 изъ баталіоновъ кантонистовъ. Поступали 14—16 лѣтніе. Назначены пансіонеры горнаго вѣдомства. Пріемъ по экзамену: знаніе Закона Божія и русскаго языка (чтеніе и письмо).</p>	<p>150 казеннокоштныхъ воспитанниковъ и 20 своекоштныхъ пансіонеровъ, съ платою по 150 рубл. Дѣти дворянъ, военныхъ офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, отъ 14 до 16 лѣтъ.</p>	<p>150 воспитанниковъ казеннокоштныхъ и 20 своекоштныхъ, съ платою 180 руб. Съ 1864 г. 130 казеннокоштныхъ и 40 своекоштныхъ, съ платою 150 руб. Дѣти дворянъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства.</p>

ЖЕНІЯ.

№ 1.

СКАЯ ТАБЛИЦА.

Военно-юридическаго училища и Военно-юридической академіи.

Военно-юридическое училище.	Военно-юридическая академія.	
<p>Съ 1869 по 1878 г. Положеніе 15 іюля 1869 г. (Прик. по воен. вѣд., № 269).</p> <p>3 класса спеціальныхъ.</p> <p>Ученпковъ: 60 казенно-коштныхъ и 40 своекоштныхъ.</p> <p>Съ 1871 г. 1 стипендіатъ имени статсъ-секретаря Философова.</p> <p>Окончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній — всѣхъ сословій.</p> <p>Приемъ безъ экзамена въ младшій классъ, по</p>	<p><i>Въ связи съ училищемъ:</i></p> <p><i>Офицерскіе классы.</i></p> <p>Съ 1866 г. по 1867 г. Правила объ офицерскихъ классахъ 1866 г. (Прик. по воен. вѣд. 1 іюля, № 202).</p> <p><i>Академія.</i></p> <p>Съ 1867 года. Положеніе объ Академіи 3 октября 1868 года.</p> <p>Оба положенія Уч. и Ак. въ Св. В. П. кн. XV, изд. 1869.</p> <p>2 класса спеціальныхъ.</p> <p>50 офицеровъ сухопутнаго вѣдомства и 10 офицеровъ морскаго вѣдомства.</p> <p>Сначала могли поступать штабъ и оберъ-офицеры въ офицерскіе классы, безъ экзамена.</p> <p>Приемъ по экзамену въ младшій классъ съ 1868 г.</p> <p>Вольнослушатели до 1868 г. допускались къ приему съ распространеніемъ на нихъ правъ штатныхъ слу-</p>	<p><i>Самостоятельно.</i></p> <p>Съ 1878 г. Положеніе 17 іюня 1878 г. (Прик. по воен. вѣд., № 183).</p> <p>Общій юридическій курсъ—2 класса и спеціальный курсъ—1 классъ.</p> <p>45 офицеровъ сухопутнаго вѣдомства; 3 офицера морскаго вѣдомства и 10 кандидатовъ правъ или дѣйствительныхъ студентовъ юридическаго факультета, на правахъ стипендіатовъ, предварительво зачисленныхъ на службу въ военно-судебное вѣдомство.</p>

Наименованіе учебныхъ заведеній.	Аудиторская школа.	Аудиторское училище.
<p>IV.</p>		<p>Пансіонеры горнаго вѣдомства. По экзамену могли поступать въ 5 и 4 классъ. Требовалось на приемъ: умѣніе читать и писать и ариметика первоначальная.</p> <p>Своеоштными могли быть и дѣти купцовъ. Возрастъ приема 14—17 лѣтъ; могли поступать въ 5, 4 или 3 классъ—по экзамену соответственно курсу 3, 4 или 5 классовъ гимназій. Съ 10 ноября 1864 г. открытъ 6 классъ по особой программѣ. Съ 1864 г. своеоштными могли быть лица всѣхъ сословій, а въ казеннокоштные допускались дѣти военныхъ чиновъ, рожденныхъ въ нижнемъ званіи.</p>
<p>Кому подчинялись.</p>	<p>Департаменту Военныхъ Поселеній до</p>	<p>1858 года. Съ 1858 года Управле</p>
<p>V.</p>		
<p>Начальствующія лица.</p>	<p>Командиръ 1-й учебной бригады баталіоновистовъ.</p>	<p>овъ военныхъ канта-</p>
<p>1) По управленію.</p>	<p>Командиръ школы.</p>	<p>Командиръ бригады въ званіи Директора. Директоръ училища, получившій съ 1860 г. права самостоятельнаго начальства.</p>
<p>2) По учебной части.</p>	<p>Инспекторъ баталіоновъ дателя комита Преподата Пла Годов. часъ: отъ 300 до 75 р. асс.</p>	<p>военныхъ кантониста преподаватели вольнонаемные. та по лекціонна Инспекторъ классовъ. Предложенія ген. ауд. Философова въ 1858 г.</p>

<p>Военно-юридическое училище.</p>	<p>Военно-юридическая академія.</p>	
<p>экзамену могли поступать и въ средній классъ.</p>	<p>шателей, а съ 1868 г. безъ распространія этихъ правъ и безъ права участія въ практическихъ занятіяхъ.</p>	<p>Офицеры допускаются по экзамену въ младшій классъ общаго курса, гражданскіе чиновники военного вѣдомства безъ экзамена въ спеціальній курсъ. Вольнослушателямъ изъ офицеровъ Петербургскаго военного округа, выдержавшимъ пріемный экзаменъ, можетъ быть разрѣшено слушаніе академическаго курса съ согласія ихъ строеваго начальства. Въ 1882 г. пріемъ гражд. чин. прекращенъ.</p>
<p>вѣд. училищъ военного вѣдомства до 1864 г. Съ 1864 г. Генераль-Съ 1867 г. Главному</p>	<p>Аудитору Военнаго Министерства. Военному Прокурору Военнаго Мин</p>	<p>стерства.</p>
<p>Начальникъ Военно-Ю</p>	<p>ридической Академіи и Училища, съ 1867 по 1878 г.</p>	<p>Начальникъ Военно-Юридической Академіи, съ 1878 г.</p>
<p>До 1868 г. Инспекторъ Съ 1868 г. по 1875 г. Училища; въ 1876 г. дол- тиче Преподаватели вольнонаемные по числу предметовъ. Плата лекціонная за</p>	<p>классовъ. Помощникъ Начальника Академіи и жность помощника начальника фак- ски упразднена. Преподаватели вольнонаемные, а отъ училища штатные (4 чел.) и вольнонаемные. Въ офицерскихъ классахъ были при- пашаемы профессора университета.</p>	<p>Ковференція. <i>По штату 1878 г.</i> 5 профессоровъ по глав- нымъ предметамъ, 2 адъ- юнктъ-профессора по спе-</p>

Наименованіе учеб- ныхъ заведеній.	Аудиторская школа.	Аудиторское училище.	
<p align="center">VI.</p> <p>Составъ предме- товъ обученія.</p> <p>Спеціальныя и юридическія.</p>	<p>Съ 1832 г. 3 класса, съ 1839 г. 4 класса.</p> <p>1) Въ 2-хъ верхнихъ клас- сахъ.</p> <p align="right">ЧАСЫ.</p> <p>1) Русскіе законы по особому для сего предмета начертанію. (прогр. Рождественска- го)</p> <p>2) Исторія Россій- скаго законодатель- ства (прогр. его-же) . . . 8</p> <p>3) Основанія гра- жданскаго и уголов- наго права 6</p> <p>(проф. Елпатьевска- го).</p> <p>4) Порядокъ дѣлъ слѣдственныхъ и по- рядокъ судопроизвод- ства 8</p> <p>(преп. Назанскій).</p> <p>5) Риторика, логи- ка и психологія . . . 8</p> <p>(Съ 1832 г.) Ад.-проф. Никитенко.</p> <p align="right">26</p>	<p>1853 г., о назначеніи въ училище препода- вателей съ официа- льнымъ положеніемъ.</p> <p>5 классовъ.</p> <p>Въ 2-хъ верхнихъ класссахъ.</p> <p align="right">ЧАСЫ.</p> <p>1) Русское го- сударственное и гражданское за- конодѣніе</p> <p>2) Исторія рос- сійскаго законо- дательства</p> <p>3) Военные за- коны и военно- уголовное зако- новѣдѣніе</p> <p>4) Военное су- допроизводство.</p> <p>5) Логика и психологія</p> <p>Кромѣ того пре- подавались общіе предметы.</p>	<p>5 классовъ до 1864 г. (3 верхнихъ и 2 ниж- нихъ).</p> <p>Съ 1864 г. 6 классовъ. Въ 3 верхнихъ класссахъ. <small>лѣтъ по 1 1/2 ч.</small></p> <p>1) Военный и мор- ской уголовныя уста- вы. 3</p> <p>2) Военное судо- производство съ прак- тическими занятіями. . 4</p> <p>3) Военные законы. . 3</p> <p>4) Уголовное право. . 4</p> <p>съ уголовнымъ судо- производствомъ . . . 2</p> <p>5) Россійское граж- данское право 3</p> <p>6) Россійское граж- данское судопроизвод- ство 2</p> <p>7) Государственное право (русское) 4</p> <p>8) Энциклопедія за- коновѣдѣнія 3</p> <p>9) Исторія россій- скаго законодатель- ства 3</p> <p>10) Психологія 2</p> <p>11) Судебная меди- цина 4</p> <p align="right">37</p>

Военно-юридическое

училище.

Военно-юридическая академія.

годовой часть, какъ штатнымъ, такъ и вольнонаемнымъ, по 180 руб.

Мнѣніе Военнаго Министреній въ Ак. п Уч.

Плата по лекціонная, за годовой часть 300 руб.

вистра Д. А. Милютина на проектъ въ 1873 г.

дѣльнымъ предметамъ, 5 штатныхъ преподавателей и нештатные преподаватели.

Въ 1882 г. добавлена должность 3-го адъюнкта по кафедрѣ уголовного права.

3 класса.

(старшій, средній, младшій).

Въ 3 классахъ.

2 класса.

младшій и старшій.

3 класса.

2 класса общаго курса
1 классъ спецiал. курса.

	лекц. по 1 1/2 ч.
1) Военно-уголовное законодательство . . .	3
2) Военно-уголовное судопроизводство . . .	4
3) Военно-административные законы . . .	3
4) Уголовное производство	5
5) Уголовное производство	2
6) Гражданское право	4
7) Гражданское судопроизводство	2
8) Государственное право	5
9) Энциклопедія законовѣдѣнія	3
10) Исторія русскаго права	3
11) Финансовыя законы	2
12) Полицейскіе законы	2
13) Судебная медицина	4
14) Церковное право	1
15) Психологія	2
16) Русскій языкъ	6
часовъ 49, лекц. 31	

	лекц. по 1 1/2 ч.
1) Военно-уголовные законы русскіе и иностранныхъ государствъ	4
2) Военно-уголовное судопроизводство	6
3) Военно-административныя законы	2
4) Уголовное право и полицейскіе законы	6
5) Уголовное судопроизводство	4
6) Гражданское право	3
7) Гражданское судопроизводство	2
8) Государственное право	2
9) Энциклопедія законовѣдѣнія	2
10) Исторія русскаго права	2
11) Полицейскіе законы (съ угол. прав.).	31
(Въ офицерскихъ классахъ). 1866—1868 г.	
1) Военно-уголовный уставъ	2
2) Военно-уголовные законы иностранныхъ государствъ	2
3) Военная администрація	2
4) Военно-уголовное судопроизводство	6
5) Уголовное право	6
6) Полицейскіе законы	1

	лекц. по 1 ч.
1) Военно-уголовное право русское и иностранныхъ державъ	6
2) Военно-уголовное судопроизводство съ практическими занятіями	6
3) Военно-административныя законы	4
4) Уголовное право	7
5) Государственное право русское и европейскихъ державъ	5
6) Гражданское право	4
7) Уголовное судопроизводство	3
8) Гражданское судопроизводство	2
9) Энциклопедія права	3
10) Исторія русскаго права	3
11) Международное право (право Войны)	2
12) Полицейское право	2
13) Финансовое право	2

Наименованіе учебныхъ заведеній.	Аудиторская школа.	Аудиторское училище.	
Общіе.	<p>2) Во всѣхъ классахъ.</p> <p>6) Законъ Божій. . . 10 (свящ. Лебедевъ).</p> <p>7) Русская словесность во всѣхъ отношеніяхъ кромѣ поэзіи. 16 (Адъюн.-проф. Никитенко).</p> <p>8) Россійское чистописаніе 6</p> <p>9) Географія 12</p> <p>10) Россійская исторія. 4</p> <p>11) Всеобщая исторія. 12</p> <p>12) Ариѳметика . . . 12</p> <p>13) Алгебра до уравненій 2-й степени . . 6</p> <p>14) Геометрія, дѳлги-метрія и стереометрія. . 10</p> <p style="text-align: right;">88</p>	<p>Во всѣхъ классахъ.</p> <p>6) Законъ Божій.</p> <p>7) Русская словесность во всѣхъ отношеніяхъ кромѣ поэзіи.</p> <p>8) Всеобщая и въ особенности Россійская географія</p> <p>9) Всеобщая и въ особенности Россійская исторія</p> <p>10) Ариѳметика.</p> <p>11) Чистописаніе</p>	<p>Кромѣ того преподавались: Зак. Бож. 2 л., Рус яз. 6 л. Геогр. 3 л., Ист. 3 л. Иностр. яз. 12 л.</p> <p>Во всѣхъ классахъ.</p> <p>12) Законъ Божій. . . 6</p> <p>13) Русскій языкъ (словесность). 12</p> <p>14) Ариѳметика. 3</p> <p>15) Алгебра 3</p> <p>16) Геометрія 4</p> <p>17) Исторія всеобщая и Россійская . . . 7</p> <p>18) Географія всеобщая и Россійская . . . 6</p> <p>19) Нѣмецкій языкъ. 12</p> <p>20) Французскій яз. 12</p> <p>21) Чистописаніе . . . 3</p> <p style="text-align: right;">68</p> <p>Изъ нихъ въ 3 верхнихъ 26 лекц.</p>
VII. Содержаніе опредѣлялось.	<p>Съ 1832—1846 г.</p> <p>Все содержаніе отъ баталіона военныхъ кантонистовъ въ 14,970 р. с., включая и учебную часть, на которую отпускалось: 5,717 руб.</p>	<p>Съ 1846—1860 г.</p> <p>Какъ и въ предыдущій періодъ. Общее содержаніе опредѣлялось въ 23,000 р. сер.</p>	<p>Съ 1860—1866 г.</p> <p>Первоначально 36,418 руб. (дѣло 1859 г.). Впослѣдствіи 42,823 р. 29¹/₂ к. (дѣло 1863 г.). (По смѣтѣ комиссар. департ. дѣло 1864 г.). Наконецъ 56,220 руб. (1867 г.).</p>

Военно-юридическое училище.	Военно-юридическая академія.	
	<p>7) Уголовное судопроизводство съ практическими занятіями . . . 4 8) Государственное право . . . 2 9) Исторія русскаго права . . . 1 10) Энциклопедія 2 11) Гражданское право и судопроизводство 2 ----- 30</p>	<p>14) Церковное право . . 2 15) Судебная медицина съ демонстративными занятіями . . 4 16) Русскій языкъ . . 4 (Логика). 17) Французскій яз. . 4 18) Нѣмецкій языкъ . . 4 ----- 67</p>
<p>Съ 1866—1878 г.</p> <p>Общее по Академіи и Училищу по смѣтѣ Главнаго Военно-Судоваго Управленія до 69,000 р. с.</p>	<p>Съ 1866—1878 г.</p> <p>Въ дополненіе къ расходамъ по училищу: на офицерскіе классы 11,700 руб. (Кромѣ того по смѣтѣ интендантской на довольствіе обучающихся жалованьемъ, квартирными и порціонными 10,754 р.) Съ 1867 г. на Академію 14,453 руб., это входитъ въ смѣту училища.</p>	<p>Съ 1878—1882 г.</p> <p>63,474 руб. (Смѣта на 1879 г.) Въ 1882 г. Отъ упраздненія стипендіатовъ смѣта сокращена на сумму: до 10,000 р. с.</p>

Наименованіе учебныхъ заведеній.	Аудиторская школа.	Аудиторское училище.	
<p align="center">VIII.</p> <p>На преподавателей.</p>	<p>20,000 ассигнаціями или 5,717 руб. сер.</p>	<p>5,770 руб.</p>	<p>Исключилъ изъ 56,226 руб. обмундированіе выпускныхъ, квартирное довольствіе, расходы на своекоштныхъ и другіе случаи расходовъ, остается 48,302 руб.</p> <p>11,550 руб. (1860 г.). 11,617 руб. (1867 г.).</p>
<p align="center">IX.</p> <p>Права окончившихъ курсъ.</p>	<p>Выпускались аудиторскими помощниками съ производствомъ имъ отъ казны ежегодно: изъ дворянъ 400 р. " солдатъ 200 р. Обязательная служба: Для дворянъ . 10 лѣтъ. " нижн. чиновъ 15 " . При выпускѣ единовременно: дворянамъ. 500 руб. прочимъ сословіямъ 200 руб.</p>	<p>Выпускались аудиторскими помощниками, на основаніи прежнихъ правилъ, обязательная служба какъ и въ прежній періодъ, а для своекоштныхъ 5 лѣтъ.</p>	<p>Обязательный срокъ службы 8 лѣтъ. Срокъ сокращенъ съ 1864 г. для поступавшихъ прямо въ 3-й спеціальный классъ казеннокоштныхъ 5 лѣтъ своекоштнымъ 3 года.</p> <p>Лучшіе воспитанники выпускались съ чиномъ губернскаго секретаря и коллежскаго регистратора, а прочіе аудиторскими помощниками, такъ было въ 1863 г., когда вошло въ силу новое Положеніе 1860 года.</p>
<p align="center">X.</p> <p>Права заведенія.</p>	<p align="center">II разряда.</p> <p align="center">Права столич.</p>	<p align="center">II разряда.</p> <p align="center">кадетс. корп.</p>	<p align="center">II разряда.</p>

<p>Военно-юридическое училище.</p>	<p>Военно-юридическая академія.</p>	
<p>12,000 руб. (кромѣ Академіи).</p> <p>Окончившіе курсъ пользовались правами: по 1 разр. прав. X клас. » 2 » » XII » » 3 » » XIV »</p> <p>Первые два разряда опредѣлялись на службу въ военно-судебное вѣдомство.</p> <p>Поступленіе на службу въ военно-судебное вѣдомство не обязательно.</p> <p>I разряда.</p> <p>Наравнѣ съ университетомъ.</p>	<p>На офицерскіе классы 8,700 руб., въ Академіи 9,300 р.</p> <p>Окончившіе курсъ дѣлятся на 3 разряда: выпущенные по 1 разряду награждаются: производствомъ въ слѣдующій чинъ или годовымъ окладомъ жалованья (штабъ-офицеры). На службу по военно-судебному вѣдомству могли поступать 12 человекъ окончившихъ курсъ по 1 разряду, по старшинству балловъ.</p> <p>При прохоженіи курса содержаніе наравнѣ съ обучающимися прочіихъ академіи воен. вѣд. Выпущенные по 3 разряду не имѣютъ права на академическій знакъ.</p> <p>I разряда.</p> <p>Наравнѣ съ академіями военного вѣдомства.</p>	<p>25,000 рублей. Съ 1882 г. 26,500 рублей.</p> <p>Выпущенные по 1 разряду награждаются: офицеры окончившіе курсъ по 1 разряду до чина майора арміи соответствующихъ чиновъ гвардіи и специальныхъ войскъ слѣдующимъ чинамъ а имѣющіе эти чины годовымъ окладомъ жалованья; на службу поступаютъ по мѣрѣ дѣйствительной надобности.</p> <p>I разряда.</p> <p>наго вѣдомства.</p>

Копія.

МИНИСТЕРСТВО ВОЕННОЕ

ДЕПАРТАМЕНТЪ

ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ. Министерства.

Отдѣленіе

ПО ВОЕН. УЧЕВ. ЗАВЕД.

Столъ 2.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

2 Апрѣля 1835 года.

№ 2873.

Удостоенные по экзамену къ выпуску въ аудиторскіе помощники, ученики Аудиторской Школы, при С.-Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ состоящей, въ числѣ 25 челов., на основаніи § 17 и 20 положенія о сей школѣ, отправляются въ Аудиторіатскій Департаментъ Военнаго Министерства, для употребленія ихъ къ предназначенной должности.

Ваше Превосходительство, присутствуя при экзаменѣ сихъ учениковъ, были личнымъ свидѣтелемъ ихъ отличныхъ познаній въ преподанныхъ имъ наукахъ и посему я считаю излишнимъ говорить здѣсь о достоинствѣ сихъ учениковъ, но дабы они, приобрѣтя уже столь хорошія теоретическія познанія и получивъ чрезъ сіе надежное основаніе къ достиженію той цѣли, для которой готовятся Правительствомъ, могли дѣйствительно принести ожидаемую отъ нихъ пользу, — и что бы между тѣмъ и остающіеся въ Аудиторской Школѣ ученики, готовящіеся къ будущимъ выпускамъ, могли видѣть особенную пользу въ тщательномъ ихъ къ наукамъ прилежаніи, я обязываюсь просить Ваше Превосходительство обратитъ особенное

вниманіе на способы подлежащихъ нынѣ выпускаемымъ ученикамъ практическихъ занятій и строго наблюсти, дабы они не были отнюдь употребляемы къ простымъ писарскимъ обязанностямъ; но собственно къ практическому приспособленію тѣхъ познаній, кои имъ преподаны уже по части правовѣдѣнія и судопроизводства и къ дальнѣйшему, полному развитію способностей ихъ по сей части. Я увѣренъ, что Вы, Милостивый Государь, вполне раздѣляете мысль мою о необходимости такого о сихъ молодыхъ людяхъ особеннаго попеченія и надѣюсь, что Вы, для пользы службы, въ полной мѣрѣ доставите имъ оное.

За симъ, я буду ожидать отъ Васъ донесенія, какимъ образомъ предположите распредѣлить сихъ учениковъ, а въ послѣдствіи и самаго представленія о производствѣ достойнѣйшихъ въ аудиторы, не ограничиваясь въ семъ случаѣ опредѣленіемъ срока.

Независимо отъ сего, я прошу Васъ, чрезъ каждые два мѣсяца, доносить мнѣ о поведеніи сихъ аудиторскихъ помощниковъ и успѣхѣ практическаго ихъ образованія. Подлинный подписали: Военный Министръ графъ Чернышевъ и Дежурный Генераль Клейнмихель.

ВѢДОМОСТЬ

О числѣ гражданскихъ чиновниковъ, состоящихъ на должностяхъ въ военно-судебномъ вѣдомствѣ, переведенныхъ въ военное и гражданское вѣдомство, уволенныхъ отъ службы и умершихъ, со дня выпуска изъ аудиторской школы, аудиторскаго и военно-юридическаго училищъ съ 1835—1878 гг.

ВѢДО

О ЧИСЛѢ ГРАЖДАНСКИХЪ ЧИНОВНИКОВЪ, СОСТОЯЩИХЪ НА ДОЛЖНОСТЯХЪ ВЪ СВОЕ ВѢДОМСТВО, УВОЛЕННЫХЪ ОТЪ СЛУЖБЫ И УМЕРШИХЪ, СО ДНЯ ВЫПУСКИ

ВЫПУСКИ ГОДЫ.	Тов. Глав. Воен. Прокурора.	Состоять на должностяхъ.												
		Въ Глав. Воен. судн. Управленіи.					Въ военно-окружныхъ судахъ.							
		Правител. канцелярія.	Помощн. началъ отдѣленія.	Стоюначальниками	Помощн. столоначальниковъ.	Чинovníк. на усиленіе.	Военными судьями.	Прокурорами.	Помощн. прокуроровъ.	Военными слѣдователями.	Секретарями.	Помощн. Секретарей.	Канд. на воен. суд. должности.	Оберъ-Аудиторами и Аудиторами.
1. 1835	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2. 1837	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3. 1839	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. 1840	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. 1842	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
6. 1843	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—
7. 1845	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
8. 1847	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—
9. 1849	—	—	—	—	—	2	—	—	2	—	—	—	—	—
10. 1850	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1
11. 1852	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	1
12. 1853	—	1	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—
13. 1854	—	—	—	—	—	—	—	1	8	—	1	—	—	—
14. 1856	—	—	—	—	—	—	—	—	5	1	1	—	—	—
15. 1857	—	—	—	—	—	1	3	2	—	—	—	—	—	1
16. 1859	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
17. 1860	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	1	—	2

МОСТЬ.

военно-судебномъ вѣдомствѣ, переведенныхъ въ военное и гражданска изъ аудиторской школы, аудиторскаго и военно-юридическаго 1835—1878 гг.

По окончаніи курса по- ступило.				Переведен- ныхъ.		Уволенныхъ отъ службы.	Умершихъ.	ИТОГО.	
Въ Морское вѣдом- ство.	Въ Горное вѣдом- ство.	Въ Казачьи войска.	Въ военное вѣдом- ство.	Въ гражданское вѣ- домство.					
1	—	—	—	3	7	14	25	Аудиторская школа.	
2	—	—	—	3	6	11	22		
—	2	—	2	2	7	13	26		
—	2	—	1	2	7	11	23		
—	—	—	—	2	5	8	16		
—	2	—	—	—	5	7	16		
—	1	—	—	4	7	1	14		
—	—	—	—	1	6	9	18		
—	2	—	—	2	8	8	24		
1	—	—	—	3	2	8	18		
—	1	—	—	1	4	9	19		
—	1	—	—	4	5	10	25		
1	1	—	—	3	7	6	28		
2	—	—	—	3	8	4	24		
1	—	—	1	3	5	4	21		
—	—	—	—	1	7	5	15		
—	1	—	—	3	7	6	23		
Аудиторское училище.									
Въ 16 выпусковъ дано 331, т. е. въ 22 года среднимъ числомъ по 15 человекъ. До 1859 года выпускались аудиторскими помощниками.									
Съ 1859 по 1862 г. окончившіе курсъ по 1 разряду прямо аудиторами, а по II разряду — аудиторскими помощниками а съ 1863 г., когда на основаніи устава 1860 года учащимся даны права I раз-									

ВЫПУСКИ. ГОДЫ.	Тов. Главн. Вое. Прокурора.	Состоятъ на должностяхъ.												
		Въ Глав. Воен. суде. Управленіи.					Въ военно-окружныхъ судахъ.							Оберъ-Аудиторами и Аудиторами.
		Принятел. канцелярій.	Помощн. начальн. отдѣленія.	Столомачальниками.	Помощн. столоначальниковъ.	Чиновник. на усленіе.	Военными судьями.	Прокурорами.	Помощн. Прокуроровъ.	Военными слѣдователями.	Секретарями.	Помощн. секретарей.	Канд. на воен. суд. должности.	
18. 1861	—	—	1	—	—	—	—	1	3	—	—	—	4	
19. 1863	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	2	—	2	
20. 1864	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3	3	—	4	
21. 1865	—	—	—	1	—	—	—	1	1	—	—	—	2	
22. 1866	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	3	1	1	
23. 1867	—	—	—	—	1	—	—	1	1	2	—	1	4	
24. 1868	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	2	1	1	
25. 1869	—	—	—	—	1	—	—	2	—	1	4	1	1	
26. 1870	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	3	2	2	
27. 1871	—	—	—	—	—	—	—	3	—	1	3	—	1	
28. 1872	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	1	—	2	
29. 1873	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	1	—	
30. 1874	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	3	6	—	
31. 1875	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	3	1	
32. 1876	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	5	1	
33. 1877	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	4	5	
34. 1878	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	7	10	2	
Всего . .	1	1	1	3	3	1	7	6	22	33	14	48	36	41

По окончаніи курса поступило.				Переведенныхъ.		Уволенныхъ отъ службы.	Умершихъ.	ИТОГО.	
Въ Морское вѣдомство.	Въ Горное вѣдомство.	Въ Казачьи войска.	Вовсе не поступали въ военно-судебное вѣдомство.	Въ военное вѣдомство.	Въ гражданское вѣдомство.				
—	—	—	—	—	4	6	6	25	<p>Аудиторское училище.</p> <p>рада, выпускались въ чинахъ: губернскаго секретаря и коллежскаго регистратора; только не удовлетворительно окончившіе курсъ выходили аудиторскими помощниками на полгода.</p> <p>Въ 11 выпусковъ дано 306 чиновниковъ военно-судебнаго вѣдомства, въ годъ до 28 человекъ, но изъ нихъ не всѣ получали назначеніе</p> <p>Выпускались въ чинахъ коллежскаго и губернскаго секретаря и коллежскаго регистратора.</p> <p>Въ 1866 г. при училищѣ учреждены <i>Офицерскіе классы</i>, переименованные въ 1861 г. въ <i>Военно Юридическую Академію</i>. См. приложение № 4.</p>
—	—	—	—	—	5	7	4	24	
1	—	—	—	—	7	3	4	28	
1	—	—	—	—	3	4	2	15	
3	—	—	—	—	4	6	3	24	
2	—	1	—	—	2	4	4	23	
—	—	1	—	—	3	6	2	19	
—	—	—	—	—	6	1	1	18	
—	—	1	—	—	4	8	2	24	
—	—	—	3	—	5	7	3	26	
—	—	—	7	—	8	3	3	26	
—	—	—	—	—	5	—	1	12	
—	—	—	—	—	14	2	1	29	
—	—	—	—	—	13	3	1	25	
—	—	—	5	2	7	8	2	36	
—	—	—	—	1	14	4	1	32	
—	—	—	—	—	8	8	—	36	
15	13	3	15	7	152	183	174	779	

МОСТЬ

никовъ, состоящихъ на должностяхъ въ военно-судебномъ вѣдомствѣ, ныхъ въ свою часть, не поступившихъ въ военно-судебное вѣдомство армейской пѣхотѣ и въ гражданское вѣдомство, уволенныхъ отъ 1876 и 1878—1882.

окончани курс поступали.			Переведен- ныхъ.		19 Уволенныхъ отъ службы.	20 Умершихъ.	Всего было выпу- щено по оконча- нiи учебнаго кур- са.		
14 Въ гражданское вѣдомство.	15 Не поступали въ военно-судебное вѣдомство.	16 По безвѣстному от- сутствию вселю- ченныизъ списковъ	17 По армейск. пѣ- хотѣ.	18 Въ гражд. вѣдомство.			Офицер.	Гражд. чп- новн.	
—	1	—	2	—	6	5	31	—	Первый выпускъ изъ офицерскихъ классовъ, переименованныхъ въ 1868г. въ Военно-Юриди- ческую Академию, совпа- даетъ съ 24 выпускомъ изъ Военно-Юридиче- скаго училища. Оба заве- денiя имѣють одну ту же цѣль и одна и тѣ же за- дачи и состоятъ подъ од- нимъ и тѣмъ же началь- ствомъ. Въ 1875 г., въ виду преобразования, приостановленъ приемъ офицеровъ, оттого изъ Академи въ 1877 и 1878 гг. не было выпусковъ.
1	7 офиц. 1 гр. чин.	1	1	1	1	5 офиц. 1 гр. чин.	41	2	
2 офиц. 1 гр. чин.	2	—	3	—	1	2	29	1	
—	2	—	—	3	1	2	30	—	
—	6	—	—	—	—	1	24	—	
—	3	—	1	—	—	1	18	—	
—	10	—	—	—	—	—	19	—	
—	5	—	1	—	—	—	17	—	
—	15	—	—	—	1	1	30	—	
—	—	—	—	4 гр. чин.	1 гр. чин.	—	—	10	
—	—	—	—	2 гр. чин.	2 гр. чин.	—	1	10	
—	—	—	1	—	2	—	13	6	
—	—	—	—	1 гр. чин.	1 гр. чин.	—	23	6	
3 офиц. 1 гр. чин.	51 офиц. 1 гр. чин.	1	9	4 офиц. 7 гр. чин.	12 офиц. 4 гр. чин.	17 офиц. 1 гр. чин.	276	35	
							311		

Воспитанники и ученики аудиторской школы, аудиторского училища и военно-юридического училища, записанные на мраморных досках, помещенных въ военно-юридической академіи.

1835 г.

Николай Востинскій.
Иванъ Турбинъ.

1843 г.

Яковъ Меркуловъ.
Матвѣй Васильевъ.

1837 г.

Иванъ Алексѣевъ.
Александръ Ягловевъ.

1845 г.

Болеславъ Трабша.
Николай Мещерскій.

1839 г.

Иванъ Васильевъ.
Александръ Сѣдовъ.

1847 г.

Павелъ Черкасовъ.
Андрей Переяславцевъ.

1840 г.

Савва Рындинъ.
Эдуардъ Ризо.

1849 г.

Николай Шестаковъ (горн. вѣд).
Иванъ Горностаевъ.

1842 г.

Александръ Миклашевскій.
Степанъ Воскобойниковъ.

1850 г.

Алексѣй Волковъ.
Николай Рѣчькуновъ.

1852 г.	1861 г.
Клавдій Шериховскій. Борисъ Вольфрамъ.	Максъ Трояновскій. Владиміръ Семеновъ.
1853 г.	1865 г.
Николай Цытовичъ. Дмитрій Лутковъ.	Николай Лебедевъ. Федоръ Еремѣевъ.
1854 г.	1866 г.
Василій Дербинъ. Капитонъ Афанасьевъ.	Иванъ Барецкій. Владиміръ Мартыновъ.
1856 г.	1867 г.
Михаилъ Рындинъ. Лаврентій Шимкевичъ.	Василій Фель. Григорій Бурдинъ.
1857 г.	1868 г.
Василій Котюховъ. Степанъ Островскій.	Василій Шороховъ. Эдуардъ Бауеръ.
1859 г.	1869 г.
Петръ Фодотовъ. Константинъ Зашегринскій.	Ефимъ Хлодовскій. Павелъ Никифоровъ.
1860 г.	1870 г.
Иванъ Ерофьевъ. Иванъ Левандо.	Петръ Фокинъ.
1861 г.	1871 г.
Владиміръ Гамильтонъ. Николай Таракановъ.	Станиславъ Дроздовскій.
1863 г.	1872 г.
Константинъ Сапроновъ. Николай Корнѣевъ.	Михаилъ Ивановъ.

1871 г.

Иванъ Нарбутъ.

1877 г.

Александръ Успенскій.
Константинъ Вахарловскій.

1875 г.

Николай Игнатовичъ.

1878 г.

Петръ Ростиславовъ.

1878 г.

Василій Федоровскій.
Иванъ Балахнинъ.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.

Военный Министръ

Генераль-Адъютантъ, Генераль-Лейтенантъ *Петръ Семеновичъ Ванновскій.*

Главный Военный Прокуроръ и Начальникъ Главнаго Военно-Суднаго Управленія

Состоящій по Генеральному Штабу, Генераль-Адъютантъ, Генераль-Лейтенантъ, Свѣтлѣйшій Князь *Александръ Константиновичъ Имеретинскій.*

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ.

Почетный Президентъ

Членъ Государственнаго Совѣта, Генераль - Адъютантъ, Генераль отъ Инфантеріи, Графъ *Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ.*

Почетный Членъ

Членъ Государственнаго Совѣта, Статсъ - Секретарь, Дѣйствительно-Тайный Совѣтникъ *Владиміръ Дмитриевичъ Философовъ.*

Начальникъ Академіи (онъ же Предсѣдатель Конференціи).

Генеральнаго Штаба, Генераль-Лейтенантъ *Павель Осиповичъ Бобровскій.*

Профессора:

Дѣйств. Ст. Сов. *Николай Адриановичъ Неклюдовъ* (магистръ).

Дѣйств. Ст. Сов. *Федоръ Николаевичъ Пановъ* (онъ же завѣдываетъ библіотекою Академіи).

Дѣйств. Ст. Сов. *Яковъ Александровичъ Неѣловъ*.

Ст. Сов. *Константинъ Дмитріевичъ Навелинъ* (магистръ).

Полковникъ *Владиміръ Михайловичъ Володиміровъ*.

Полковникъ *Петръ Ѳомичъ Лузановъ*.

Адъюнктъ-Профессора:

Подполковникъ *Александръ Александровичъ Мушниковъ*.

Капитанъ *Іосифъ Александровичъ Шендзинковскій*.

Тит. Сов. *Николай Дмитріевичъ Сергѣевскій* (магистръ).

Штатные Преподаватели:

Дѣйств. Ст. Сов. *Владиміръ Ивановичъ Штольцъ* (докторъ медицины).

Кол. Сов. *Николай Афанасьевичъ Грифцовъ*.

Кол. Сов. *Николай Михайловичъ Корнуновъ*.

Кол. Ас. *Даніилъ Ивановичъ Ефиновъ*.

Кол. Секр. *Сергей Александровичъ Бершадскій*.

Нештатные Преподаватели:

Дѣйств. Ст. Сов. *Эдуардъ Федоровичъ Эвальдъ*.

Ст. Сов. *Карлъ Егоровичъ Доріанъ*.

Ст. Сов. *Карлъ Ѳедоровичъ Фе-
терлейнъ.*

Священникъ *Михаилъ Павло-
вичъ Альбовъ* (магистръ).

Тит. Сов. *Адольфъ Христіано-
вичъ Гольмстенъ.*

Штабъ-Офицеръ, завѣды-
вающій обучающимися

Правитель Канцеляріи (онъ
же дѣлопроизводитель Кон-
ференціи).

Бухгалтеръ (онъ же за-
вѣдываетъ хозяйствомъ и
исполняетъ обязанности Ка-
значея).

Врачъ.

Полковникъ *Константинъ Ан-
дреевичъ Мокріевичъ.*

Ст. Сов. *Александръ Александр-
овичъ Грошевой.*

Кол. Ас. *Павель Николаевичъ
Воиновъ.*

Кол. Сов. *Яковъ Бодановичъ
Фонъ-Бретцель.*

